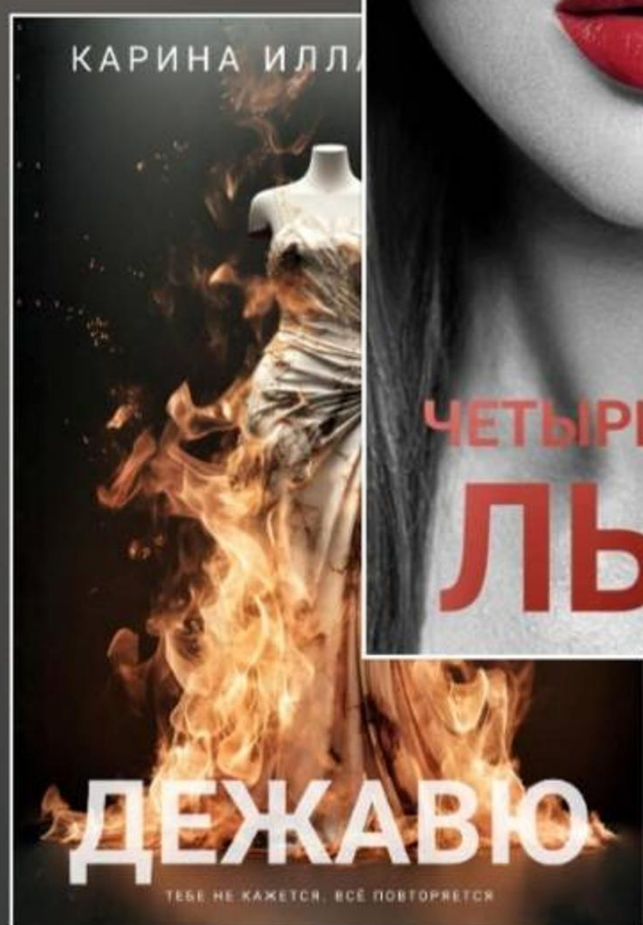

АКСИОМА СПРАВЕДЛИВОСТИ

КОМПЛЕКТ ИЗ ТРЕХ КНИГ

Карина Илларионова

**Аксиома справедливости.
Комплект из трех книг**

«Автор»

2026

Илларионова К.

Аксиома справедливости. Комплект из трех книг /
К. Илларионова — «Автор», 2026

"Дежавю". Дежавю. Его считают обманом сознания или сбоем в работе уставшего мозга. Но что, если это не так и всё действительно повторяется? Что, если трагедия в настоящем даст ответы на вопросы прошлого, которое невозможно отпустить и забыть? На что ты пойдёшь ради призрачного шанса наказать того, кто разрушил твою жизнь? "Четыре кубика льда". Их было четверо. Восемь лет назад они учились в элитном лицее, считали друг друга лучшими друзьями и чувствовали себя королями жизни. После школы их пути разошлись, и они почти забыли о том, что натворили, когда были детьми. Но однажды холодной, дождливой осенью каждый из этой четвёрки встречает странную девушку в чёрном... "Кризис среднего возраста". Пожар в офисе строительной компании. Пропавшие из сейфа двести миллионов рублей. Пять человек, спасшихся из огня. Каждому из этих пятерых Евгений Шахрай, собственник компании, раньше безусловно доверял. Но, кажется, кто-то из них не только украл деньги, но и хотел убить его самого...

© Илларионова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дежавю	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	50
Глава 8	56
Глава 9	61
Глава 10	71
Глава 11	78
Глава 12	85
Глава 13	93
Глава 14	100
Глава 15	106
Глава 16	115
Глава 17	122
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Карина Илларионова
Аксиома справедливости.
Комплект из трех книг

Дежавю

Все персонажи и события в произведении вымышлены. Любые совпадения с реальностью случайны.

Пролог

Он шагнул к стулу, на котором она сидела. Встал сзади и положил руки на её плечи, наслаждаясь последним мгновением близости.

Надо было двигаться, но он замер, любуясь этим исчадием ада.

Короткие платиново-белые волосы. Тонкая, изящная шея. Нежная полупрозрачная кожа, под которой едва заметно пульсировала светло-голубая вена. Небольшая аккуратная татуировка – иероглиф и проходящий сквозь него росток.

Интересно, о чём она думала, выбирая такой рисунок?

Но вслух он спросил о другом.

– Ты же понимаешь, что не выйдешь отсюда живой? – медленно произнёс он, заставляя себя усилить нажим.

Её плечи вздрогнули, но голос звучал спокойно:

– Почему?

– Потому что нужно остановить это безумие. Сколько ещё человек пострадает, если я не сделаю то, что должен?

– Ты словно оправдываешься, – фыркнула она и встала со стула, выворачиваясь из захвата.

Сердце загрохотало, и волна адреналина смыла последние капли тёплых чувств, которые он испытывал к этой твари.

– Не утруждайся, – с насмешкой сказала она. – Во-первых, пытаться оправдаться перед тем, кого собираешься убить, немного тупо. А во-вторых...

Она замолчала и презрительно улыбнулась.

– А во-вторых? – зачем-то спросил он.

– А во-вторых, сегодня умру не я.

Глава 1

Арина заметила свободное парковочное место перед своим подъездом, как только въехала во двор через главные ворота. А ещё она увидела, как в задние ворота медленно и неторопливо закатывается автомобиль соседа с девятого этажа.

Задние ворота были вдвое ближе к вождленному месту.

Арина прикусила губу, выжала газ и уже через несколько секунд заняла последний свободный клочок асфальта. Сосед проехал мимо, демонстративно отвернувшись.

– Ничего не знаю, я увидела первая, – сказала она.

Выбравшись из машины, Арина краем глаза поймала своё отражение в стекле водительской двери, подумала, что юбка всё-таки короче, чем нужно – но, с другой стороны, когда ещё носить такие юбки, если не в мае? – грустно посмотрела на покрытый трещинами бампер и включила сигнализацию. Зашла в подъезд, поднялась на лифте на шестой этаж, открыла дверь в квартиру и прислушалась. Из кухни донёсся приглушённый голос дяди, и от этого настроение испортилось ещё сильнее – общаться с братом матери Арина не любила.

Но выбора не было.

– Добрый день, – вежливо сказала она, заходя на кухню.

Мать и дядя одновременно повернули к ней головы, и Арина в тысячный раз подумала о том, как сильно эти двое похожи друг на друга. Одинаковый оттенок прямых русых волос, одинаковые серо-голубые глаза, одинаковые линии носа и подбородка. Но дядя казался намного старше – лишний вес, седина, глубокие морщины, россыпь лопнувших капилляров на носу и щеках добавляли лишний десяток лет к их и без того немаленькой разнице в возрасте, и смотрелись они рядом не как брат и сестра, а скорее как отец и дочь.

– Это что такое? – с неожиданной злостью заговорил дядя. – Кто так одевается? Ещё короче юбки не нашлось? Юля, ты совсем за ней не следишь!

Мать опустила глаза, и Арина поняла, что сегодня поддержки не дожждётся. Значит, дядя в плохом настроении, и лучше было бы его не злить, но...

– Нормальная юбка, – резче, чем нужно, ответила Арина. – Моим одноклассникам нравится.

– Голодная? – вмешалась мать. – Будешь есть или пойдёшь отдыхать?

– Да, голодная, – сказала Арина, села за стол напротив дяди, откинулась на спинку стула и закинула ногу на ногу.

Тот фыркнул и отвернулся.

– Как у вас дела? – зачем-то спросила Арина. – Как там бабушка? Тётя Лена? Кристина?

Дядя пару секунд выжидающе молчал, потом резко уточнил:

– Всё? Больше ни о ком спросить не хочешь?

– Коля, не надо! – попросила мать.

Арина криво усмехнулась:

– Не хочу.

– Ну тогда и я не хочу отвечать, – отрезал дядя. – Тебе не стыдно? Раньше не выгнать от нас было, а теперь хорошо, если раз в год зайдёшь.

Она отвела взгляд:

– Дела. Диплом пишу, работаю...

– Тоже мне работа, – усмехнулся дядя. – Ходишь, снимаешь всё подряд, выкладываешь в этот свой блог и мечтаешь прославиться. Таких горе-блогеров тысячи. Тысячи! На жизнь ты этим не заработаешь. Лучше бы стажировку прошла, и то больше пользы!

– Я не мечтаю о славе, – устало ответила Арина. Ей уже надоела перепалка, и она попыталась смягчить тон: – Я учусь, и стажировки были, и приглашение на постоянную работу у меня тоже, кстати, есть... Но ведение блога мне нравится. Вот смотри, какую красоту я сняла вчера.

Она разблокировала телефон и переслала несколько самых удачных кадров, сделанных накануне во Дворце детского творчества. Дядя снисходительно их пролистал, а затем вдруг переменялся в лице.

– Ах да, – сказал он. – Совсем из головы вылетело. Финал сегодня?

– Сегодня, – с недоумением подтвердила Арина.

– Я же спонсор. Буду вручать подарки победителям.

Вот чёрт!

Она сегодня опять должна была работать во Дворце, и новость о нескольких часах в обществе невыносимого родственника совсем не радовала.

– Вручать подарки? – удивлённо переспросила мать.

– Да, Славка договорился. Расходов на две копейки, зато реклама для мага...

Дядя умолк на середине фразы. Арина усмехнулась и со злорадством на него посмотрела.

– Слава? Договорился? – ледяным тоном спросила мать и вздёрнула брови. – С чего это вдруг?

– Да мы общаемся иногда, – смущённо ответил дядя и поднялся со стула. – Очень редко... Всё, Юль, пойду. Бывай.

Ну наконец-то! – подумала Арина, стараясь не слишком широко улыбаться.

– А ты надень нормальную юбку! – приказал ей дядя и направился в прихожую.

– Сам надень, – тихонько пробормотала Арина. Мать, как будто услышав, осуждающе на неё посмотрела и вышла из комнаты вслед за своим братом.

Входная дверь захлопнулась, и Арина с облегчением выдохнула.

– Ты ужасно себя ведёшь, – сообщила вернувшаяся на кухню мать.

– Я? Серьёзно? Он начал первый!

– Я знаю. Но ты обещала, что не будешь так реагировать.

– Мам, ты чего? Я никогда такого не обещала!

– Арина!

– Арина, Арина... Ну окей, я больше так не буду. Честное слово. Ты довольна?

Мать вздохнула и промолчала.

– Я больше не буду, – повторила Арина. – Ладно, мне тоже надо собираться. Поем и поеду, ты не против?

– Почему я должна быть против? – мать подошла ближе, протянула руку и взлохматила Арине волосы. – Посиди пять минут, разогрею обед.

* * *

Арина остановила машину на подъездной аллее Дворца детского творчества, под знаком с надписью «Проезд не загромождать».

Она не собиралась там парковаться, но нога сама собой выжала тормоз. Трясущимися руками вытатила ключ из замка зажигания, вышла из машины, перепрыгнула через низкий заборчик, отделявший небольшой парк от асфальтированного подъезда к Дворцу, и почти побежала за девушкой в длинном ярко-розовом платье.

– Подождите! – задыхаясь, крикнула Арина её спине. – Девушка!

Та остановилась и удивлённо оглянулась.

А Арина как будто вышла из транса.

Что я делаю? Зачем?

– Вы что-то хотели? – настороженно спросила девушка в розовом.

Хотя нет, не девушка, скорее девочка – на вид ей было не больше пятнадцати-шестнадцати лет. Русые волосы, серо-голубые глаза, очень светлая кожа, искусанные почти до крови губы.

– Я... – Арина замаялась. Ей казалось, что с девочкой не всё в порядке, но действительно ли это было так? Или же воспоминания, не вовремя всплывшие на поверхность сознания, искажали восприятие?

В любом случае, говорить о таком напрямую было неловко, и Арина смущённо спросила:

– Извини, ты же участвуешь в турнире?

Девочка отступила на шаг и скрестила руки на груди:

– Участвую, и что?

– Почему ты уходишь?

– А вам какое дело?

Отличный вопрос.

– Никакого, извини, но я подумала, что что-то случилось, – пояснила Арина. – У тебя всё нормально?

– Да! – с раздражением сказала девочка. – Я просто гуляю. Погода хорошая, здесь хорошо, а там считают баллы, понимаете?

Арина кивнула:

– Понимаю, сама танцевала.

– А в финал хотя бы раз выходили? – с любопытством спросила девочка.

– Выходили, – с невольной улыбкой ответила Арина.

– А мы ещё ни разу, – тихо сказала девочка. – Но вот может сейчас...

Арина вздохнула:

– Да. Может, как раз сейчас. Ну, желаю удачи!

Она заставила себя ещё раз улыбнуться и пошла в обратную сторону, к своему автомобилю. Заняла водительское кресло, посидела пару минут, разглядывая еле заметные трещинки в нижнем углу лобового стекла, потом собралась и завела двигатель. Перепарковалась в правильное место, взяла с заднего сиденья рюкзак с фотоаппаратом и сменными аккумуляторами, вошла во Дворец, поднялась по широкой лестнице на второй этаж. Постояла немного в холле, выравнивая дыхание и глядя на высокие деревянные двери с лаконичной надписью «Розовый зал».

– ... объявить о начале финального тура первенства Рязанской области по бальным танцам. На паркет приглашаются пары... – доносилось из-за приоткрытой двери.

– Привет, – неожиданно сказал кто-то за спиной Арины, и она чуть не подпрыгнула на месте.

Сердце заколотилось в груди – так же, как полчаса назад, при виде девочки в розовом, уходящей из Дворца. Но сейчас Арина точно знала, что не ошиблась. Она помнила этот голос.

Арина перевела дыхание и обернулась.

На неё внимательно смотрел высокий стройный брюнет, одетый во всё чёрное. Он почти не изменился за шесть лет – и в то же время стал совсем другим. Тогда он был просто красивым парнем – временами нахальным, когда-то неловким, когда-то смешным. Сейчас же перед Ариной стоял взрослый, сильный, спокойный молодой мужчина.

– Влад! – улыбаясь, сказала Арина. – Какими судьбами?

Он окинул её ещё одним удивлённым взглядом, затем едва заметно покачал головой:

– Ничего себе! Это действительно ты!

В его голосе звучало что-то похожее на восхищение, и это было приятно. Арина приподняла бровь.

– Ты не был уверен? – спросила она. – Почему?

– Почему? Смеёшься? Ты же совсем другая. Если бы не твоё тату, вообще бы не узнал. Кстати, тебе очень идёт такая причёска. И цвет волос. И платье... Ты шикарная, Ариш. Реально шикарная. Не ожидал, что ты можешь стать... такой.

Арина фыркнула.

В этот знаменательный день, когда Влад Назаров увидел-таки во мне девушку, а не друга детства, я обязана выразить особую благодарность моему родному дяде. Если бы не он, я ни за что не надела бы настолько короткое платье на работу!

Она с трудом удержалась от того, чтобы сказать это вслух, театрально закатила глаза и проворчала:

– Ну спасибо! Не ожидал он... Так какими судьбами?

– Я спонсор, – с улыбкой ответил Влад. – А ты?

– Фотограф. Работаю от администрации города. Стоп, что? Ты спонсор?

На неё нахлынуло странное ощущение повтора.

Спонсор. Он тоже спонсор. Почему?

– Да, Вячеслав Витальевич мне год назад предложил, я не стал отказываться. Третий раз уже участвую. Реклама.

– Дядя Слава? С чего вдруг? – автоматически спросила Арина и поняла, что почти в точности воспроизвела слова своей матери.

Влад развёл руками:

– Ну как с чего? Он нормальный мужик. Не забывает. Помогал мне несколько раз с рекламой, с налоговой, с арендой мастерской... Я теперь у самого Кремля сижу.

Зачем ты сидишь у Кремля? – чуть было не спросила Арина, но прикусила губу и замолчала. Кажется, Влад считал, что она что-то знает о его работе.

– Это здорово, – сказала она после паузы.

– Заходи как-нибудь в гости.

– Ммм?

– В мастерскую, – пояснил Влад. – Буду очень рад. Всё тебе покажу, посидим, поболтаем, выпьем пива. Всё как в старые времена. Что скажешь?

– Я только за, – неприлично быстро согласилась Арина, с ужасом ощущая, что краснеет. – Так, может, пойдём в зал? Я пропустила полуфиналы, если ещё и финал не сниму, меня точно... Ну ты понял.

– Понял, – с усмешкой ответил Влад, распахнул дверь, протянул Арине руку, и она послушно вложила свою ладонь в его. – Прошу.

Они вместе прошли через высокие двери, и на короткий миг Арина ощутила давно забытое волнение, охватывавшее её каждый раз, когда она выходила на паркет со своим партнёром.

– Такое чувство, как будто сам сейчас буду танцевать, – словно читая её мысли, сказал Влад.

– Да, – согласилась она и моргнула, прогоняя навернувшиеся на глаза слёзы.

Влад стал серьёзным:

– Тоже скучаешь по танцам?

Арина покачала головой:

– Не по танцам. Не только по ним. Я скучаю по тому времени.

Он тяжело вздохнул и перевёл взгляд на их руки. Арина тоже опустила глаза – сначала на своё предплечье с выбитой на нём небольшой татуировкой-звёздочкой, а потом на руку Влада. Там, где несколько лет назад у него тоже была звезда, сейчас красовался гораздо более яркий и крупный рисунок – птица, летящая в небо. Татуировка казалась свежей.

– Зачем? – спросила Арина.

Влад её понял.

– Я двигаюсь дальше, – ответил он. – Прошное есть прошное, его не изменить, и я больше не хочу о нём вспоминать.

– Понятно...

Он двигается дальше. Это значит, что...?

Арине вдруг стало неловко из-за того, что Влад продолжал держать её за руку. Она поправила на плече рюкзак, сделала вид, что рассматривает бальный зал, и первый, пока ещё легкий, укол тревоги вытеснил все остальные эмоции.

Финалисты уже должны были танцевать, но они стояли, растерянно переглядывались и о чём-то шептались. Арина автоматически их пересчитала.

Десять.

Пять пар.

Тогда как в финале должно быть как минимум шесть.

Что происходит?

Она осмотрелась. С запозданием заметила, что они с Владом стоят прямо напротив мест для спонсоров, и, разумеется, там сидит её дядя. Арина наткнулась на его колючий, полный ненависти взгляд, и мгновенно оттолкнула руку Влада. Дядя презрительно усмехнулся.

Арина демонстративно отвернулась и тут же заметила, как с противоположной стороны зала на них троих – на неё, Влада и дядю – с тревогой и недоумением смотрит ещё один хорошо знакомый мужчина. Давыдов Вячеслав Витальевич, бывший муж её матери, бывший отчим и нынешний работодатель самой Арины. И, если верить слухам, будущий мэр города.

Она закрыла глаза, борясь с тошнотворным ощущением дежавю. А потом вспомнила – гораздо ярче и живее, чем хотела бы.

Пять пар на паркете Розового зала.

Влад.

Дядя.

Отчим.

И сама Арина.

Нет, – со страхом подумала она. – Это не дежавю. Всё повторяется.

* * *

– Кузнецова Арина Васильевна?

Чуть хрипловатый мужской голос звучал спокойно и уверенно.

Арина не стала оборачиваться.

– Да, это я, – сердито ответила она, в десятый раз перетряхивая содержимое рюкзака в поисках ключей.

Матери не было дома. По официальной версии она сейчас ужинала в каком-то очередном супер-уютном ресторанчике со своим другом, но на самом деле они наверняка проводили время гораздо более интересным способом, а Арина не могла попасть в свой подъезд, не говоря уже о квартире. Разумеется, этот отвратительный день мог закончиться только так.

– Вы по поводу смены управляющей компании? Мы уже проголосовали, не надо нас больше агитировать...

Она всё-таки повернулась к мужчине и замолчала, ошарашенно глядя на раскрытое перед её глазами удостоверение.

– Старший лейтенант Дронов, ОМВД Советского района, – спокойно представился невысокий плотный брюнет в форме. – Прошу проследовать вместе со мной в отдел.

Он чуть развернулся и жестом указал на брошенный прямо посреди проезда полицейский автомобиль.

Арина посмотрела на машину, снова на удостоверение и с недоумением спросила:

– А что случилось?

– В настоящее время проводятся оперативные мероприятия по установлению местонахождения несовершеннолетней Васильченко Инны. По данным видеонаблюдения, ведущегося на территории Рязанского городского дворца детского творчества, вы были последней, кто общался с Инной. В связи с этим вам придется ответить на несколько вопросов.

Эти слова звучали знакомо.

Слишком знакомо.

Арина опустила взгляд на татуировку на своём предплечье и задумалась.

– Вы сказали, по данным видеонаблюдения на территории... Вы имели в виду парк? – уточнила она.

Полицейский пристально посмотрел на Арину и кивнул.

– Ясно, – пробормотала она. – Девочка в розовом платье.

– Ну так как, Арина Васильевна? Добровольно сотрудничать будете, или оформим задержание? – с нажимом спросил полицейский.

Это было неожиданным.

– Задержание? – Арина подняла брови. – А на каком основании, скажите? Или вы пытаетесь меня запугать?

Полицейский вздохнул:

– Мы действительно будем проверять, запугиваю я вас или говорю серьёзно?

– О боги! – со смешком ответила она. – Остановитесь же. Я поеду с вами и отвечу на ваши вопросы, мне не сложно.

Арина продолжала улыбаться, надеясь, что выглядит достаточно естественно. А из глубины сознания снова поднимались воспоминания, и тянули за собой те чувства и эмоции, от которых она, казалось, окончательно избавилась ещё несколько лет назад.

Растерянность. Боль. Бессилие. Отчаяние.

Ненависть.

Всё повторяется.

Глава 2

- Расскажите немного о себе.
- Что именно?
- Давайте начнём с базовых моментов. Сколько вам лет?
- Пятьдесят три.
- Женаты?
- Разведён.
- Дети?
- Родных нет. Падчерица.
- Работаете?
- Да. В администрации города.

Молоденькая, очень симпатичная психотерапевт подняла голову от блокнота, в котором делала какие-то пометки, посмотрела Вячеславу в глаза и заинтересованно улыбнулась. Он же, наоборот, опустил взгляд на её руки. На безымянном пальце правой руки блестела полоска жёлтого металла.

Высокие моральные принципы, – отрешённо подумал Вячеслав и посмотрел на часы. До начала первого полуфинала оставалось чуть больше часа.

- Должность?
- Заместитель главы администрации.

Услышав ответ, девушка улыбнулась ещё шире и снова начала что-то записывать в блокнот. Вячеслав покосился на лежащую на столе визитку – имя психотерапевта напрочь вылетело из головы – и заговорил:

– Жанна, я понимаю, что у вас есть определённые протоколы работы с пациентами, но у меня, к сожалению, очень мало времени. Сегодня воскресенье, но у меня, как и у вас, это самый обычный рабочий день. Поэтому, если не возражаете, я хотел бы перейти к своей проблеме.

Психотерапевт нахмурилась и резко подалась вперёд:

- Вы же понимаете, что если уйдёте раньше, оплата сеанса от этого не изменится?
- Я всё понимаю, – заверил её Вячеслав.

Жанна расслабилась в кресле, и на её лицо вновь вернулась улыбка.

Отличные профессиональные качества! Самоотверженность, полная отдача делу, забота о пациенте, а не о прибыли! – саркастические мысли, сами собой приходящие в голову, заставили Вячеслава криво усмехнуться.

Но, наверное, так было даже лучше. Чем равнодушнее мозгоправ, тем легче добиться рецепта на снотворное. Конечно, можно было обойтись и без этого всего – купить поддельный бланк или вовсе не использовать препараты – но Вячеслав не хотел ничего менять в своём привычном распорядке.

- Так какая у вас проблема? – спросила Жанна.

Он вздохнул и начал рассказывать – про загруженность на работе, стрессы, невозможность уснуть. Жанна, как будто начисто утратив интерес к клиенту, разглядывала свои ногти.

- Вам нужно снотворное? – уточнила она, когда Вячеслав умолк.

Он кивнул.

- Я выпишу... Только сначала ответьте на три небольших вопроса.

– На какие? – Вячеслав понял, что говорит с раздражением, и постарался взять себя в руки. Ему на самом деле нужен был этот грёбаный рецепт, и ссора с врачом не входила в его планы. – Да, конечно, задавайте.

– Хорошо, начнём, – объявила Жанна, продолжая смотреть на свои пальцы. – Почему у вас так много стрессов, как вы считаете?

Вячеслав хмыкнул и почесал бровь.

– Я заместитель мэра, – напомнил он. – Эта работа по умолчанию подразумевает высокий уровень ответственности и ненормированные нагрузки.

– Принимается... – Жанна наклонила голову. – Следующий вопрос. Зачем вы вообще работаете?

– Возможно, затем, что мне нужны деньги, – со смешком предположил Вячеслав.

Жанна лёгким движением поднялась из кресла и, опираясь ладонями на свой белоснежный стол, практически нависла над Вячеславом, так что он против воли – или не совсем против? – нырнул взглядом в глубокий вырез её блузки.

– А что бы вы делали, если бы вам не были нужны деньги?

– Что? – непонимающе переспросил Вячеслав и посмотрел Жанне в глаза.

– Чем бы вы занимались, если бы у вас было столько денег, что работать больше не нужно? Как бы проходил ваш день? Во сколько бы вы просыпались, где завтракали, с кем общались? Что делали бы утром, днём и вечером? Просто представьте это. Представьте, что прямо сейчас делаете то, что хотите. Какие эмоции вы испытываете? Что чувствуете?

Вячеслав прищурился.

– Подумайте об этом, – вкрадчиво предложила Жанна. – Возможно, вы не сможете сразу ответить на этот вопрос, но не сдавайтесь. Позвольте себе снова чего-то или кого-то желать, разрешите себе эмоции, прекратите подавлять свои чувства. Если сможете понять, что вы на самом деле хотите, о чём мечтаете – половина вашей проблемы уйдёт. А если начнёте двигаться по направлению к мечте – сможете спокойно спать по ночам.

– Я вас услышал. Замечательное предложение, – сдержанно ответил Вячеслав.

Через пять минут он уже стоял на улице, держа в руке полученный рецепт. Солнце слепило глаза, слишком жаркий и пыльный для начала мая воздух раздражал пересохшее горло, узел галстука давил на шею. Вячеслав проверил время, рвано выдохнул, убрал бланк в карман и направился в сторону своего автомобиля, припаркованного за углом здания клиники.

– Если начнёте двигаться по направлению к мечте, сможете спокойно спать! – с отвлечением произнёс он, невольно повторяя странные интонации психологини. – Да уж...

Телефон издал негромкий звук.

Вячеслав дошёл до машины, нырнул внутрь, завёл, сразу же включил кондиционер и только после этого проверил уведомления.

На этот раз его внимания хотел Ютуб.

А на Ютубе он был подписан на один-единственный канал.

Вячеслав выругался и запустил воспроизведение.

– Всем привет! – бодро сказала девушка с экрана мобильного. – С вами снова я, Арина Смит. Сегодня я хочу поговорить о том, что многоуважаемая администрация города Рязани называет благоустройством. Как вы можете видеть, за моей спиной Верхний городской парк. Точнее, то, что от него осталось...

Он выключил видео и, трогаясь с места, пробормотал:

– Идиотка.

Телефон зазвонил прямо в его руке. Вячеслав включил громкую связь и процедил сквозь зубы:

– Слушаю.

– Твоя падчерица совсем охренела, Давыдов? – раздался из трубки голос мэра. – Я её зачем на оклад в администрацию взял? Чтобы она продолжала нас грязью поливать?

– Я с ней поговорю, – коротко ответил Вячеслав и сбросил вызов.

Поговорю.

Пообещать поговорить, к сожалению, было единственным, что он мог сделать.

... *Двигаться по направлению к мечте...*

Сейчас он мечтал об одном: придушить дочь бывшей жены своими собственными руками.

* * *

Шесть юных пар скользили по паркету Розового зала Дворца детского творчества. Строгие чёрные костюмы у молодых людей, яркие, летящие платья у девушек. Изящные, точные, отработанные на сотнях тренировок шаги. Прекрасная музыка.

Но Вячеслав почти ничего не слышал, как будто оглох. Расширившимися глазами он следил за тем, как со своего места за столом для спонсоров турнира поднимается Николай и, расталкивая толпу, пробирается к выходу из зала.

Кузнецов Николай. Старший брат бывшей жены. Только благодаря этому он оказался в числе спонсоров соревнований.

От него требовалось не так уж и много: прилично одеться, занять своё место до начала полуфинала, спокойно просидеть несколько часов, улыбаясь танцорам и их родителям, а в самом конце вручить подарки финалистам. За это Николай получал возможность прорекламирровать свои бутики спортивной одежды и хоть немного подправить дела – а они у него с каждым годом шли всё хуже и хуже.

Но он всё сделал не так.

Вместо делового костюма он надел спортивный. Не побрился. Страдальчески морщился, глядя на танцующих детей. И вот теперь просто уходил.

Прекрасно!

Музыка умолкла, и Вячеслав опустил взгляд на бланк, куда должен был выставить баллы конкурсантам. Сегодня он был в жюри – ещё один небольшой знак уважения со стороны Ермолаева, нынешнего директора Дворца детского творчества. Тот хорошо помнил, благодаря кому получил свою должность, и был рад оказать услугу Вячеславу.

– Кажется, господин Давыдов затрудняется с оценками? – раздался откуда-то сзади, с мест для почётных гостей, ехидный старческий голос.

Вячеслав прекрасно знал, кому он принадлежит, поэтому не стал реагировать. А голос продолжил:

– Сложно ему, конечно, сложно, столько лет не судил... Ну ничего, сейчас сынку губернатора что надо припишет, потом ещё нечаянно сфотографирует, в интернету свои выложит и будет молодцом. Так и надо, да, так и надо. Кресло мэра само себя не выслужит...

Вячеслав промокнул салфеткой вспотевший лоб, сверился с расписанием и понял, что начался перерыв между вторым полуфиналом и финалом. Встал из-за стола, аккуратно обошёл лениво перемещавшихся по залу родственников конкурсантов и зрителей, добрался до ближайших высоких дверей, ведущих в коридор, и с облечением покинул зал.

В холле было чуть прохладнее.

Вячеслав встал справа от выхода из зала и достал из кармана телефон. Проверил сообщение, отправленное бывшей падчерице – разумеется, эта звезда его так и не прочитала. Сжал зубы, написал ещё несколько сообщений и прислонился к стене.

– Всё в порядке? – спросила стоявшая чуть дальше по коридору девушка в воздушном ярко-розовом платье с пышной юбкой и открытой спиной.

– Что? – переспросил Вячеслав, искоса глядя на девушку.

– Я спросила, всё ли в порядке, – ответила она и неловко улыбнулась.

– Разумеется, в порядке, – сухо сказал Вячеслав. – И если вы не в курсе, общение судей с участниками турнира, их тренерами и представителями до завершения соревнований категорически запрещено.

Он отвернулся. Девушка пожала плечами, неторопливо пересекла холл и начала спускаться по широкой лестнице на первый этаж. А Вячеслав, хмурясь, смотрел ей вслед.

Стройная, точёная фигурка. Лёгкая походка. Длинные русые волосы, собранные в высокую причёску. Розовое платье.

Вячеслав растёр руками внезапно занывшие виски.

Как сильно она похожа...

Именно так шесть лет назад, в день своего последнего выступления, выглядела Кузнецова Ирина.

Пятое мая, – со странной смесью тревоги и горечи подумал он. – Ровно шесть лет.

* * *

Пары, прошедшие в финал, выстраивались на паркете.

Одни казались уставшими и почти равнодушными, другие уже «включились» – улыбались, держали осанку, работали со зрителями.

Вячеслав отвлёкся от конкурсантов и нашёл глазами Николая – тот наконец-то вернулся во Дворец, но выглядел ещё более взвинченным и раздражённым, чем до своей отлучки.

И, кажется, Вячеслав знал как минимум одну из причин его настроения.

Ещё одна пара.

Не танцоров, нет.

Они много лет не танцевали, и до сегодняшнего дня Вячеслав был уверен, что они даже не общаются, но... Но сейчас Влад – бывший партнёр и парень Ирины, дочери Николая – стоял у ближайшего к столу спонсоров входа в зал и держал за руку Арину.

Арину. Племянницу Николая. Двоюродную сестру и когда-то лучшую подругу Ирины.

Николай, не отрываясь, смотрел на них. И не только он – пара действительно привлекала внимание.

Влад – высокий брюнет, одетый во всё чёрное, и Арина – тоже высокая, лёгкая, стройная, красивая. Светлые коротко стриженные волосы, тонкие черты лица, изящные руки, короткое бежевое платье, бесконечно длинные ноги.

Влад и Арина казались живым воплощением юной силы и сексуальности.

Мужского и женского начала.

– Света и тьмы, – негромко сказал Вячеслав вслух, и внезапно его охватило дурное предчувствие.

Он попытался взять себя в руки.

Что за чушь лезет в голову?

Но Николай, должно быть, в ярости...

Вячеслав сделал глубокий вдох. Задержал воздух в лёгких. Выдохнул. Опять посмотрел на падчерицу. И мысль, так часто приходившая ему в голову в последнее время, снова пробилась на поверхность сознания.

Как хорошо, что она выросла.

Сейчас Арина была одета в ультра-короткое платье, вызывающее желание прочитать лекцию о безопасном поведении и правилах приличия. Но и в другое время она, как правило, выглядела не лучше.

Джинсы и футболка слишком большого размера вместо нормальной одежды.

Слишком короткая стрижка, открывающая тот нелепый иероглиф на шее, который она набила ещё в восьмом классе.

Слишком холодные голубые глаза.

Слишком яркая помада на губах.

Всё в ней казалось слишком ярким, слишком заметным и раздражающим. От той милой домашней девочки, которую он помнил и любил, не осталось вообще ничего. Но она выросла, и это снимало с него ответственность.

– Почему не начинают? – внезапно спросила у Вячеслава сидевшая слева женщина-судья.

Он почесал бровь и пожал плечами:

– Не знаю.

– Кажется, не хватает одной участницы, – чуть более тревожно сказала судья, наблюдая за поднимающейся суетой в центре зала.

– Красоту, наверное, наводит, – небрежно ответил ей Вячеслав. – Девчонки есть девчонки.

Но сердце уже удвоило свой ритм.

Не хватает одной участницы.

Краем глаза он заметил какое-то движение и понял, что к его столу идёт Ермолаев – торопясь, задыхаясь, прижимая руку к левой половине груди.

– Слава, – заговорил он, как только оказался достаточно близко, – у тебя же есть связи в полиции?

Женщина охнула:

– Я же говорила! Пропала девочка!

– Зачем тебе полиция? – севшим голосом спросил Вячеслав. – Что случилось?

– Исчезла конкурсантка.

– Как исчезла? Кто?!

Вячеслав говорил слишком громко, и стоявшие рядом зрители услышали. Ермолаев недовольно шикнул, потянул узел своего галстука, ослабляя его, и опёрся руками на стол.

– Васильченко Инна, – ответил он. – Пара тридцать семь. Нигде нет. В раздевалке нет, в уборной нет, все кабинеты и залы тоже проверили. Телефон бросила в холле. Партнёр говорит, что ничего не знает, но сама она уйти не могла. Тренер в панике, родителям пока не сообщили.

Вячеслав перебрал свои заметки, нашёл нужную, перечитал дважды, затем уточнил:

– Пара тридцать семь. Латина, партнёрша в золотом. Стандарт, партнёрша в розовом. Так?!

Ермолаев нахмурился и быстро написал кому-то сообщение. Получил ответ, развернул телефон экраном к Вячеславу. С фотографии смотрела та самая девушка в розовом, похожая на Ирину.

– Перешли мне, – приказал Вячеслав.

Дождался уведомления о входящем сообщении, встал. Ему казалось, что сердце словно замирает и проваливается куда-то вниз, но он заставил себя дышать. Снова нашёл глазами Николая, Арину и Влада.

– Ну так что? – настойчиво спросил Ермолаев. – Поможешь с заявлением, чтобы приняли сейчас и от меня, а не через три дня от родителей? Надо хоть что-то сделать, иначе меня сожрут. Нужно прикрыться...

Прикрыться?!

Браво, Ермолаев! Полное соответствие занимаемой должности! Забота о детях, а не о личных интересах. Город тобой гордится!!!

– Сделаю, что смогу, – пообещал Вячеслав. – И не ради спасения твоей задницы. А потому что...

Он замолчал. Опустил взгляд. Скомкал свои записи и продолжил:

– Потому что, – голос дрогнул, – возможно... возможно, это моя вина.

Глава 3

– ... на базе Дворца детского творчества. Там же будет размещён пункт сбора добровольческих поисковых отрядов, – размеренно говорил начальник отдела, подполковник Гуров, изредка подглядывая в лежавшую перед ним на столе папку.

Илья, выдернутый на общий сбор буквально из постели, зевнул, размял шею, снова выпрямился в кресле и неожиданно поймал на себе тяжёлый взгляд немолодого мужчины в дорогом деловом костюме, стоявшего за плечом Гурова. И этот взгляд Илье не понравился.

Собственно, в том мужчине вообще ничего не вызывало симпатии. Грузная, расплывающаяся фигура, глубокие морщины, слишком близко посаженные тёмные глаза, непропорционально широкий нос, неравномерно седеющие чёрные волосы, странное выражение лица.

Илья поморщился и отвернулся.

А подполковник продолжал озвучивать приказ:

– Ответственность за организацию розыскных мероприятий возлагаю на заместителя начальника отдела Задорова Никиту Ивановича...

Илья чуть повернул голову в сторону сидевшего рядом Дронова и вполголоса спросил, указав глазами на мужчину:

– Зам мэра?

– Он самый, – почти не разжимая губ, ответил Дронов. – Псих какой-то. Не дай бог мэром станет, городу хана.

– В смысле?

– Потом расскажу. Тут вечером цирк был. Алексеvну из себя вывели, злая как чёрт ходила.

– ... расчётное время прибытия личного состава в пункт сбора во Дворце детского творчества ноль ноль тридцать, – завершил свою речь подполковник и оглядел подчинённых. – Вопросы?

Никто из десятка человек не проронил ни слова.

– Выполняйте, – сказал подполковник, и в этот момент зам мэра наклонился к его уху и начал что-то негромко говорить.

Сотрудники отдела начали подниматься со своих мест и потянулись к выходу из кабинета начальника.

– Что за хрен такой, никак не могу понять, – озадаченно пробормотал Дронов, продолжая сидеть в кресле и рассматривать мужика в дорогом костюме. – Почему Гуров перед ним скачет?

– Заместитель главы администрации города, – устало напомнил ему Илья.

Дронов фыркнул:

– У нас их пятнадцать штук. И каждого слушать?

– Сколько? Ты не шутишь? – с недоумением уточнил Илья. – А что они все...

Но договорить он не успел.

– Игнатов, ты куда не едешь, – раздался звучный голос Задорова, который уже стоял у кресла начальника и прислушивался к его разговору с замом мэра. – Вера Алексеевна, и ты тоже, – уже мягче сказал он. – Надо завершить опрос свидетелей, остаётесь в отделе.

Дронов вскинул голову.

– Так сказали же, что все... – недовольно пробормотал он, а потом, дождавшись, когда все остальные сотрудники уйдут, громко и чётко произнёс: – Разрешите обратиться, товарищ майор!

– Разрешаю, – на выдохе ответил Задоров.

– Я правильно понял, мы будем ползать по стройкам, подвалам, кустам и болотам вместе с волонтерами, а Игнатов и Некрасова останутся в отделе опрашивать свидетелей? – уточнил Дронов.

– Верно.

– А почему такие решения принимает человек, не имеющий отношения к полиции?

– Санёк, замолчи, – сквозь зубы сказал Илья, отодвигаясь в сторону.

– Я всё видел, – игнорируя его слова, продолжил Дронов. – На Игнатова и Некрасову указал товарищ из администрации.

Гуров бросил на Задорова косой взгляд. Тот наклонил голову, шагнул вперёд и мрачно спросил:

– По сути есть что сказать, Дронов?

– Есть, – ответил тот. – Если их выбрали не потому, что они умные, а потому что красивые, то это ошибка. В отделе должен остаться я. А лазить по кустам пусть идёт Некрасова. Я красивей, чем она.

Илья посмотрел на Дронова – казавшегося, как обычно, немного помятым, запылившимся и взлохмаченным после целого дня и части ночи в составе дежурной группы – а потом на Веру. Она отработала в паре с Дроновым те же шестнадцать часов, но выглядела практически идеально: высоко поднятая голова, чёрные волосы собраны в тугий хвост без единой выбившейся пряди, прямая спина, форма без складок и заломов.

Илья хмыкнул, ожидая её реакции.

Вера окинула Дронова неприязненно-снисходительным взглядом и изобразила непонятный жест, явно не предвещавший тому ничего хорошего.

Задоров несколько секунд смотрел на Дронова сверху вниз, затем невозмутимо произнёс:

– Выполняй приказ.

– Есть, товарищ майор, – ответил Дронов, подмигнул Вере и вышел из кабинета. Задоров коротко кивнул и отправился вслед за ним.

Илья и Вера переглянулись. В кабинете начальника остались только они, сам Гуров и заместитель мэра.

– Начинайте, – негромко приказал подполковник. – Свидетель, Давыдов Вячеслав Витальевич, перед вами. Он хочет дополнить свои показания. Можете приступать к повторному опросу.

* * *

Арина сдалась и открыла глаза. Наверное, надо было сразу понять, что уснуть не получится, и даже не пытаться.

Тот час, который она провела в полиции, описывая разговор с пропавшей девочкой, вывел её из равновесия. Слишком много вопросов, слишком много бумаг, слишком равнодушные лица. Слишком страшные воспоминания.

Не поднимаясь, Арина протянула руку к прикроватной тумбочке и нащупала телефон. Разблокировала его, посмотрела на время – почти час ночи – зашла в браузер и ввела в адресную строку символы, намертво въевшиеся в память. За те секунды, пока страничка загружалась, Арина успела подумать, что форум поисковиков мог перестать существовать или переехать, но телефон послушно показал знакомый серо-фиолетовый фон.

Кажется, за шесть лет у поискового-спасательного отряда поменялся логотип, но всё остальное на сайте осталось прежним. И Арина пошла привычным путём.

Все регионы.

Центральный.

Рязанская область.

Активные поиски.

Она открыла самую свежую тему.

«Пропал ребёнок!!!»

Васильченко Инна Юрьевна, 15 лет, г.Рязань

5 мая ушла из Дворца детского творчества и не вернулась

Приметы:

Рост: 171 см

Телосложение: худощавое

Волосы: длинные русые

Была одета: длинное платье розового цвета»

С приложенной к этому сообщению фотографии на Арину смотрело знакомое лицо.

Девочка в розовом платье.

Почему-то только сейчас, глядя на фото, Арина поняла: тогда, у Дворца, ей не показалось. Девочка действительно похожа на Иру.

А потом, похолодев от очередного воспоминания, Арина перешла в другой раздел – в завершённые поиски. Пролистала множество тем, ужасаясь тому, как часто в заголовках встречалось «Найден. Погиб» и как редко «Найден. Жив». И, наконец, увидела то, что искала.

Ткнула в заголовок и, прикусив губу, перечитала сообщение шестилетней давности.

«Пропала девушка!!!»

Кузнецова Ирина Николаевна, 16 лет, г.Рязань

5 мая ушла из Дворца детского творчества и не вернулась

Приметы:

Рост: 172 см

Телосложение: худощавое

Волосы: русые

Была одета: платье ярко-розового цвета»

Арина моргнула. Прочитала ещё раз.

– Да, всё так. Пятое мая, – пробормотала она. – Тогда было тоже пятое мая. И тоже воскресенье... Что за...

Надо было просто выключить телефон, заварить себе успокаивающий чай и всё-таки уснуть, но Арина зачем-то начала просматривать ту старую тему.

Сначала сообщения шли сплошным потоком.

Организован штаб. Сбор у Дворца. Сбор у школы. Сбор у Северной окружной.

Иру действительно искали.

А потом, спустя неделю, сообщения стали гораздо более редкими.

Просьба о печати ориентировок.

Просьба о расклейке.

Вопрос, нашли или не нашли девочку.

Последним было сообщение от 19 июня.

«СТОП!!! Проверка информации!»

Полтора месяца.

Полтора месяца метаний от отчаяния к надежде и снова к отчаянию.

Полтора месяца, которые уничтожили их семью.

Смерть деда. Внезапные роды у тёти Лены – уход свёкра из жизни после исчезновения Иры её окончательно сломил. Страх сначала за жизнь, а потом за будущее крошечной Кристины, родившейся на три месяца раньше срока. И началось всё именно пятого мая, когда Ирина ушла и не вернулась...

Арина сжала зубы и снова открыла страничку, где описывался текущий поиск. Нашла сообщение о сборе волонтеров в круглосуточном штабе, репостнула его во всех соцсетях. Чуть ниже увидела просьбу о помощи с бумагой или печатью ориентировок.

Бумага у неё была.

Арина встала с кровати и начала одеваться.

* * *

– ... Я не могу избавиться от мысли, что виноват. Все трое оказались на этом чёртовом турнире из-за меня, понимаете? Реклама, работа... Я думал, что помогаю им. А вышло... вышло что-то ужасное... Каждый из них мог совершить... непоправимое. И я прошу вас их проверить. Проверить, чтобы я мог спокойно дышать. Они не чужие мне люди. А если окажется, что кто-то из них замешан... Просто проверьте. Я думаю, проверка не займёт у вас много времени.

Давыдов закончил говорить и замолчал.

Гуров сцепил руки в замок, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Илья вопросительно посмотрел на Веру, она же в ответ едва заметно покачала головой.

– Вы отказываетесь? – негромко спросил Давыдов.

– Это кажется... немного притянутым за уши, – поморщившись, сказала Вера и снова занялась протоколом. – Мы не можем считать два этих случая связанными между собой только из-за совпадения дат.

– Совпадают не только даты, – возразил Давыдов.

Илья широко зевнул. Кажется, зам мэра заходил на второй круг и планировал заново начать объяснять им, что совпадают не только даты, всё совпадает, всё повторяется...

– Всё остальное притянута, – сухо сказала Вера.

– Притянута? Вы вообще меня слушали? – повысив голос, спросил Давыдов. – Инна копия Иры! Копия! Что вы вообще за следователь, если... Пропал ребёнок, понимаете? А вы тут сидите и... зеваете!

– Давайте поспокойнее, Вячеслав Витальевич, – заговорил Илья. – Не ребёнок, а подросток. По статистике, большинство таких потеряшек сами приходят домой на следующее утро или через день. Но вашу информацию мы приняли. Записали. Со всеми, кого вы назвали, – он посмотрел в свой блокнот, – с Кузнецовым Николаем Аркадьевичем, Назаровым Владиславом Игоревичем и Кузнецовой Ариной Васильевной побеседуем.

– И это всё?

– Пока да, – спокойно ответила Вера.

Давыдов отодвинулся от стола вместе с креслом – оно мерзко заскрипело – и встал.

– Отличная работа! – с сарказмом сказал он. – Браво!

– Слав, сбавь обороты, – подал голос Гуров. – Я всё понимаю. Девочка похожа на твою племянницу, ты переживаешь, но сбавь обороты. Ты весь вечер нагнетаешь, я и так людей в ночь погнал. Не горячись.

– На племянницу жены, – поправил его Давыдов. – Бывшей жены.

– Ты разве в разводе? – удивлённо спросил Гуров.

– Давно, – буркнул Давыдов, разворачиваясь к выходу.

– Подпишите протокол, – сказала ему в спину Вера.

Давыдов замер, затем глубоко вздохнул и вернулся к столу.

– Бумажки важнее ребёнка? – уточнил он с кривой ухмылкой, сделавшей его некрасивое лицо ещё более странным, и поставил размашистую подпись.

Ему никто не ответил.

– Всё? Теперь я могу идти?

Гуров кивнул:

– Да, Слав. Пойдём. Провожу.

Вера дождалась, когда за ними закроется дверь кабинета, и тихо спросила:

– Что скажешь? Как тебе наш заместитель мэра?

– Странный тип, – честно ответил Илья. – Почему Гуров пошёл ему навстречу? Или это реально будущий мэр?

– Они вместе играют в хоккей. Ночная хоккейная лига. И да, говорят, что он наш будущий мэр.

– Ах вот оно что! Ну тогда другое дело, будем слушать бред сумасшедшего и поддакивать.

– Возможно, это не такой уж и бред, – медленно произнесла Вера. – Есть одна деталь, которая меня смущает.

– Какая деталь? – Илья потряс головой, отгоняя сонливость, но снова зевнул.

– Вчера вечером во время осмотра места происшествия мы успели опросить тренера Инны, партнёра и других детей. Потом осмотрели камеры Дворца и нашли людей, которые общались с Инной.

– И?

– Угадай, кто последний её видел?

Илья вздохнул и покосился на блокнот:

– Я уложусь в три попытки?

Вера улыбнулась:

– Уложишься. Последней видела Инну Арина Кузнецова. Директор Дворца опознал её как фотографа от администрации, а дальше уже было легко. Адрес пробили, я отправила за ней Дронова, провела опрос. Кстати, нам повезло, что Давыдов не выходил от Гурова и не пересёкся с бывшей падчерицей, иначе мы от него вообще не избавились бы.

– Вот как, – протянул Илья, выпрямляясь в кресле. – Это уже интересно. И что сказала Арина?

– Заехала на территорию Дворца, увидела в парке девочку в бальном платье, подумала, что не всё в порядке, поговорила и поехала дальше. Собственно, данные камер это подтверждают. Арина припарковалась за Дворцом и вошла внутрь. А Инна вышла через боковые ворота и повернула налево, в сторону улицы Вознесенской. Дальше из-за деревьев ничего не видно.

– Припарковалась? В двадцать два года, или сколько ей там, уже своя машина? Хорошо живёт, – сказал Илья. – Но неважно. Если Инна не придёт домой, придётся собирать данные с видеорегистраторов, чтобы понять, куда она пошла дальше. Вообще всё как-то неудачно складывается. Если бы она повернула в сторону Есенина, была бы куча общественного транспорта, получить записи от них проще всего. А здесь... Щедрина, Вознесенка... Глухо. Если только наружка на каком-то из зданий.

– Уже запросили, – хмуро ответила Вера. – Но всё равно встреча Арины и Инны мне не нравится. Почему Арина не упомянула о сходстве Инны и Иры? Такое ощущение, что пропавшая шесть лет назад девочка волнует Давыдова сильнее, чем кровных родственников.

Илья развёл руками:

– Или они не похожи, а Давыдов видит то, чего нет.

– Возможно. Давай так, я поеду к родителям Инны, а ты попробуй связаться с теми тремя, прямо сейчас. Хотя... Пожалуй, начни с мужчин. Арину отложи до утра, ничего нового от неё мы не услышим. Протокол её опроса я тебе скину. А, да, ещё надо не забыть запросить из архива дело Иры Кузнецовой. Ну всё, приступаем?

– Как скажешь, – недовольно пробормотал Илья. – Но пол второго ночи...

– Пропал ребёнок.

– Подросток. И ты прекрасно понимаешь, что она придёт домой ночью или утром.
– Илья!

Он поморщился:

– Да, хорошо, я всё понял. Начну звонить.

– Спасибо, – сказала Вера и улыбнулась.

Илья выдохнул:

– Для тебя всегда пожалуйста.

* * *

Дневную жару сменил ночной ливень, и Арина, паркуясь у Дворца детского творчества, с внезапной жалостью подумала о волонтерах, которые прочёсывали город в поисках исчезнувшей девочки.

Она посмотрела на свои лёгкие кеды и вздохнула – почему-то одеться в нормальные джинсы и толстовку показалось само собой разумеющимся, а вот сменить ещё и обувь в голову не пришло. Арина натянула капюшон, взяла с пассажирского сиденья две пачки бумаги и выбралась из машины под дождь. Быстро включила сигнализацию и побежала по ступеням к спасительному навесу при входе во Дворец. Потянула на себя тяжёлую дверь, прошла несколько метров и оказалась в просторном холле, который, несмотря на глубокую ночь, был ярко освещён и заполнен людьми.

Всё это уже было.

Арина сглотнула вставший в горле ком, огляделась и направилась размещённому посередине холла длинному столу, за которым сидело несколько женщин.

– Добрый день, – сказала Арина одной из них. – Я прочитала, что вам нужна бумага...

– Да, кладите сюда, большое спасибо, – не поднимая глаз от экрана своего телефона, ответила женщина.

Арина положила пачки на стол и отступила назад, а потом, почувствовав на себе чей-то взгляд, обернулась. Недалеко от входа остановилась группа мужчин в полицейской форме. И один из них – тот самый, кто забирал Арину от дома, лейтенант Дронов – внимательно на неё смотрел.

Она кивнула.

Он повторил её жест и снова вернулся к разговору со своими коллегами, а Арина подумала, что при выходе из Дворца придётся пройти рядом с полицейскими. Ей совсем не хотелось снова с ними общаться, но и выбираться через пожарный выход казалось плохой идеей. Если только задержаться здесь, внутри, пока они не уйдут...

– Я могу помочь чем-то ещё? – спросила Арина у женщины.

Та удивлённо подняла голову.

– Руки и ноги всегда нужны, – дружелюбно сказала она. – Ты в первый раз?

– Да.

– Смотри, на ночной поиск новичков у нас не берут. Но я скоро пойду на расклейку ориентировок. Хочешь со мной? Вдвоём быстрее.

– Да, конечно, – быстро ответила Арина.

– Тогда подожди полчаса. Ребята поехали печатать первую партию, вот-вот вернутся. Посиди воон там. Я тебя позову.

Женщина указала на длинную скамью в нескольких метрах от запасного выхода, и Арина отправилась туда. Стараясь больше не смотреть в сторону Дронова, села и прислонилась спи-

ной к прохладной стене. Достала из рюкзака наушники, надела, включила музыку и закрыла глаза.

* * *

Илья притормозил рядом с парнем, стоявшим напротив закрытых ворот Вознесенской церкви, и приоткрыл окно:

– Назаров Владислав Игоревич?

Парень кивнул и в свою очередь спросил:

– Это вы мне звонили?

– Да. Давай в машину, – приказал Илья. Дождался, пока Влад сядет на пассажирское сиденье, и снова тронулся с места.

– Вы сорвали меня с поиска, – недовольно сказал Влад.

– В смысле? – поинтересовался Илья, искоса разглядывая парня.

Тот выглядел... обычно. Заурядно. Простая тёмная куртка, нормальное телосложение, ничем не примечательное лицо, аккуратная стрижка, спокойный взгляд.

– В прямом, – ответил Влад. – Я же говорил вам по телефону, я в поисковом отряде. Ищем пропавшую девочку. Как и вы.

Илья прищурился и сбавил скорость.

– Поиск у вас в лесах, – задумчиво произнёс он. – А в городе расклейка объявлений и обход территории.

– Не только, – устало сказал Влад. – Ещё работа со свидетелями, осмотр камер, пешие патрули, на машинах. А иногда и полноценный поиск, если пропал ребёнок или когда вокруг точки, как здесь, полно открытых подвалов и активных строек.

– Понятно, – пробормотал Илья.

– В общем, работаем за вас, – неожиданно добавил Влад и криво усмехнулся.

– Ну спасибо, – фыркнул Илья. – А кроме этого где-то работаешь?

Влад вздохнул:

– Я предприниматель. Занимаюсь ювелиркой. С другими металлами тоже работаю.

– Продаёшь?

– Делаю.

Илья остановился, пропуская машину, летящую по главной дороге, и сказал:

– Тогда давай так, ювелир-поисковик. Подвезу тебя ко Дворцу, поговорим, и пойдёшь в штаб. И снова на поиск, если захочешь. Устроит?

Влад кивнул:

– Устроит.

Илья подъехал прямо к ступеням главного входа, заглушил двигатель, взял с заднего сиденья папку с документами и вытащил оттуда бланк протокола.

– Документы, – сказал он.

– С собой нет, – спокойно ответил Влад.

– Отлично, – пробормотал Илья, отбрасывая протокол в сторону. – Сразу сказать не мог?

– Так вы не спрашивали.

Влад был прав.

Илья глубоко вздохнул, проверил, идёт ли запись на салонный видеорегистратор, и снова заговорил:

– Ладно. Бумаги оформим потом. Вопрос первый. Ты был знаком с Васильченко Инной?

– Нет.

- На конкурсе её видел?
- Не успел, – Влад покачал головой, – она пропала после полуфинала, а я приехал только к финалу.
- Что ты вообще делал на конкурсе балльных танцев? Ты же не танцор, не тренер.
- Я был одним из спонсоров соревнований.
- Илья недоверчиво посмотрел на Влада:
- Ты? Спонсор?
- Влад негромко рассмеялся:
- Да это просто так называется. Мы не оплачиваем всё мероприятие, если вы об этом подумали. Спонсоры дарят что-то символическое финалистам, а за это дают место для рекламного баннера и возможность выступить с поздравительной речью. Реклама.
- И как оно? – спросил Илья. – Отбивается?
- Ещё как! – Влад сверкнул белозубой улыбкой. – Знаете, сколько желающих?
- Следующий вопрос. Ты был знаком с Кузнецовой Ириной?
- В машине повисла звенящая тишина.
- Влад смотрел прямо перед собой невидящим взглядом и кусал губы.
- Отвечай, – надавил Илья.
- Какого чёрта?! – с ненавистью заговорил Влад. Его лицо стало похожим на страшную посеребшую маску. – Какое это имеет отношение?
- Повторяю вопрос. Ты был знаком с Кузнецовой Ириной?
- Был, – процедил сквозь зубы Влад.
- В каких вы были отношениях на момент пропажи Ирины?
- Она была моей девушкой.
- Инна похожа на Ирину?
- Что? – Влад потряс головой, как будто не понял вопрос, а затем ненадолго задумался.
- Нет, – после паузы сказал он. – Не сильно. Я, конечно, видел только фото девочки, но вроде бы нет. Если бы вы сейчас не спросили... Хотя типаж тот же... Цвет волос, фигура... Что-то, конечно, есть. Почему вы спрашиваете?
- Эти дела могут быть связаны, – ответил Илья, внимательно наблюдая за реакцией собеседника.
- Я вас не понимаю, – после очередной паузы сказал Влад.
- Илья хмыкнул:
- А что тут непонятного?
- Влад поднял брови и промолчал.
- Что ты делал вчера вечером и сегодня ночью? – спросил Илья.
- Работал в мастерской. Приехал во Дворец. После завершения турнира получил сообщение о новом поиске, съездил домой переодеться и вернулся сюда, в штаб.
- Илья протянул Владу лист бумаги и ручку:
- Напиши имена и контакты тех, кто сможет подтвердить твой график. И в какое время они тебя видели.
- Идиотизм, – пробормотал Влад и начал писать.
- Илья продолжал внимательно на него смотреть.
- Влад положил ручку на приборную панель, перечитал написанное и неохотно сказал:
- Ну вроде всё. Таксистов не знаю, как искать, заказывал через приложение.
- Мы найдём, – пообещал Илья. – Свободен.
- Влад хмыкнул, вышел из машины и начал медленно подниматься по широкой уличной лестнице, даже не набросив на голову капюшон куртки – как будто не осознавал, что на улице идёт дождь. На фоне величественного Дворца он казался ещё более заурядным и неприметным, чем был на самом деле.

Илья вытащил из кармана телефон и в очередной раз набрал номер Кузнецова Николая. Ответом были длинные гудки – похоже, Николай спал, а телефон стоял на беззвучном режиме. Илья с сомнением посмотрел на записанный адрес, потом вспомнил слова Давыдова о том, что у Николая маленькая дочь с особенностями развития, и решил, что будить их семью среди ночи ради пары дежурных вопросов не имеет смысла.

Илья снова посмотрел на тяжело шагающего по ступеням Влада, дождался, когда тот окажется внутри здания, и отправился вслед за ним. Вошёл в огромный холл и сразу же наткнулся на своих.

– Игнатов! – раздался ехидный голос Дронова. – Ты ли это? Что случилось? Тебя разжаловали из числа приближённых к будущему мэру?

Илья усмехнулся:

– И не надейся. Свидетеля опрашивал, вот привёз.

– Это кого? – Дронов стал серьёзным.

Илья нашёл глазами Влада, уже разговаривавшего с кем-то из волонтеров в дальней от входа части холла, и указал на него кивком головы:

– Вон там стоит. Назаров Влад, доброволец-поисковик. А ещё бывший парень девушки, которая пропала шесть лет назад.

– Шесть лет назад? А кто тогда пропал?

– А, да, тебя же не было... – Илья достал из кармана записную книжку. – Короче, у зама мэра шесть лет назад пропала племянница, тоже ушла во время конкурса и не вернулась. Племянница и наша потеряшка, с его слов, копии друг друга. Поэтому он сейчас такой... неадекватный. Считает, что всё повторяется. Он написал имена тех, кто точно был на конкурсе и шесть лет назад, и вчера. Назаров Влад, – Илья снова кивнул в сторону парня, – потом отец той девочки, Кузнецов Николай, и её двоюродная сестра, Кузнецова Арина.

– В смысле Кузнецова Арина? – напряжённо переспросил Дронов. – Фотограф? Она последняя видела Инну. С ней Алексевна в отделе разговаривала.

– Я знаю, – сказал Илья. – Завтра утром снова опрошу.

Дронов повернул голову и уставился на Влада, который уже переместился в новую точку холла, стоял напротив сидевшей на скамейке совсем молодой блондинки и что-то ей говорил.

– Зачем же ждать до завтра, – странным тоном произнёс Дронов. – Вот она, Арина. Рядом с твоим свидетелем.

Илья ошеломлённо оглядел парочку и присвистнул:

– Ничего себе! И она тут? Тоже поисковик?

– Понятия не имею, – сказал Дронов. – Ну что, пойдёшь сейчас?

Илья медленно покачал головой:

– Нет. Вера сказала утром, значит, утром. Я сейчас уеду, а ты, по возможности, присматривай за ними.

– Есть конкретные мысли?

– Нет, – честно ответил Илья. – Но мне это уже не нравится.

* * *

Чьё-то прикосновение вывело Арину из полудрёмы.

Она вздрогнула и, моргая и пытаясь сфокусировать взгляд, уставилась на склонившегося над ней парня.

Влад?

– Ты что здесь делаешь? – неприятливо спросил он.

Накануне вечером Влад был дружелюбен и мил, но сейчас от того настроения не осталось и следа. Хмурое, сосредоточенное лицо, намокшие от дождя волосы, пропитанная водой ветровка, усталый голос.

– Хотела... помочь... – Арина села ровнее и вытащила один наушник. – Привезла бумагу.

А ты что... в отряде?

Влад выпрямился и отвёл глаза:

– Не совсем. Время от времени помогаю.

– Давно?

– Шесть лет.

– О! – Арина прижала ладони к вспыхнувшим щекам. – Прости, что спросила.

– Ничего страшного, – сухо ответил Влад. – Бумагу отдала?

– Да, – тихо откликнулась Арина. Почему-то сейчас рядом с Владом она чувствовала себя маленькой и глупой, хотя у них была совсем небольшая разница в возрасте, всего один год.

– Тогда езжай домой.

– Я пойду на расклейку, – упрямо сказала Арина, и сразу же подумала, что это прозвучало как-то по-детски. Люди заняты серьёзным делом, а она...

– Ясно... – Влад ещё пару секунд постоял рядом, глядя на неё в упор, потом махнул рукой и направился к другим поисковикам, а Арина, сгорая от стыда, снова включила музыку и зажмурилась.

Глава 4

Звонок телефона выдернул Арину из недолгого сна.

Она пришла домой около пяти утра, успела обрадоваться тому, что, по всей видимости, мать осталась ночевать у своего мужчины и ничего не узнает, а потом прямо в одежде упала на кровать, завернулась в одеяло и мгновенно уснула.

И вот теперь она кому-то понадобилась.

– За что? – страдальчески пробормотала Арина и ткнула в телефон. – Слушаю.

– Доброе утро, Арина, – произнёс знакомый голос. Низкий, бархатистый, обволакивающий.

– Дядь Слав... я сплю... – жалобно сказала Арина, отодвинула телефон от уха и посмотрела на время. – Полвосьмого... Кто звонит в такую рань? Написать не мог?

Он помолчал, словно подбирал слова.

– Кое-что произошло, – ответил он наконец. – И мне нужно с тобой, во-первых, поговорить об этом. Очно. А во-вторых, надо, чтобы ты отработала как фотограф на мероприятии.

– На каком? – обречённо уточнила Арина.

– Подъезжай ко Дворцу пионеров прямо сейчас. К арке у запасного выхода, там пока никто не стоит, припаркуешься. Всё расскажу. Жду.

– Дворец детского творчества, – автоматически поправила Арина, но отчим уже повесил трубку. Она отбросила телефон в сторону, зарылась лицом в подушку и промычала: – Ну за что?!

Через две минуты она снова взялась за телефон, просмотрела новости, почему-то надеясь прочитать, что пропавшая девочка вернулась домой, но никаких упоминаний об этом найти не удалось. Арина заставила себя встать и, зевая, отправилась на кухню. Оттуда раздавались какие-то звуки, и она решила, что мать всё-таки пришла домой и теперь в одиночестве пьёт свой утренний кофе.

Но Арина ошиблась.

Мать была не одна. Напротив неё за столом сидел дядя – какой-то взъерошенный, с красными глазами и трясущимися руками, одетый в ту же самую одежду, что и вчера.

– Д-доброе утро, – запнувшись, сказала Арина. – Всё хорошо?

– Да, – хрипло ответил дядя.

Мать – выглядевшая не в пример лучше своего брата, словно и не провела ночь вне дома – криво улыбнулась:

– Всё в порядке, Ариш. Просто дядя поругался с тётей Леной и ночевал у нас.

Что ты такое говоришь? Кто ночевал у нас?! – хотела возмутиться Арина, но почему-то не произнесла ни слова и осторожно опустилась на стул, пристально глядя на мать.

– Ты уже спала, когда мы пришли, – неловко добавила та.

– Понятно, – сказала Арина и взяла из стоявшей на столе вазы с фруктами нектарин. – Ну да, я как-то рано уснула, часов десять было.

Дядя выдохнул.

– Мы около одиннадцати пришли, да, Коль? – спросила у него мать.

– Ближе к двенадцати, мне кажется, – ответил он.

– Понятно...

Арина покрутила в руках нектарин. В ушах – то ли от недосыпа, то ли от злости из-за того, что дядя ввязался в очередную интрижку, а мать опять его покрывает – шумело.

– Ты какая-то бледная, – с тревогой сказала мать. – Сделать чай?

Арина покачала головой:

– Нет, спасибо. Мне надо работать. Дядя Слава позвонил, нужно...

На лице матери появилось ледяное выражение.

Арина закатила глаза:

– Ну простите меня, пожалуйста! Конечно же он не дядя Слава, а Вячеслав Витальевич. Так лучше?

– Намного, – холодно сказала мать. – И не забывай, пожалуйста, что кроме этой непонятной работы, не требующей никакой квалификации, у тебя недописанный диплом.

Арина открыла было рот, чтобы объяснить матери, насколько та не права по поводу фотографии... но поняла, что это бесполезно. Проблема была не в самой работе, а в том, кто её предложил.

– Не забуду, мам, – пообещала Арина. – Я пойду. Хорошего дня.

Она встала из-за стола, вышла из кухни и только в коридоре позволила себе презрительную гримасу.

Мерзость. Просто мерзость. Фу.

* * *

Отчим стоял под аркой пожарного проезда Дворца детского творчества и, морщась, рассматривал машину Арины.

– Бампер. Снова, – сказал он.

Арина вздохнула и разумно решила, что лучше перевести разговор на работу:

– Так что надо делать?

– Как ты вообще едешь? – резко спросил отчим. – Третий раз за полтора года. Третий! Мать видела?

Арина поправила рюкзак, съезжавший с плеча, и изобразила широкую улыбку:

– Ей наплевать.

Лицо отчима исказилось – брови сдвинулись к переносице, тяжёлые складки на лбу и щеках стали ещё глубже, челюсти сжались.

– А, ну да, – процедил он сквозь зубы. – Наплевать. Денег-то полно. А я ей говорил, что покупать тебе...

– Что. Ты. Хотел? – отчеканила Арина.

Отчим посмотрел на неё в упор, и Арине стало не по себе.

– Для начала поговорить. Вчера... – буркнул он, осёкся и после паузы заговорил ещё более раздражённо: – Какого чёрта ты устроила в своих блогах? Что за вопли про благоустройство?

Арина вспыхнула:

– Ты вообще видел, что они сделали? Половина деревьев засохла! И они посадили туи!!! Опять эти грёбанные...

Отчим поднял руку вверх:

– Остановись, – приказал он. – Об этом потом.

Арина демонстративно фыркнула, но умолкла. Отчим посмотрел на часы, потом взял её под локоть и подтолкнул в сторону входа во Дворец.

– Вчера произошло то, что меня тревожит, – размеренно заговорил он, открывая дверь. – Ты же помнишь, что в финале танцевали пять пар, а не шесть?

Воздух вокруг стал каким-то тяжёлым. Арина с трудом втянула его в себя, перешагнула порог и как можно равнодушнее ответила:

– Да, я в курсе. Девочка из шестой пары ушла из Дворца и не вернулась.

Отчим искоса на неё посмотрел. Арина растянула уголки губ в улыбке.

– Я считаю, – продолжил он, – что её исчезновение может быть связано с исчезновением Иры.

И Арина не выдержала. Остановилась, выдернула руку и посмотрела отчиму прямо в лицо. Он спокойно выдержал её взгляд.

– О чём ты говоришь? – медленно спросила Арина. – Какая тут может быть связь?

– Вчера было ровно шесть лет, – ответил отчим. – День в день. Поэтому я пошёл в полицию и рассказал о том, что случилось с Ирой.

– Зачем?!

– Думаю, информация об Ире поможет найти пропавшую девочку, – сказал он так, как будто речь шла о чём-то само собой разумеющемся.

Арина на секунду зажмурилась, гася совершенно ненужные эмоции, и снова двинулась вперёд.

– Не вижу логики, – честно сказала она. – Даже если... Ладно, пусть. Дело твоё. А зачем ты мне это говоришь?

– Затем, что беспокоюсь, – коротко пояснил отчим. – Вчера ты стояла с Владом. А Влад странный парень. Хороший, наверное, но странный. Будь осторожнее. Пожалуйста.

Странный? Влад странный? Быть осторожнее?!

Арина помолчала, обдумывая услышанное. Смысл слов отчима от неё упорно ускользал.

– Какой-то бред, – пробормотала она.

– А во-вторых, – уже чуть официальнее сказал отчим, – в связи с этим происшествием ты нужна как фотограф. Сейчас во Дворце развёрнут штаб поисковиков. Сделай приличные фото или видео их работы... и меня.

Арина споткнулась и неожиданно для самой себя рассмеялась:

– О боже! Ты типа тревожишься о пропаже девочки и обо мне, но не упускаешь случая попиариться на чужой беде? Так сильно хочешь стать мэром? Самому не противно?

Он не ответил. Арина хотела продолжить, но они уже оказались в холле Дворца, и отчим вдруг заговорил гораздо громче, чем раньше, обращаясь к стоявшему неподалёку молодому светловолосому мужчине с почти военной выправкой, одетому в простые джинсы и толстовку:

– Лейтенант! Можно вас?

Полицейский? – предположила Арина. Но вчера она с ним точно не пересекалась, иначе запомнила бы.

Мужчина повернулся на звук, внимательно взглянул на обеих и сказал:

– Слушаю.

– Я вспомнил кое-что важное, – торопливо произнёс отчим. – Точнее, я думаю, что это может быть важным.

Арина, прищурившись, на него посмотрела. С каждой секундой она всё меньше и меньше понимала, что и зачем он делает.

– Что именно? – спросил полицейский.

– Серьги, – ответил отчим. – На девочке во время отборочных этапов и полуфинала были серьги, очень приметные, яркие. А потом, когда она спускалась по лестнице, я точно это помню, на ней уже не было украшений.

Серьги?

И вдруг Арина поняла, что отчим прав. Она ведь тоже обратила внимание на украшения и на саму Инну ещё во время четвертьфинала, но почему-то вчера даже не вспомнила про серьги. Хотя имели ли они значение?

Кажется, полицейский тоже не считал, что это может быть важным. Он вздохнул и снисходительно пообещал:

– Хорошо. Я запишу. Серьги...

Отчим вытащил из кармана свой телефон и, начиная что-то в нём искать, продолжил говорить:

– Вот, есть фото с предыдущего дня, она всё время танцевала в них. Посмотрите. Почему вдруг Инна их сняла? Она была одета для стандарта, а серег не было. Получается, она действительно не собиралась больше танцевать?

Полицейский взял телефон и сказал уже более заинтересованным тоном:

– Спасибо за информацию.

Арина тоже посмотрела на экран и поняла, что отчим открыл официальную страницу городской администрации в соцсети как раз на сообщении о турнире. К сообщению были прикреплены фотографии танцоров – те самые, которые сделала Арина в субботу. Но только сейчас она сообразила, что на них есть и Инна.

– Если нужны снимки в лучшем качестве, они есть у нашего фотографа, – отчим повернулся к Арине. – Ведь есть? Арина, ты можешь их переслать товарищу из полиции? Думаю, они ему пригодятся.

– Пригодятся, – согласился лейтенант, продолжая смотреть в телефон.

Арина вздохнула и стянула с плеча рюкзак.

– Минуту, – пробормотала она и зачем-то попросила: – Какое там фото, покажете?

Дурацкий вопрос. Она же прекрасно видела фотографию, и наверняка полицейский это понимал, но всё равно развернул телефон к Арине. Она впилась взглядом в экран, пытаясь угадать, что так заинтересовало лейтенанта.

Сердце пропустило удар.

Под общим счётчиком лайков было написано: «Оценили Андрей Бычков, Влад Назаров, Мария Григорьева и другие». Полицейский тоже смотрел на эти имена? Почему?

... Влад странный парень... Будь осторожнее. Пожалуйста...

Отчим говорил про Влада полицейским? Зачем? Что, чёрт побери, он творит?!

Арина поняла, что зависла на неприлично долгое время, и заставила себя заговорить:

– Да, тот день точно есть, не удаляла. Серьги шикарные, я тоже их запомнила.

– Ну тогда, Арина Васильевна, проходим вон туда, в кабинет администрации, – неожиданно приказал лейтенант. – Оформим передачу фотоматериалов как полагается. И побеседуем.

Арина замерла.

– Откуда вы знаете моё отчество? – с подозрением спросила она.

Отчим смутился – или ей это просто показалось? – и бросил на полицейского косой взгляд. Лейтенант пожал плечами и повторил:

– Пройдёмте.

– Арина, позвони мне, когда закончите, – добавил отчим, отводя глаза. – Твою работу никто не отменял.

* * *

– Наберите на своём телефоне звездочка, решётка, ноль шесть, решётка, – попросил полицейский Арину, продолжая заполнять какие-то бланки.

Он занимался этим так долго, что она успела внимательно его рассмотреть, отметить про себя достаточно редкое сочетание смуглой кожи, светлых волос и карих глаз, прикинуть, насколько хорошо он получается на снимках – на первый взгляд лейтенант казался довольно фотогеничным. Потом от скуки зашла в чат своей группы, пролистала обсуждение, наткнулась на странное сообщение, что она обещала помочь с закупкой алкоголя к Дню Радио, хотя вроде

бы она такого не обещала. Ответила, раздражённо заблокировала телефон и перешла к разглядыванию кабинета директора Дворца, который они бесцеремонно заняли. С тех пор, как Арина была здесь в последний раз, ещё до развода отчима и матери, почти ничего не изменилось, и это ей почему-то не нравилось.

– Зачем? – спросила Арина.

– Вы же сказали, что часть снимков сделана на телефон, – спокойно пояснил полицейский. – Эта команда покажет уникальный код устройства. Он нужен для идентификации.

– Ясно. Кстати, вы не представились, – сообщила ему Арина, вводя нужную комбинацию. – Ваши коллеги сначала представлялись, а потом уже... Так... Какая-то картинка с цифрами. Что с ней делать?

– Давайте сюда, – сказал полицейский, забрал телефон у неё из рук, положил рядом с фотоаппаратом и начал вписывать в бланк длинную цепочку цифр. – И продиктуйте код разблокировки.

– Что? – Арина ошарашенно на него посмотрела.

Полицейский поднял голову от бумаг и повторил:

– Код разблокировки. Или вы хотите, чтобы мы в попытках получить доступ к данным сбросили всё до заводских настроек?

В висках застучало. Она наконец-то поняла, что именно подразумевал лейтенант под передачей фотоматериалов.

– Я не отдам вам телефон, – возмущённо сказала Арина. – И фотоаппарат тоже не отдам.

– А это решать не вам. Ознакомьтесь и распишитесь на двух листах.

Полицейский протянул Арине заполненные бланки, и она упёрлась взглядом в заголовок: «ПРОТОКОЛ об изъятии».

– Я ничего вам не отдам, – повторила она. – Вы можете скопировать фото, техника-то то вам зачем? Это превышение... – Арина запнулась, пытаясь вспомнить правильную формулировку, но не смогла. – Короче, превышение. Вы не имеете права.

Лейтенант усмехнулся:

– Можете написать на меня жалобу.

Арина сжала зубы и молча расписалась.

– Благодарю! – сказал лейтенант и лучезарно улыбнулся. – Один экземпляр ваш. Кстати, я Игнатов Илья Геннадьевич, оперуполномоченный.

– Я должна ответить, что мне очень приятно, или что?

– А вдруг вы всё-таки решите написать жалобу? Вот я и представляюсь. Можете написать прямо сейчас, мой непосредственный начальник тоже здесь, сразу ему отдадите. С текстом жалобы помочь, или сами справитесь?

Арина аккуратно сложила один из листов, убрала в карман, затем откинулась на спинку стула и пристально посмотрела на полицейского.

– Вы специально это делаете? – поинтересовалась она. – Пытаетесь вывести меня из себя? Зачем?

Лейтенант Игнатов усмехнулся:

– Попытался, да. Но вы неплохо владеете собой. Необычно для вашего возраста, Арина Васильевна.

– Пришлось повзрослеть раньше времени, – с прорвавшейся ненавистью ответила Арина. – Потому что в пятнадцать лет на мне оказалась куча обезумевших взрослых...

Она заставила себя замолчать. Выдохнула. Поняла, что лейтенант ждёт продолжения, и заговорила уже спокойнее:

– Шесть лет назад моя двоюродная сестра тоже ушла из Дворца пионеров. Вот так же, как Инна. Просто взяла и ушла. Моя тётя, мама Иры, была беременна. Наш общий дедушка был очень болен. У дяди были проблемы в бизнесе.

– И? – спросил Игнатов.

Надо было остановиться, не было никакого смысла рассказывать о том времени, но Арина поняла, что хочет выговориться. Впервые за шесть лет. Она имела на это право.

– Дедушка умер после того, как узнал про Иру, – со злостью сказала Арина. – Бабушка оказалась в больнице в предынсультном состоянии. Тётя родила раньше времени недоношенную девочку, сначала все думали, что она умрёт, но Крис выжила, только проблемы разгребают до сих пор, плохо со зрением и почти не говорит... А дядя... Дядя ушёл в запой. Замечательное решение, правда? Он не появлялся дома по несколько дней подряд, он даже не пришёл на похороны своего отца, он... – Арина сморгнула наворачнувшиеся на глаза слёзы. – Мама рвалась на части. И я тоже рвалась. Я пыталась всем помочь, бегала по больницам к бабушке и к тёте Лене. Несколько раз забирала дядю из вашего отдела, он постоянно попадал в какие-то истории по пьяни... Я даже пыталась не давать ему пить, воспитывала, но потом поняла, что смысла нет. И слушала, слушала, слушала их всех. Они все жаловались, как им тяжело. Я их слушала. Утешала. Говорила, что всё будет хорошо. А сама плакала ночью в подушку, чтобы мама не услышала. И никто, никто не спросил, каково тогда было мне. Поэтому... Поэтому да. Я повзрослела.

Игнатов молча на неё смотрел, и Арина осознала, что он всё-таки добился своего и вывел её из равновесия.

– Но сейчас всё хорошо, – сказала она и натянула на лицо свою лучшую улыбку. – Мы справились. Дядя закодировался два года назад. Кристина лечится, ходит в коррекционный садик, занимается у лучшего логопеда-дефектолога Рязани, прогнозы хорошие. Дядя говорит, что скорее всего она пойдёт в обычную школу. Бабушка поправилась. Мама тоже в порядке. У всех всё хорошо.

– У всех всё хорошо, – задумчиво повторил Игнатов. – Отлично. Больше вас не задерживаю, Арина Васильевна. Можете идти.

– Когда мне вернут телефон и фотоаппарат? – спросила она.

– Думаю, дня через три-четыре, не раньше.

– Чудесно! – Арина взяла со стола свой паспорт и поднялась со стула. – Спасибо вам огромное!

– Всегда пожалуйста, – ответил Игнатов и раздражающе улыбнулся.

Арина вздёрнула подбородок, выпрямила спину и направилась к выходу из кабинета. У порога она задержалась и провела пальцами по дверной ручке, поворачивая её в нужном направлении, а потом шагнула в коридор и осторожно прикрыла за собой дверь. Тихий щелчок – всё такой же, как и много лет назад – оповестил её, что за прошедшие годы никто не удосужился починить неисправный механизм. И прямо сейчас лейтенант Игнатов оказался заперт в чужом кабинете, а чтобы оттуда выйти, надо или знать, как правильно прокрутить ручку двери изнутри, или найти директора – ведь сработал замок, ключ от которого никогда не сдавали на проходной.

На секунду ей стало стыдно за свою выходку, но было поздно что-то менять. Арина вздохнула и отправилась на поиски отчима.

Глава 5

– Надеюсь, это не слишком тебя обременит?

Вопрос, обращённый к Владу, заставил его отвлечься от собственных мыслей и сосредоточиться на собеседнике.

– Ммм... Я не уверен, что смогу, Вячеслав Витальевич, – пробормотал он, оглядываясь по сторонам в надежде, что прямо сейчас кто-то из волонтеров, случайных людей или даже полицейских обратится к нему с вопросом или просьбой, и он сможет отвязаться от Давыдова. Но, разумеется, этого не произошло. Влад сделал полшага назад, пытаясь хотя бы увеличить дистанцию.

– Не уверен? – переспросил Давыдов. В его вопросе явно слышались недоумение и обида, а ещё лёгкая грусть и капелька отеческого всепрощения. Он мастерски владел голосом, Влад всегда это знал, но сейчас впервые задумался о том, насколько искренними были демонстрируемые эмоции.

– Да, не уверен, – с нажимом повторил Влад. – Я не постоянный член отряда и не имею никакого влияния на организаторов. Поэтому вряд ли смогу чем-то помочь.

– Понятно, Влад, понятно, – ещё печальнее сказал Давыдов. – Настаивать я не буду. Помощь должна быть сугубо добровольной, иначе это уже насилие... Я бы, наверное, тоже не стал выбивать для тебя ту аренду, если бы ты на меня давил. Но я захотел сам и сделал...

Влад начал внимательно рассматривать покрытый мрамором пол холла. Перед глазами – возможно, из-за усталости после целой ночи на ногах – словно висела какая-то пелена, и он несколько раз моргнул. Наверное, стоило всё-таки пойти домой и отоспаться, а не соглашаться на встречу с бывшим тренером. В таком состоянии он себя почти не контролировал, а это могло плохо закончиться.

– Кстати, насчёт аренды, – после паузы вкрадчиво заговорил Давыдов. – Ходят слухи, что управление муниципальными объектами планирует поднимать ставки.

Влад раздражённо вздохнул:

– Ясно. Но я на самом деле не могу вам помочь. Обратитесь к Ермолаеву, он на короткой ноге с органами.

– Да? Не знал. Ну хорошо, хорошо, спасибо. Ты мне очень... – Давыдов умолк, глядя куда-то за спину Влада. На его лице появилось странное, напряжённое выражение.

Влад обернулся и застыл.

– П-привет, – с запинкой сказала Арина.

– Привет, – эхом откликнулся Влад, удивлённо изучая её новый образ. Накануне вечером она была похожа на какую-то супер-модель. Ночью – скорее на мальчика-подростка. А теперь – в обычных джинсах и футболке, без косметики, с растрепанными волосами и виноватым выражением лица – она стала похожа на саму себя из их общего прошлого.

И он вдруг ясно понял, что уже не в силах справляться со своими чувствами. Слишком много воспоминаний было связано с Ариной, и ещё больше – с её сестрой. Десять лет бок о бок с этими девчонками, вместе почти каждый день, потом шесть лет полной тишины, и вот сейчас... Сейчас – точно так же, как и накануне вечером, и ночью – он мог думать только об одном.

Об Ире.

И о том, что если бы тогда он не поддался эмоциям, не пошёл на поводу у ярости и почти животной ревности, не было бы этих пустых и бессмысленных шести лет без неё.

– Третий раз меньше чем за сутки, – торопливо заговорил Влад, пытаясь избавиться от удушающего чувства потери. – Кажется, у нас есть шансы наверстать упущенное?

- Я... – растерянно начала Арина, но её перебил Давыдов, вставший между ними:
- Ты забыла, о чём я тебе говорил?

Арина моргнула. Чуть наклонила голову, в упор посмотрела на Давыдова и насмешливо, чуть растягивая слова, сказала:

- Да, дядь Слав, кажется, забыла. Напомни, пожалуйста, о чём?

Влад с трудом удержался от ухмылки.

Арина вела себя так, словно ей было всё ещё тринадцать или четырнадцать лет. Те же интонации в ответ на строгий тон отчима, те же жесты, те же взгляды... Казалось, прямо сейчас должна появиться Ира и начать успокаивать младшую сестру.

Ира.

Влад стиснул зубы и отвёл от Арины взгляд.

Ей уже не четырнадцать и даже не пятнадцать. Да и Давыдов давно уже не её отчим. И Ира не придёт их разнимать. Всё изменилось. Непоправимо изменилось.

- Арина! – настойчиво сказал Давыдов.

Влад вежливо улыбнулся и сделал шаг в сторону. Он сообразил, что лучшего шанса сбежать от бывшего наставника может не представиться, и действовать надо было быстро.

- Влад, ты опять пойдёшь на поиск? – неожиданно спросила Арина.

– Скорее всего нет, – ответил он. – У меня не так много времени, нужно работать. Возможно, просто пройду пешком, подклею ориентировки.

- Тогда я с тобой. Можно?

Влад не успел отреагировать. Давыдов шумно выдохнул и процедил сквозь зубы:

- Тебе тоже надо работать. Ты и об этом забыла?

Арина пожала плечами:

– Рада бы, да не могу. Твой лейтенант, – она немного покраснела на этих словах, – забрал у меня фотоаппарат. И телефон. Изъял, вот. Так что мне очень жаль, но ничего не выйдет.

- Какая-то ерунда, – пробормотал Давыдов. – Сейчас решим вопрос. Где он?

Арина мило улыбнулась:

- Не знаю, дядь Слав, – сказала она. – Кажется, он собирался в свой отдел.

Давыдов мрачно кивнул, развернулся и, тяжело шагая, направился в противоположную часть холла – туда, где в окружении нескольких человек стоял крупный мужчина в полицейской форме.

- Мне надо бежать, – виновато прошептала Арина. – Очень надо.

- Почему? – тоже шёпотом спросил Влад.

- Я... закрыла того лейтенанта.

Влад подавился воздухом.

- Что-что ты сделала? – недоверчиво уточнил он. – Закрыла? Где? Зачем?

– Бери быстрее листовки и пошли, – сказала Арина и потянула его за руку в сторону выхода. От прикосновения её тонких прохладных пальцев Влад вздрогнул. – На улице всё расскажу.

* * *

– Итак, – самодовольно, явно красуясь, сказала Арина и поудобнее перехватила нож, – семь метров.

Влад с тревогой огляделся по сторонам. Но, к счастью, во внутреннем дворике, куда выходила задняя дверь его мастерской и двери соседних зданий, было пусто.

Арина прищурилась и резким движением руки отправила нож в полёт. Через долю секунды он воткнулся в центр мишени, нарисованной мелом на толстой коре старой ивы.

– Круто, – искренне сказал Влад, любуясь Ариной.

Она изобразила реверанс, делая вид, что придерживает кончиками пальцев несуществующую пышную юбку, и отправилась за ножом.

– Девять, – сообщила она.

Влад вздохнул:

– Мужская дистанция.

– Это сексизм, – заявила Арина и начала отсчитывать шаги.

– Ну давай, – с усмешкой сказал Влад. – Только учти, что если не получится, то вытирать твои слёзки я не буду, а тупо поржу.

Арина фыркнула:

– Как будто хоть раз было иначе.

Она встала в позицию, размяла шею, прикусила губу и метнула нож. И он снова, как заговорённый, полетел точно в цель.

– Ничего себе, – восхищенно пробормотал Влад. – Сколько занималась?

– Ножами? – Арина задумалась, нахмутив лоб. – Чуть больше двух лет. Полтора года бокса, два года ножи, получила разряд по стрельбе, а потом всё. Перешла на светлую сторону и тихо-мирно хожу плавать в бассейн.

– Впечатляет, – заметил Влад. – Только непонятно, зачем ты бросила танцы, раз всё равно осталась в спорте.

Арина стала серьёзной:

– Решала не я, ты же знаешь, – сказала она и замолчала на несколько секунд. – Ладно, не буду тебя больше отвлекать. Рада была пообщаться, Влад, у тебя крутая мастерская, и вообще всё круто. Но мама меня, наверное, уже потеряла. Пойду куплю хоть какой-то телефон на время, позвоню ей.

– Тебе скоро двадцать два, – напомнил Влад. – А мамочка до сих пор тебя контролирует?

Арина дёрнула плечом:

– Ну да, ничего не изменилось. Она у меня немножко того.

– Позвони с моего, – предложил он.

– Тебе надо работать. Туристам нужны ножи, кольца и ожерелья.

– Понедельник, Ариш. Нет туристов, – зачем-то сказал Влад. Она на самом деле ему мешала, отвлекала от дела, но он не хотел её отпускать.

Арина обхватила себя руками и задумчиво на него посмотрела.

– Мы хотели выпить пива, – добавил Влад.

– Моя машина у Дворца, – со вздохом ответила она. – Стоит посреди пожарного проезда. Так что я точно пас.

– У тебя машина? Хм... Понятно, – сказал Влад. – Тогда в другой раз?

Арина начала что-то говорить, но её перебило жужжание телефона.

Влад достал его из кармана, увидел на экране надпись «Давыдов» и выругался.

– Что такое? – Арина подошла ближе и посмотрела в телефон. – О. Ясно.

– Алло, – обречённо сказал Влад в трубку.

– Владислав, – пророкотал в телефоне низкий голос Давыдова, – звоню, во-первых, чтобы сказать большое спасибо за твою идею обратиться к Ермолаеву, он действительно помог установить контакт с руководством поискового отряда...

– Пожалуйста.

– ... и во-вторых, чтобы попросить ещё об одном одолжении, – не слушая его, продолжил Давыдов. – Ты не против дать небольшое интервью областному телеканалу как активный поисковик?

– Что? – Влад отодвинул трубку от уха, включил громкую связь и с недоумением уставился на Арину.

– Журналисты подъедут к тебе минут через тридцать-сорок. Руководители отряда поддерживали мою идею, они тоже считают, что интервью с успешным молодым предпринимателем-поисковиком поможет привлечь новых людей в ваше общее дело.

Арина закатила глаза.

– Я не уверен, – сказал Влад.

– Плюс ко всему мы запишем интервью прямо у тебя в мастерской, – доверительно добавил Давыдов. – Упомянем о ней на телевидении. Реклама.

– «Мы»?! – полушёпотом возмутилась Арина. – Он тоже приедет? Охренеть!

В трубке раздался смешок.

– Кажется, Арина рядом с тобой? – спросил Давыдов. – Это хорошо. Передай ей, чтобы тоже дождалась меня и съемочную группу. Мне сообщили, что и она принимает участие в деятельности поискового отряда. Её тоже снимут. Всё, ждите нас, до встречи.

Влад нажал на отбой.

– Боюсь показаться неблагодарной свиньёй, – медленно начал он, – но...

– Не бойся, – с отвращением сказала Арина. – Говори как есть. Это реально за гранью. Он будет пиариться на пропаже ребёнка.

Влад с облегчением выдохнул:

– Окей. Рад, что ты меня понимаешь.

Арина потерла рукой лоб:

– Наверное, я и правда позвоню с твоего телефона. Можно?

Он кивнул, протянул ей смартфон и указал на дверь мастерской:

– Пойдём внутрь?

Арина оглянулась на старую иву:

– Да, только нож заберу. Жалко будет, если пропадёт.

– Понравился? – Влад не смог удержаться от улыбки. Всё шло именно так, как он и планировал.

– Хороший баланс.

– Дарю, – сказал он и рассмеялся, увидев, как вспыхнули глаза Арины.

Что за девчонка! – подумал он.

Час назад, когда они вошли в его мастерскую, совмещённую с магазином, Арина сразу же направилась к стойке с холодным оружием. Две огромные витрины с кольцами, браслетами и кулонами, обычно привлекавшие женское внимание, были начисто проигнорированы. Что-то внутри Влада откликнулось на эту неправильность, и именно в тот момент он решил, что обязательно сделает ей подарок.

– Он дорогой? – с опаской уточнила Арина.

– Нет, – легко соврал Влад. – Так, я на кухню, приготовлю нам чай. А ты давай звони. Не хватало ещё, чтобы и тебя объявили в розыск.

Он вошёл внутрь здания, спустился по узкой неудобной лестнице в полуподвал, где располагалась мини-кухня, и включил электрочайник. Через минуту над его головой раздались хорошо различимые звуки шагов Арины – строение было очень старым, перекрытия деревянными, полы давно рассохлись, и только настеленный поверх досок линолеум придавал им видимость надёжности.

Чайник мигнул световым индикатором и отключился. Влад налил в две кружки кипятка, бросил в них чайные пакетики и начал осторожно подниматься по неровным ступеням. Вошёл в мастерскую, и у него перехватило дыхание.

Арина стояла рядом с витринами и, наклонив голову, что-то внимательно изучала. Яркие лучи солнца, проникающие сквозь узкие окна, падали на её затылок и спину. Светлые растрё-

панные волосы создавали сверкающий ореол вокруг её головы, и если не присматриваться, то татуировка на шее – неровная, незаконченная – была почти незаметна.

Но Влад смотрел.

– Ты так и не добавила второй иероглиф? – хрипло спросил он.

Арина обернулась.

– Я передумала, – призналась она. – Сначала всё ждала восемнадцати, чтобы больше не подставлять мастера, а потом передумала.

Влад поставил кружки с чаем на рабочий стол.

– Да, скандал был что надо, – сказал он. – До сих пор помню, как на тебя орал дядя Коля.

Арина рассмеялась:

– Да, а потом Ира показала, что она тоже сделала себе тату, и его вообще чуть...

Она осеклась, прикусила губу и снова перевела взгляд на украшения.

– Красиво, – бесцветно произнесла она. – Кстати, ты сам придумываешь рисунок, или это какой-то шаблон?

– Сам, – ответил Влад, подходя ещё ближе к Арине.

Зачем я это делаю?

Он знал ответ на этот вопрос.

Арина была похожа на Иру. Слишком похожа. А он слишком сильно соскучился по Ирине. По её голосу, прикосновениям, негромкому смеху. Он отдал бы очень многое за возможность вернуться в прошлое хотя бы на несколько минут.

– Ариша, – хрипло сказал он, переплетая свои пальцы с её.

Она вздрогнула, взглянула на птицу, выбитую на его предплечье, на свою татуировку-звёздочку, затем подняла голову, посмотрела на него глазами почти такого же цвета, как глаза Иры, и немного растерянно улыбнулась. Он поднял руку и отвёл самую длинную прядь её волос от лица. Провёл ладонью по щеке.

– Влад... – прошептала Арина.

И его пронзило воспоминание.

Он и Ира. Вдвоём.

– Влад, послушай... – едва слышно говорит Ира, прижимаясь щекой к его ладони. В её глазах стоят слёзы.

Он отводит руку в сторону.

– Влад! – с отчаянием повторяет Ира.

Он размахивается и отвечает ей пощечину – со всей силы, не думая о том, что может ей серьёзно навредить. Ира почти падает. Выравнивается. Отступает, держась рукой за лицо. Молчит.

– Мразь! – с яростью говорит он. – Как ты могла?!

Влад моргнул, возвращаясь в реальность. Посмотрел Арине в глаза. Улыбнулся ей в ответ, наклонился ещё ближе и жадно поцеловал.

Глава 6

Илья вздрогнул от резкого скрежета ключа в замочной скважине. Отложил в сторону телефон Арины, откинулся на спинку потёртого кожаного дивана и постарался принять невозмутимый вид.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл Задоров в сопровождении заметно нервничающего мужчины с огромными залысинами на лбу – очевидно, директора Дворца детского творчества, Ермолаева.

Его начали разыскивать сразу после того, как Илья сообщил начальнику, что заперт. И получалось, что местонахождение директора не удавалось установить в течение как минимум двух часов.

Интересно.

– Я не понимаю, – заговорил Ермолаев, словно продолжал ранее начатую фразу, – как дверь могла захлопнуться? Это же...

– А я не понимаю, почему в рабочее время вас не было на рабочем месте, – отрезал Задоров, бросая на Илью недобрый взгляд из-под бровей. – Думаю, сейчас мы с вами ещё раз побеседуем.

– П-поб... о чём ещё беседовать? – сипло спросил Ермолаев.

– Значит, сама по себе дверь не могла захлопнуться? – вмешался Илья, игнорируя недовольную гримасу начальника.

– Не могла. Замок неисправен, надо знать, как его закрывать.

– Вы уверены?

Ермолаев помолчал.

– Вы были в кабинете не один? – после паузы странным тоном поинтересовался он.

– Не один, – подтвердил Илья. – Опрашивал свидетеля.

Ермолаев покосился на фотоаппарат, лежащий на столе, и вздохнул:

– Кузнецову Арину?

– Её, – скукающим голосом произнёс Илья. – Расскажите, как пришли к такому выводу?

Ермолаев нервно рассмеялся:

– Фотоаппарат и закрытая дверь. Других вариантов не было.

– Поясните, – вежливо попросил Илья.

– Арина... – Ермолаев снова вздохнул. – Она дочь Давыдова. Приёмная. Давыдов руководил Дворцом, когда она была маленькой, я был замом. А эти дети, Арина, её сестра и их друг... Они проводили во Дворце всё время, мешали работать и творили, что хотели. Но Давыдов всё спускал им с рук. Просто черти были, а не дети. И кстати, поломка этого замка, я уверен, дело рук одного из них. Надо его снять... Сколько можно...

Илья помедлил пару секунд, но потом всё-таки решил спросить:

– Имя друга детства Кузнецовой не помните?

– Разумеется, помню, – раздражённо ответил Ермолаев. – Влад Назаров.

– Спасибо, – сказал Илья.

– Господин Давыдов был здесь директором? – уточнил Задоров.

– Был, – подтвердил Ермолаев. – И директором, и руководителем творческого объединения, и ведущим тренером. Он тут почти что жил. Но ушёл после того, что случилось с его племянницей. Кстати, очень тяжёлая была история, очень, никто не ожидал...

– Мы уже наслышаны, – хмуро прервал его Задоров. – Игнатов, давай в отдел. Делай, что ты там хотел делать с электроникой, и побыстрее. Давыдов просит вернуть, надо уложиться за день.

– Ясно, – с усмешкой сказал Илья. – Уложимся.

Он вышел из директорского кабинета и медленно двинулся в сторону главного холла Дворца, высматривая камеры видеонаблюдения. Но, как ни странно, не увидел ни одной, которая пробивала бы этот коридор.

В холле камеры уже были, целых две. Но обе они были направлены в сторону главного входа. А вот запасной выход, ведущий в небольшой внутренний дворик, никак не контролировался.

Илья неторопливо поднялся по широкой мраморной лестнице на второй этаж, дошёл до высоких дверей с надписью «Розовый зал» и опять огляделся. Камер не было.

– Вот как, – пробормотал он. – Интересно...

* * *

Арина стояла у витрины, удерживая на лице благожелательную полуулыбку и стараясь не смотреть на украшения.

Противоположный угол магазина уже оккупировали тележурналисты, и приходилось делать вид, что ей интересно, как они работают.

Да-да, мне кажется, что телевидение – это очень круто!!! Хах, купились? Это же прошлый век, вас никто не смотрит, ребята!

– Я горд тем, что в нашем городе живут настолько равнодушные люди... – проникновенно говорил отчим прямо в камеру.

Говорил он, как всегда, хорошо.

Выглядел, разумеется, плохо – он и раньше был откровенно некрасивым мужчиной, и годы не делали его благообразнее. Наоборот.

– ... но лучше пусть обо всём расскажет сам Владислав, – закончил отчим и умолк.

Журналистка сделала знак оператору, тот перевёл камеру на напряжённого Влада, а отчим подошёл к Арине.

– Я же тебя просил! – вполголоса раздражённо произнёс он.

– Ты не просил, – процедила сквозь стиснутые зубы Арина. – Ты приказывал.

– Не придирайся к формулировкам, пожалуйста. Что вы тут делали?

Арина как можно безмятежнее улыбнулась:

– Пили чай.

Отчим в упор на неё посмотрел. Она ответила таким же тяжёлым взглядом. Через пару мгновений он сдался, отвёл глаза, и вдруг заметно вздрогнул, словно увидел что-то страшное.

Арина прищурилась.

– Серьги, – прохрипел отчим, указывая пальцем на витрину за её спиной.

– Серьги? – изображая удивление, переспросила Арина, хотя прекрасно понимала, о чём именно он говорит.

Серьги.

Точно такие же, как те, что были на пропавшей девочке. Та же гравировка, размер, материал. Ошибки быть не могло. Украшения, которые носила пропавшая девочка, сделал Влад.

Арине это очень не нравилось. С той самой секунды, как она увидела серьги за стеклом витрины, ей хотелось одного: сбежать из мастерской, чтобы спокойно, вдалеке от мешающего думать Влада, всё проанализировать. Пришедшее в голову дурацкое, почти параноидальное объяснение такого совпадения её убивало.

Но Влад не дал ей уйти, и сейчас губы горели от их поцелуев, а мозг, кажется, полностью отключился.

– Такие же... Смотри! – настойчиво сказал отчим, и Арина поняла, что тянуть время бесконечно не выйдет. Поэтому послушно повернулась к витрине, прикрыла рукой рот и ошеломленно ахнула.

Вроде бы получилось достаточно правдоподобно. Или ей это только казалось? Она уже ни в чём не была уверена...

Секунды тянулись невыносимо медленно.

Влад продолжал отвечать на вопросы журналистки.

Отчим продолжал разглядывать серьги.

– Какое невероятное совпадение, – наконец задумчиво произнёс он. Голос дрогнул. – Невероятное и... странное.

– Ты прав. Совпадение странное, – тихо сказала Арина. Она никак не могла избавиться от своих мыслей, и сейчас почти физически ощущала, как на месте сердца разрастается чёрная дыра. – С другой стороны, мало ли где делают такие серьги? Скорее всего, типовой шаблон.

– Скорее всего, – повторил за ней отчим и откашлялся. – Так, давай вернёмся к нашим баранам.

– О чём ты? – непонимающе спросила Арина. Она больше не могла смотреть в глаза отчиму и отвернулась. Нож, который Влад предложил как подарок, так и лежал на стекле витрины, притягивая к себе взгляд. Она задумчиво дотронулась до его лезвия.

– Об интервью, – холодно сказал отчим. – Сейчас ты тоже дашь интервью телевизионщикам. Расскажешь, что ты там делала с поисковиками... И будь добра не упоминать, что мы с твоей матерью в разводе. Приёмная дочь волонтер лучше, чем просто волонтер.

– Лучше... для кого?

– Для всех, – отрезал отчим.

– Прекрасно, – безнадёжно ответила Арина и быстро, пока не передумала, убрала нож в рюкзаки. – Лучшее для всех. Скажи ещё, что это даром и никто не уйдет обиженным.

– Не коверкай цитаты.

– Как скажешь, дядь Слав, – согласилась Арина, переводя взгляд на серьги. – Как скажешь.

* * *

Илья вошёл в кабинет Веры без стука и сразу же понял, что это было ошибкой.

Над её столом нависал Гуров и что-то раздражённо ей объяснял. Вера, кусая губы, смотрела в окно и молчала.

– Выйди, – бросил через плечо подполковник, и Илья поспешил выполнить приказ. Спустя пять минут Гуров тоже вышел из кабинета и, глядя себе под ноги, направился в сторону дежурки.

Илья осторожно приоткрыл дверь:

– Можно?

– Что тебе, Игнатов? – обречённо спросила Вера, разворачиваясь от окна.

– На ком в итоге доследственное о потеряшке?

Вера вздохнула:

– На мне, разумеется.

– Хорошая новость.

– Очень смешно.

Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза.

– Дело дрянь, – устало сказала Вера. – Я начинаю думать, что Инна уже не вернётся. Пятьдесят процентов, что девочки нет в живых.

Илья отодвинул стул, осторожно сел и положил на стол изъятые у Кузнецовой телефон и фотоаппарат.

– Расскажешь, почему?

Вера передала ему тонкую папку с бумагами.

– Я ездила к её родителям. Опросила. Родители в разводе. Между собой не общаются. У обоих новые семьи. Мать беременна от второго мужа, у отца уже двое от нынешней жены. На Инну всем было плевать. Она жила попеременно то у одного, то у другого, никто её не контролировал.

Илья поднял брови:

– Так это наоборот говорит в пользу того, что она ушла сама.

– Дослушай, – попросила Вера. – В обеих семьях в последний год проблемы с деньгами. А балльные танцы не самый дешёвый вид спорта.

– Предположим... – Илья раскрыл папку.

– Сначала я поговорила с матерью. С её слов, прошлой осенью она просила Инну бросить танцы. Но девочка упёрлась и каким-то чудом уговорила отца взять на себя все расходы.

– Хорошо.

– Плохо, – отрезала Вера. – Потому что отец уверен, что все эти платья, туфли и дополнительные тренировки оплачивает мать. Получается, у Инны появился независимый от родителей источник дохода. А как может зарабатывать пятнадцатилетняя без отрыва от учёбы и тренировок?

– Наркотики или проституция, – сказал Илья.

Вера кивнула:

– Я тоже так подумала. Оба варианта, как ты понимаешь, снижают вероятность найти её живой и здоровой. Надо было попробовать выяснить, на кого она работала. Задоров начал пробивать по своим информаторам, а я доехала до её школы, опросила одноклассников. Боже, как же я ненавижу работать с детьми, кто бы только знал... Хорошо хоть директор адекватный, не орал, что я не имею права и не ставил на уши родителей. Спасибо и на этом.

Илья задумчиво посмотрел на телефон Арины.

– Что сказали одноклассники?

– А это самая весёлая часть, – с кривой усмешкой ответила Вера. – Инна никому ничего толком не рассказывала, только бросала таинственные намёки. Две её ближайшие подруги уверены, что она нигде не работает, но у неё есть богатый поклонник. Взрослый мужчина, который дарит дорогие подарки и оплачивает танцы.

– Именно мужчина? Не парень?

– Подарки были дорогие, – сказала Вера. – Очень. Девочки говорят, что парни такое не дарят, значит, это был взрослый человек. Прекрасный образец подростковой логики, правда?

Илья фыркнул.

– Но вообще я склонна с ними согласиться. Дорогие подарки говорят в пользу взрослого любовника. И это тоже плохо. Мужчина, который наигрался с девочкой и осознал, что за сексуальную связь с несовершеннолетней может получить вполне реальный срок... – Вера откинулась на спинку кресла и продолжила: – Так себе ситуация, согласись. В общем, теперь помимо стандартного самоубийства к знакомым или самоубийства с целью суицида отработываем три направления. Проституция или распространение наркотиков и соответственно криминальная причина исчезновения. Любовник-социопат, который решил избавиться от риска сесть по сто тридцать четвёртой. Ну или просто любовник, с которым она сейчас проводит время. Очень надеюсь, что выстрелит третье...

Илья понимающе кивнул. Вера вздохнула:

– Хорошо только, что можно с чистой совестью сказать нашему нервному заму мэра, что его подозрения ни на чём не основаны. Дождусь на всякий случай биллинга по Инне и тем троим, и с Давыдовым мы окончательно распрощаемся.

Илья усмехнулся:

– Не хочу тебя расстраивать, но...

Вера резко выпрямилась:

– Но?

– Но я не согласен.

– Почему? – Вера нахмурилась. – Никто из тех троих, на кого указал Давыдов, не был знаком с Инной. Кузнецова Арина физически не могла с ней ничего сделать, мы отследили весь её путь после их разговора в парке вплоть до момента, как за ней приехал Дронов. Назаров вообще с ней не пересекался. Кузнецов Николай впервые встретился с девочкой в день пропажи, и тоже был более-менее на виду. Даже если у него и сработал триггер, связанный с пропажей дочери, он никак не сумел бы похитить или убить Инну. Это в любом случае требует подготовки, а он увидел её буквально за час до исчезновения.

– Раньше, – сказал Илья.

– С чего ты это взял?

Илья осторожно снял блокировку с телефона Арины и зашёл в один из мессенджеров. Открыл переписку Арины и Николая. Подтолкнул телефон к Вере.

– Вчера утром Кузнецова Арина отправила Кузнецову Николаю фотографии Инны. И я бы очень хотел знать, с какой целью она это сделала. И что почувствовал Николай, увидев фотографии девочки, которая так сильно похожа на его погибшую дочь.

Вера ошарашенно смотрела на экран.

– Вот как, – протянула она.

– А Влад Назаров накануне финала отметился на страничке горадминистрации. Опять же под фотографиями, на которых в числе прочих танцоров есть Инна. Лайк, коммент, всё как полагается. Фотографировала Арина.

– Нехорошо, – пробормотала Вера, не отрываясь от фото.

– И ещё одно замечание насчёт длительной подготовки. Ты исходишь из того, что если на Инну напали с целью убийства или похищения, то произошло всё уже за пределами Дворца, так?

– Разумеется.

– А почему?

Вера удивлённо посмотрела на Илью:

– Потому что у нас есть записи видеокамер, где видно, что девочка выходит из парка.

– Почему мы не рассматриваем вариант, что она вернулась во Дворец? Ты знаешь, что вторая часть парка, примыкающая к Вознесенке, без видеонаблюдения? Инна могла сделать полукруг по Щедрина и Вознесенской, потом войти в парк с той стороны. Не стала обходить всё здание Дворца и вошла через пожарный выход. А пожарный выход и половина коридоров тоже не пробиваются ни одной из камер.

Вера медленно кивнула.

– Инна могла вернуться, – подытожил Илья. – И наткнуться уже во Дворце на человека, который, во-первых, видит в ней что-то общее с Ирой, а во-вторых, знает здание как свои пять пальцев, потому что провёл в нём большую часть своего детства.

– Кого ты имеешь в виду?

– Арину и Влада.

– Откуда такие подробности про их детство? – уточнила Вера.

– От Ермолаева, нынешнего директора Дворца.

Вера вытащила из-под горы бумаг на своём столе чёрный блокнот и начала в него что-то записывать.

А Илья вдруг вспомнил слова Давыдова.

...На девочке во время отборочных этапов и полуфинала были серьги, очень приметные, яркие...

– Кстати, какие именно подарки получала Инна от своего гипотетического любовника? – спросил он.

– Что? – Вера подняла на него взгляд. – А, подарки... В основном ювелирка.

Илья почесал подбородок и хмыкнул.

– Наш Влад как раз ювелир, – сообщил он Вере. – Здорово, правда?

* * *

– И какие планы теперь?

Арина вздрогнула от голоса отчима и с ужасом поняла, что провалилась в сон по дороге от мастерской Влада ко Дворцу.

– Уже приехали? – с трудом удерживая глаза открытыми, спросила она. Бессонная ночь начинала сказываться, притупляя эмоции и оттесняя беспокойство о пропавшей девочке куда-то на самые дальние задворки сознания.

– Какие планы, Арина? – настойчиво повторил отчим.

– Выспаться, – пробурчала она.

– Довезти до дома?

Арина пару секунд разглядывала отчима, формулируя дипломатичный ответ, но потом сдалась. В конце концов, все всё прекрасно понимают, так к чему эти вечные игры?

– Мать меня убьёт, если увидит твою машину, – сказала она. – Ей не нравится, что я с тобой общаюсь больше, чем нужно по работе.

Отчим поморщился:

– Ясно.

– Почему вы развелись? – спросила Арина.

– Что?

– Кто-то кому-то изменил? Я помню, что был какой-то скандал, после которого вы разбежались. Тогда я почему-то решила, что дело в измене. Только я так и не смогла понять, кто из вас двоих пошёл на сторону.

Отчим отвёл глаза.

– Ты или она? – надавила Арина. – Слушай, я уже не маленькая девочка, я никого не осуждаю, просто хочу знать. Так она или ты?

– Я, – тихо ответил отчим.

Они помолчали.

По лобовому стеклу машины забарабанили первые капли вновь начинающегося дождя.

– Мне жаль, – сказала Арина. – В детстве я к тебе хорошо относилась.

Отчим хмыкнул:

– В детстве? А сейчас?

Она пожала плечами:

– А сейчас всё сложно, дядь Слав.

Он криво улыбнулся:

– Принято.

– Без обид? – спросила Арина.

– Ну какие уж тут обиды, – с сарказмом откликнулся отчим.

– Нет, ты не понял, – торопливо заговорила Арина. – Всё сложно в том плане, что мама на тебя до сих пор злится, и я не пойду против неё. Но я помню всё то хорошее, что ты для меня делал. Несмотря на все наши споры и разногласия, я помню и ценю это. Правда.

Отчим поднял брови:

– Что за изъяснение чувств?

– Возможно, чуть позже мне нужно будет кое-что у тебя спросить, – сказала Арина.

– Спросить?

– Да.

– Это связано с Владом? – после недолгого молчания уточнил отчим.

– Возможно, – уклончиво ответила она, потом заставила себя улыбнуться: – Но скорее всего это приступ паранойи, мне вечно мерещатся всякие ужасы, так что... Ладно, дядь Слав, поговорим в другой раз, а сейчас мне правда пора бежать. Спасибо, что подвёз до Дворца, дальше я на своей. Пока!

Она махнула рукой и выскользнула из машины отчима, не дав ему возможности хоть как-то отреагировать. Закинула рюкзак на плечо и быстрым шагом направилась в сторону пожарного проезда, молясь, чтобы за прошедшие часы её автомобиль не успели увезти на штраф-стоянку.

* * *

Вера снова смотрела в окно, задумчиво стучала карандашом по столешнице и молчала. Илья скосил глаза на часы и вздохнул.

– Ты не считаешь это важным? – заговорил он.

– Теоретически это может быть важным, – признала она, отрываясь от созерцания пыльного оконного стекла. – И это раздражает. Мы потратим время на то, что не даст никакого результата.

– Что будем делать?

Вера пожала плечами:

– Просмотр записей с камер уличного наблюдения на Щедрина, Вознесенской и так далее. Есть шанс, что получится точно установить весь маршрут Инны и выяснить, могла ли она вернуться. В любом случае, проведём повторный осмотр Дворца и территории парка плюс повторный опрос тех троих. Проверка, кто чем занимался в последние сутки. А дальше... Наружку нам не дадут. Тупик.

– До Кузнецова я ещё не доехал, – признался Илья. – Так что с ним будет не повторный. С Назаровым поговорил, но подписанного протокола нет. Только видео.

Вера неодобрительно качнула головой:

– Какой ты молодец.

– Молодец, – согласился Илья.

– Но это к лучшему, – неожиданно сказала она. – Я не верю в идею-фикс Давыдова, что два исчезновения связаны, но её всё-таки надо отработать по-нормальному. Давай попробуем зайти с двух сторон. Со стороны Кузнецовой Иры нужно понять, в каких она была отношениях со своей двоюродной сестрой, парнем и отцом. Мог ли кто-то из них желать ей зла и по каким причинам. Или же, напротив, кто-то до сих пор не смирился с потерей и теперь творит дичь именно из-за этого. А со стороны Инны, – Вера снова взялась за карандаш, – надо брать фотографии всех троих и повторно идти по родственникам и друзьям. Возможно, кого-то из них

опознают как знакомого Инны. Но начнём с осмотра Дворца и опроса. Насчёт осмотра решу с Задоровым. А вот опрос...

– Везти всех сюда, к тебе? – предложил Илья.

Вера опять задумалась.

– Нет, – сказала она через пару секунд. – Не будем зря тратить время. Ко мне давай Кузнецову Арину. Сам поезжай к Кузнецову Николаю, и если получится, поговори не только с ним, но и с его женой. Всё-таки мать, может помнить о дочери важные детали, про которые давно забыли все остальные. Примерный список вопросов я тебе скину, но смотри по ситуации. А к Назарову... К Назарову вытащу Дронова.

– Санёк будет счастлив... – Илья поднялся из кресла. – Ладно, пойду к экспертам, сдам вещи, потом попробую найти Арину. Дронову позвонишь сама?

– Сама, – сказала Вера. – Ну всё, работаем.

* * *

Арина припарковалась около своего дома и какое-то время просто сидела в машине, пытаясь ни о чём не думать. Но получалось неважно.

– Ладно, пусть, – вполголоса произнесла она. – Я разберусь с этим.

И сразу же к горлу подкатила тошнота.

Арина зажала правой рукой рот, рывком открыла водительскую дверь и выбралась из машины. В глазах потемнело, и лоб покрылся липким потом.

Она опёрлась на капот и заставила себя дышать.

– Фу, – с отвращением пробормотала она через полминуты. – Мерзость...

От порыва холодного ветра ей стало чуть легче.

– Арина Васильевна? – раздалось откуда-то со стороны её подъезда. – Вам плохо?

Дурнота усилилась.

– Мне очень хорошо, – заявила Арина и распрямилась. Сглотнула слюну, усмехнулась и посмотрела в лицо приблизившегося мужчины.

Оперуполномоченный Игнатов?

Прекрасно...

– Тогда прошу проследовать со мной для дачи показаний.

– Вы издеваетесь? – с прорвавшимся отчаянием спросила Арина. – Сколько можно?

Игнатов улыбнулся:

– Столько, сколько нужно.

– Я не смогу за руль, – сообщила она.

– Не сможете? Как же так, Арина Васильевна? Почему? Вам же очень хорошо.

Арина едва удержалась от желания снова зажать ладонью рот и глубоко вздохнула.

– Я отвезу вас в отдел, – становясь серьёзным, пообещал Игнатов. – Следователь задаст вам несколько вопросов. После этого сможете забрать свою технику и будете свободны.

Забрать технику? Сегодня?

Это звучало хорошо. Слишком хорошо.

– Ладно, – настороженно сказала Арина. – А где ваша машина?

Игнатов удивлённо поднял брови и указал на припаркованный буквально через два места полицейский автомобиль.

– Вам помочь дойти? – вежливо спросил он, и это почему-то разозлило Арину. Разозлило и вернуло ясность мыслям.

– Я уж как-нибудь сама, – язвительно ответила она.

Игнатов усмехнулся и пошёл вперёд. Занял водительское кресло, дождался, когда сядет Арина, и плавно тронулся.

– А вы водите лучше, чем... – пробормотала она, но решила не договаривать и отвернулась к окну. Кому нужны эти светские любезности?

Они доехали до отдела полиции в полном молчании, и так же молча Игнатов провёл Арину в уже знакомый ей кабинет следователя и исчез за дверью.

– Садитесь, Арина Васильевна, – приказала следователь точно таким же тоном, как и накануне.

– Опять дежавю, – зачем-то сказала Арина и опустилась в кресло. – Всё повторяется.

Следователь замерла.

– Что? – переспросила она.

– Всё повторяется, – повторила Арина. – Как будто на бесконечном репите. Хотя нет, это не репит, – она улыбнулась, – репит стартует с одной и той же точки. А у нас... Вчера, шесть лет назад, и снова вчера... Кажется, что я схожу с ума. Только, увы, не схожу. Ведь так?

Арина подняла глаза на следователя и перехватила её взгляд.

Это был плохой взгляд. Тяжёлый, давящий, изучающий.

– Я забыла ваше имя, – призналась Арина и отвернулась. – Извините.

– Вера Алексеевна, – представилась следователь. – И как часто у вас возникают подобные ощущения?

– Не поняла вопрос.

– Как часто вам кажется, что вы сходите с ума?

– Мне так не кажется, – устало сказала Арина. – Это... В общем, забудьте. Что вы хотели спросить?

Вера Алексеевна холодно улыбнулась:

– Я уже спросила. Как часто вам кажется, что вы сходите с ума?

Арина фыркнула:

– Раз в шесть лет. Такой ответ вас устроит?

Следователь поставила какую-то закорючку на лежащем на столе бланке и, не поднимая головы, задала следующий вопрос:

– Когда вы упомянули о шести годах и о том, что всё повторяется, какой именно отрезок времени вы имели в виду? Когда ваша двоюродная сестра была жива или уже после её исчезновения?

Арина моргнула. Повторила про себя последнюю фразу, пытаясь истолковать её в каком-то ином, не столь ужасном смысле, но не смогла.

– Что вы такое говорите? – с недоумением спросила она. – Что значит "была жива"? Почему в прошедшем времени?

* * *

– Оперуполномоченный ОМВД Советского района, лейтенант Игнатов, – громко сказал Илья и раскрыл своё удостоверение напротив дверного глазка.

Он не слишком надеялся, что ему откроют. Дозвониться до Николая так и не удалось, и по адресу его прописки Илья приехал только потому, что ничего другого придумать не смог. Но замок вдруг мягко щёлкнул, и дверь распахнулась.

На секунду Илье показалось, что он сходит с ума.

– Вы к кому? – негромко спросила стоявшая на пороге девушка.

Чуть больше двадцати, короткая стрижка, блонд. Джинсы, футболка не по размеру. Ледяной взгляд серо-голубых глаз, знакомая полуулыбка. Если бы всего десять минут назад Илья собственноручно не сдал Арину в отдел, он мог бы решить, что дверь ему открыла именно она.

– Вы к кому? – повторила девушка.

– По данному адресу проживает Кузнецов Николай Аркадьевич? – отрывисто спросил Илья.

– Да, – чуть удивлённо ответила она. – Но его пока нет.

– А вы, простите... – Илья замолчал, потому что задавать этот вопрос уже не имело смысла. Он понял, с кем сейчас говорит, и про все остальные приготовленные вопросы тоже можно было смело забыть.

– Кузнецова Ирина, – спокойно сказала девушка и улыбнулась.

Глава 7

Солнечный свет слепил Арину, путая мысли и вызывая головную боль. Возможно, глаза не успели перестроиться после полумрака длинных коридоров отдела полиции, но скорее всего причина была в другом – нормально функционировать, если на сон уходило меньше привычных девяти часов в сутки, у неё никогда не получалось.

Арина вздохнула, устало сняла со спины рюкзак – футболка со слишком большим вырезом поползла с плеч вслед за кожаной лямкой – села на корточки и начала сосредоточенные раскопки. Возвращённый фотоаппарат, телефон, влажные салфетки, какие-то помятые бумаги, ручка, жвачка, нож Влада, ещё одна жвачка, железная мелочь... Солнечных очков не было.

– Чудесно, – злобно пробормотала она.

Чуть покачнувшись, поднялась на ноги и обречённо огляделась, пытаясь решить, что делать дальше.

Снова поехать к Владу?

Или пойти к поисковикам во Дворец? До него не больше десяти минут пешком, можно даже не брать машину. Но что ей там делать? Как объяснить своё возвращение?

Отправиться домой и лечь, наконец, спать?

По узкой улочке, рядом с которой стояла Арина, медленно проехал кофемобиль.

Знак судьбы, – подумала она.

Кофе. Ей нужен кофе, чтобы чуть взбодриться, а уже потом она решит, что делать со всем тем бредом, который никак не удавалось выбросить из головы.

Арина пошла в сторону видневшегося за поворотом ярко-жёлтого строения – торгового центра, где точно была и мини-кофейня, и кофейные аппараты. Следить за дорогой не было нужды, она знала этот путь наизусть, и мысли начали крутиться вокруг странных событий и разговоров последних суток.

... Влад странный парень...

... Я считаю, что её исчезновение может быть связано с исчезновением Иры...

... Вчера было ровно шесть лет. День в день. Поэтому я пошёл в полицию...

... Какой именно отрезок времени вы имели в виду? Когда ваша двоюродная сестра была жива или уже после её исчезновения?...

Арина внезапно пожалела о своей реакции на вопросы этой высокомерной брюнетки в форме. Надо было проглотить её слова, дать продолжить говорить, и тогда, возможно, удалось бы понять, была это действительно оговорка или следователь считала Иру погибшей.

... Извините, оговорила. Я хотела спросить, какой период времени вам напоминают текущие события – когда ваша сестра была дома или уже после её исчезновения?...

Арине показалось, что следователь солгала. Быстро, легко, не моргнув глазом. Но солгала. Кажется, она думала, что Ира тогда так и не вернулась. Интересно, почему? Неужели статистика настолько ужасна, что она автоматически приравняла исчезновение к смерти? Или отчим так неудачно изложил полиции хронологию событий? Впрочем, не только он.

Арина тоже не утруждала себя пояснениями, злость и вернувшаяся ненависть не способствовали спокойному рассказу.

... В пятнадцать лет на мне оказалась куча обезумевших взрослых... Моя двоюродная сестра тоже ушла из Дворца пионеров. Вот так же, как Инна. Просто взяла и ушла... Мы справились...

Справились ли?

Психолог считал, что да.

Арина с ним не спорила.

Только слишком уж часто для справившегося с травмой человека она просыпалась в холодном поту от одного и того же сна.

Яркое солнце, синее небо, но для летнего дня не слишком жарко – хорошо, Арина любит прохладную погоду. Во дворе дядино дома мало деревьев, и гулять в жару там невыносимо.

Арина катит перед собой коляску, где лежит крошечная девочка, похожая на странную и очень некрасивую куклу. Тонкие ручки, чуть синеватый оттенок нежной младенческой кожи, дрожащий даже во сне подбородок – весь первый год жизни Крис постоянно тряслась, и врачи говорили, что тремор может никогда не прекратиться. Мозг пострадал слишком сильно, и прогнозы были неутешительны.

Чёрный внедорожник дяди въезжает во двор, с резким визгом тормозов останавливается рядом с Ариной. Дядя почти выпадает с водительского места – он пьян, опять пьян, пьяный за рулём, снова! – и распахивает заднюю дверь автомобиля. На секунду Арину охватывает ужас, в голове бьётся безумная мысль, что там, сзади, лежит найденное тело Иры, сердце останавливается, а потом словно проваливается в пятки.

С заднего сиденья спокойно выбирается Ирина.

Живая. Постройневшая. Короткие шорты, ультра-короткий топ. Новая причёска – волосы обрезаны и осветлены. Голубые глаза кажутся ещё ярче и больше.

Ира криво улыбается.

Арина молча хватая ртом воздух, потом бросается к сестре, пытается обнять, но та чуть брезгливо отстраняется.

– Ира... Господи, Ира! – потрясенно говорит Арина. – Что... Где ты была, что с тобой... Господи!

– Не поминай имя Господа всуе, – с лёгкой усмешкой говорит Ира. Её голос стал совсем другим, низким, с хрипотцой. – И да, вешаться мне на шею тоже не стоит. Со мной всё хорошо. Я просто решила немного перезагрузиться на море, пара хороших ребят пригласили... Мне жаль, что вы волновались. Но так получилось. Извини.

Приятный женский голос вывел Арину из задумчивости. Она обнаружила, что стоит уже внутри мини-кофейни, а пожилая продавщица что-то ей говорит.

– Извините, что? – переспросила Арина.

– Что-то выбрали?

– Кофе.

– Чёрный или...

– Раф, – сказала Арина. – Два. С собой.

Продавщица кивнула и повернулась к кофе-машине, а Арина опять провалилась в воспоминания.

– Мне жаль, – говорит она Владу. – Но ты должен знать.

Солнце слепит, и наверное именно поэтому на глазах опять выступают слёзы.

– Нет, – с ужасом отвечает он, опускается на скамейку перед подъездом Иры и закрывает трясуцимися ладонями лицо. – Такого... не может...

Арина смотрит на татуировку на его предплечье – небольшая звёздочка, точно такая же, как у неё самой. Они набили эти звёзды вместе на сороковой день пропажи Иры. Память, никогда не забыть, навсегда в сердцах... Неделию назад они оба задыхались от боли и отчаяния. И вот сейчас, Арина это знает, они снова чувствуют одно и то же.

Боль и ненависть.

– Прости, – говорит Арина.

– Как... почему...

– Она того не стоит, – со злостью продолжает Арина, садится рядом с Владом и отводит его ладони от лица. Его щёки тоже мокрые от слёз. – Забудь. Она мразь.

– Да... Но...

И вдруг Арина решается. Решается на то, что мечтала сделать вот уже целый год, но каждый раз останавливала себя. Потому что Влад всегда был под запретом.

Лучший друг, парень сестры, нельзя.

Было нельзя.

Но сегодня уже можно.

Арина наклоняется и прижимается губами к его губам. Соль и горечь – вкус её первого в жизни поцелуя.

Влад упирается ладонями в её плечи и отталкивает от себя.

– Я люблю тебя, – говорит Арина. – А она... Она тебя не стоит.

– Нет, – отвечает Влад. – Ариша, нет. Нет.

– Готово, – громко сообщила продавщица.

– Спасибо, – пробормотала Арина.

Расплатилась, забрала два картонных стаканчика и села за крошечный столик. Быстро выпила первый кофе, откинулась на спинку стула и устало выдохнула.

– Ну же, давай, работай, – приказала Арина пустому стакану, поймала косой взгляд продавщицы и мило ей улыбнулась. Достала из рюкзака телефон, открыла список контактов, долистала до буквы «В» и застыла, не решаясь нажать на вызов.

И тут же телефон зазвонил сам, высветив на экране не имя, а набор цифр.

– Алло, – настороженно сказала она в трубку.

– Добрый день, Арина, – произнёс знакомый голос. – Это Людмила Матвеевна, ты дала мне свой номер сегодня ночью.

– А, да, здравствуйте, – вежливо ответила Арина. – Что-то случилось? Нужна помощь?

– Да, если не сложно... Нам скинули очень много часов видео с уличных камер и видеорегистраторов, на каждом из них может быть Инна, если бы ты могла помочь просмотреть, было бы...

– Не вопрос, – быстро согласилась Арина. – Сейчас подъеду. Штаб всё ещё во Дворце?

– Да. Очень ждём, спасибо, что помогаешь!

В трубке зазвучали гудки.

Арина поднялась, взяла рюкзак и подхватила со столика нетронутый стаканчик с кофе.

... Серьги, такие же, смотри...

... Какое невероятное совпадение. Невероятное и странное...

... Влад странный парень...

– Я разберусь, – мрачно сказала она.

* * *

Дворец встретил Арину знакомой и приятной прохладой.

Почему-то здесь всегда была комфортная температура, даже когда жара на улице зашкаливала за тридцать градусов. Возможно, толстые стены работали как накопитель холода, а может, причиной была плохая теплоизоляция полов первого этажа от огромного подвала.

Сейчас, после исчезновения Инны, мысль о подвале вызывала тревогу. Тоже знакомое, но уже совсем не приятное ощущение.

Шесть лет назад, после ухода Иры, Влад предположил, что она могла спуститься в подвал, а уже там что-то произошло. Он и Арина, не слушая родителей, потратили целый день на то, чтобы обойти все тёмные закоулки, но, разумеется, найти Ирину не смогли.

Интересно, вчера или сегодня кто-то проверял подвал?

Арина задумчиво посмотрела на лестницу, ведущую вниз, но пошла всё-таки в дальнюю от входа часть холла – к столу, за которым в полном одиночестве сидела девушка с длинными огненно-рыжими волосами. Кажется, поток людей, желающих поучаствовать в поисках или чем-то помочь, иссяк меньше чем за день.

– Добрый день! – вежливо заговорила Арина. – Мне позвонила Людмила Матвеевна, попросила приехать и...

– Да, я знаю, ты на отсмотр камер, – лениво протянула рыжеволосая. – Типа на отсмотр. Арина хмыкнула:

– Типа?

Рыжеволосая поднялась со своего места, демонстративно потянулась всем телом, и чёрный топ пополз вверх по её телу, открывая потрёпанный ремень на таких же потрёпанных синих джинсах, плоский живот и проколотый пупок. Арина молча ждала объяснений.

– Я слышала, как она тебе звонила, – доверительно сказала рыжеволосая. – Кажется, шеф и Мила решили тебя поиметь. Ну, как приглашенную звезду. Ты же дочь зама мэра и типа блогер? Арина Смит, борец за туй, и вообще за всё хорошее и против всего плохого?

Арина вспыхнула. Внутри поднималась злость, замешанная на усталости и непонимании происходящего, но она улыбнулась своей лучшей улыбкой:

– Борец за туй? Мне нравится. Только я не блогер, хотя время от времени я действительно снимаю то, что мне интересно, и говорю о том, что важно. Но если тебе так проще и понятней, можешь называть меня блогером, – разрешила она. – И, кстати, я против туй. Они не растут без нужного ухода, засыхают и...

– Мне пофиг, – прервала её рыжеволосая. – Какая разница, на чём пилят бабки? Хотя, думаю, тебе тоже пофиг, просто стараешься для своего папаши, наш губер любит блогеров, все это знают...

Арина зажмурилась и выдохнула – запас терпения иссяк.

– Остановись, – резко сказала она. – Я пришла помочь с видео. Кажется, других желающих не нашлось.

– Так рабочий день, – с вызовом ответила рыжеволосая. – Некоторые люди работают, представляешь?

Арина открыла и закрыла рот. Да, конечно, можно было рассказать этой рыжей, что вообще-то она вовсе не богатенькая дурочка-бездельница, что учится в ВУЗе, что пишет диплом и работает, что иногда устаёт так сильно, что начинаются провалы в памяти... Но это бы ничего изменило. Та уже всё для себя решила.

Рыжеволосая помолчала какое-то время, затем заговорила всё тем же презрительным тоном:

– Иди наверх, блогер, тебя уже ждут. Кабинет номер двадцать шесть, это напротив...

– Я знаю, – оборвала её Арина.

Она развернулась и быстро зашагала в сторону лестницы. Кипя от злости, поднялась на второй этаж, громко постучала в нужную дверь и, не дожидаясь ответа, вошла внутрь. Выравнивая дыхание, остановилась у порога и огляделась. Полумрак, закрытые шторы, несколько столов, четыре включенных ноутбука, три женщины.

При взгляде на них Арина сразу вспомнила название старой детской сказки, которую её дедушка почему-то любил рассказывать маленьким внукам больше всех остальных – "Пузырь, соломинка и лапоть". Лаптем была, разумеется, Людмила Матвеевна. Простая, чуть сутулящаяся женщина среднего роста в бежевой водолазке и брюках, с самой обычной стриж-

кой-каре и ничем не примечательным лицом. А две другие идеально подходили на роль соломинки и пузыря: одна была слишком худой и высокой, другая маленькой и очень полной.

Арина задумалась о том, что если бы удалось сфотографировать этих двоих в правильном ракурсе, то... Она тряхнула головой, отгоняя от себя лишние мысли.

– Добрый день, – сказала она, обращаясь в первую очередь к Людмиле Матвеевне.

– Здравствуй, – приветливо откликнулась та. – Спасибо, что пришла, у нас очень много работы. Присаживайся, сейчас я всё тебе объясню.

Арина кивнула. Стараясь больше не смотреть на других женщин, села за свободный ноутбук. Прослушала короткий инструктаж, запустила первый из выбранных файлов – это оказалось видео, снятое автомобильным регистратором – и заставила себя сосредоточиться на экране.

– Спасибо, – сказала Людмила Матвеевна.

В её голосе звучала искренняя благодарность, и это взбесило Арину.

... *Шеф и Мила решили тебя поиметь. Ну, как приглашенную звезду...*

– Не за что, – пробормотала она. – Мне не сложно.

– Не все готовы тратить время на то, что их не касается.

Арина недоверчиво на неё посмотрела:

– Разве? Мне казалось, вчера было много людей.

– Ну, – Людмила Матвеевна шелкнула мышкой, – вчера было много, а сегодня может быть уже мало. Постоянно приходят единицы, по пальцам можно пересчитать.

Арина прикусила губу и пару минут молча смотрела видео, подбирая правильные формулировки для тех вопросов, которые хотела задать.

– Вы делаете очень важное дело, – сказала она после паузы. – Я, кстати, знаю одного из волонтеров вашего отряда, Влада Назарова. Он вроде бы сегодня всю ночь ходил по городу, да?

– Влад... – Людмила Матвеевна ненадолго задумалась. – Ах да, Влад. Да, мог и всю ночь. Он парень молодой, сильный. Жаль, что редко приезжает на поиски. Пару раз в год бывает.

– А разве так можно? Я думала, все поисковики работают каждый раз, когда кто-то пропал.

Людмила Матвеевна засмеялась:

– Да ты что, Арина! Это не работа, нам никто не платит, у нас всё добровольно.

– Ты не права, Милка, – донесся приглушённый голос из-за ноутбука напротив. Арина прищурилась, глядя на заговорившую женщину-соломинку.

– В чём я не права?

– Не бывает он два раза в год.

– Да с чего ты это взяла? – запальчиво спросила Людмила Матвеевна. – Записываешь, что ли?

Соломинка снисходительно хмыкнула:

– Зачем мне записывать, до Альцгеймера не дожила ещё. Назаров приходит каждый год, но один раз. В мае. Прямо как повинность какую отбывает. Станный парень... Даже на фоне всех наших странный.

Арина снова перевела взгляд на экран ноутбука и небрежно возразила:

– Влад не странный. Я его давно знаю. Может, у него в мае отпуск. Или ещё что-то. Поэтому... в мае.

– Нет, он странный, – категорично сказала женщина-соломинка.

– Нина, прекрати! – попросила Людмила Матвеевна.

– А что я сказала? У нас все странные. Нормальный человек разве будет этим всем заниматься? Ладно ещё мы, у нас бумажки, обзвоны и вот... видео всякие. А те, кто на поиск ходят? Вот какой нормальный после первого трупа опять на поиск пойдёт? А они идут и идут...

– Нина!!!

Арина решила, что слушать дальнейшие пререкания смысла нет. Всё равно никто из этих женщин не мог точно знать, действительно ли Влад был занят до самого утра.

Она запустила новый файл, услышала лёгкий скрип двери, приглушенный шёпот, повернулась на звук – и увидела вставшего у входа оператора с телевидения, который сегодня уже снимал её и Влада. Камера в его руках работала, и у Арины вспыхнули щёки.

... Наш губер любит блогеров, все это знают...

... Будь добра не упоминать, что мы с твоей матерью в разводе. Приёмная дочь волонтер лучше, чем просто волонтер...

– А вот это ты классно придумал, – прошептала Арина. – Очень.

Она сжала зубы и уставилась на экран.

Видео. Надо отсмотреть видео, а на всё остальное плевать.

Файл закончился, Арина запустила следующий, зевнула. Одни монотонные кадры сменяли другие, кофе переставал действовать, и она уже наполовину дремала, как вдруг на экране промелькнуло что-то странное.

Ещё не понимая точно, что именно увидела, Арина остановила запись, отмотала назад и включила заново. Автомобиль, в котором был установлен регистратор, ехал очень быстро, изображение тряслось и скакало. И вдруг в кадре промелькнуло что-то ярко-розовое.

Инна?

Арина ошарашенно вздохнула. То, что ей удалось заметить девочку, казалось почти чудом. Инна попала в поле зрения видеорегистратора буквально на пару секунд, а потом скрылась за большой чёрной машиной, в нарушение всех правил припаркованной на тротуаре.

– Кажется, есть, – громко сказала Арина. В висках застучала кровь. – Смотрите!

– Улица Вознесенская, – прокомментировала вставшая за её спиной Людмила Матвеевна. – Идёт к церкви. Надо передать нашим и полиции.

Нина тоже подошла и приказала:

– Перемотай. И сделай медленно.

Арина послушалась.

К ним присоединилась третья женщина, до сих пор не проронившая ни слова.

– Плохое место, – тихо заметила она. – Развилка. Девочка могла повернуть в переулок, вот он, видите? Если двигаться по нему, то метров через двадцать будет заезд на строительную площадку. Грузовики, собаки... Плохо. Лучше бы она пошла к церкви... Но какая неудачная точка, этот джип перекрыл весь обзор. Не стоял бы он там, мы бы увидели, в какую сторону она идёт.

– Это не джип, – зачем-то уточнила Арина. – Это старый Лэнд Крузер.

У моего дяди такой, – хотела добавить она, но слова застряли в горле.

Трясущейся рукой она снова включила тот же отрезок видео.

Лэнд Крузер. Старый. Чёрный. Тонированный. Запылившийся.

Арина резко подалась вперёд, не отрывая глаз от экрана. Номер. Надо увидеть номер, и тогда...

Номера внедорожника были заляпаны грязью.

– Что за чертовщина? – ошеломлённо произнесла она. – Это вообще как?

... С какой целью вы отправили фотографии Васильченко Инны вашему дяде, Кузнецову Николаю?...

... Всё в порядке, Ариш. Просто дядя поругался с тётей Леной и ночевал у нас...

– Вообще как-то неудачно, я согласна, – тщательно контролируя свой голос, договорила Арина и доброжелательно улыбнулась окружившим её женщинам. – Но надо смотреть записи дальше, да? Возможно, будет что-то ещё.

Глава 8

Николай остановился на пороге собственной квартиры, прислушиваясь к доносившимся из гостиной звукам. Опустил глаза на придверный коврик, наткнулся взглядом на мужские кроссовки и почувствовал, как кровь ударила в голову.

Не разуваясь, он быстро пересёк прихожую, распахнул двойную дверь и так же быстро успокоился. На диване, держа в руке прозрачный стакан с водой, сидел незнакомый молодой мужчина.

Не тот ублюдок. Ладно.

Слева от мужчины, тоже на диване, устроилась Кристина и сверлила его любопытным взглядом из-за толстых стёкол очков, накручивая на палец кончик одной из косичек. Судя по прикушенной губе, ей очень сильно хотелось что-то сказать, но она, как всегда, не решалась говорить при посторонних.

Мать, величественно выпрямив спину, расположилась напротив них – в своём любимом кресле у окна. На долю секунды Николай почувствовал по отношению к ней не глухое раздражение, а почти что гордость. Для своего возраста она прекрасно выглядела, следила за собой и интеллектуально была практически сохранна. Вот только характер с каждым годом становился всё тяжелее, но с этим уже ничего нельзя было поделать.

Видимо, мать только что опять выдала что-то слишком резкое – Ира, стоявшая у двери с пустым подносом в руках, казалось бледной до синевы, а мужчина оторопело смотрел в свой стакан.

– Добрый день, – сказал Николай и положил руку на плечо старшей дочери. – У нас гости?

Мужчина вздохнул, поставил стакан на журнальный столик, поднялся с дивана и вытащил из кармана тёмно-красное удостоверение.

– Лейтенант Игнатов, оперуполномоченный Советского ОМВД, – представился он. – Вы Николай Аркадьевич Кузнецов?

– Я, – подтвердил Николай, окидывая лейтенанта гораздо более внимательным взглядом. – Что-то случилось?

– Где мы можем поговорить?

Ира наконец вышла из странного оцепенения и неловко улыбнулась:

– Мы оставим вас тут. Крис, пойдём в твою комнату?

Кристина послушно подбежала к сестре и протянула ей руку. Мать пренебрежительно покачала головой, глядя на Ирину, и пробурчала что-то себе под нос.

Лейтенант, похоже, смог расслышать её слова и нахмурился. И Николай догадался: мать опять взялась за своё. Наверное, сказала что-то про Иру. Возможно, придумала что-то новое, а может, завела старую шарманку.

Как только таких земля носит.

Неблагодарная тварь.

Лучше бы ты умерла.

Проститутка.

Убийца.

Формально мать была права. Наверное, поэтому ни разу за прошедшие годы Ира не попыталась хоть как-то ответить на оскорбления. Возможно, надеялась, что рано или поздно бабушка устанет её обвинять? Или, что ещё более вероятно, Ире было наплевать на то, что о ней думают?

Сломанная девочка.

Его любимая сломанная девочка.

Он знал, что никогда не сможет искупить свою вину. И то, что у него не получалось защитить дочь от нападков родной бабушки, делало ситуацию ещё более невыносимой.

– Спасибо тебе, – сказал Николай и сочувствующе сжал плечо Иры.

Та вздрогнула и мягко высвободилась.

– Не за что, пап. Мы пойдём, – пробормотала она и подтолкнула замешкавшуюся Кристину вперёд.

Мать неторопливо вышла из гостиной вслед за девочками, бросив неодобрительный взгляд на обувь Николая. Лейтенант сел, взял в руки лежавшую на подлокотнике дивана папку из чёрного кожаного материала и движением головы указал на кресло:

– Присаживайтесь, Николай Аркадьевич.

Он поморщился от приказного тона этого мальчишки, но послушался.

– Вы знаете о том, что вчера произошло во Дворце детского творчества? – спросил лейтенант, раскладывая на столике свои бумаги.

– Да.

– Откуда?

– Новости смотрю, – ответил Николай. – Так и не пришла?

– Не пришла, – спокойно сказал лейтенант. – В данный момент времени проводятся оперативные мероприятия по установлению местонахождения несовершеннолетней Васильченко Инны.

– Ясно. А я тут при чём?

– Вы были знакомы с Васильченко Инной?

– Нет.

– Вы уверены?

– Да.

– Но вы были вчера во Дворце.

– Да.

Лейтенант поднял бровь:

– Вы всегда изъясняетесь односложно, Николай Аркадьевич?

– Нет.

Лейтенант хмыкнул.

– Хорошо... С какой целью ваша племянница, Кузнецова Арина, отправила вам фотографии Васильченко Инны?

– Что? – Николай моргнул. Достал из кармана телефон, открыл переписку с племянницей. Посмотрел на полученные фото. – Но... И кто тут Инна?

– В розовом, – небрежно сказал лейтенант.

Николай, щурясь, взгляделся в лицо девочки.

Тоска. Усталость. Обречённость.

До боли знакомые эмоции.

Лейтенант явно ждал какого-то объяснения, и Николай заговорил:

– Мы говорили о конкурсе. Точнее, о работе Арины. И она прислала мне примеры своих фотографий.

– На каждом снимке пропавшая девочка.

– Да.

– И это простое совпадение?

– Да.

Лейтенант вписал что-то в свой бланк.

– Васильченко Инна похожа на вашу дочь?

– Нет! – с прорвавшейся злостью ответил Николай. – Вы же видели Иру. Вообще не похожа.

– Нам нужны сведения о ваших перемещениях за последние двое суток. Время, адреса и люди, которые могут это подтвердить. И свои паспортные данные внесите в шапку, пожалуйста.

Лейтенант подтолкнул к Николаю бумагу и ручку, зевнул, потянулся и встал с дивана.

– Два дня, – пробормотал Николай. – Что-то я не помню, чтобы когда искали мою дочь, допрашивали всех подряд.

– Сменили регламент, – сказал лейтенант. – Мы люди маленькие. Отрабатываем.

Два дня...

Николай потёр вспотевшей ладонью лоб и начал писать.

– Сегодня вы ночевали не дома? – уточнил лейтенант, глядя на бланк. – Почему?

– Поссорился с женой. Поехал к сестре, – мрачно ответил Николай.

– Кузнецова Юлия Аркадьевна, – прочёл вслух лейтенант. – Это она ваша сестра? Подтвердит, что вы были у неё всю ночь и никуда не отлучались?

– Да.

– Кузнецова Арина Васильевна... Она тоже подтвердит? Она тоже была дома всю ночь?

– Да.

– Прекрасно, – сказал лейтенант. – Значит, её местонахождение тоже установлено. Дописывайте, Николай Аркадьевич.

Он снова сел напротив Николая и вытащил из папки новый лист бумаги.

– ... А потом наберите на своём телефоне звездочку, решётку, ноль, шесть, и ещё раз решётку. Спасибо.

* * *

– Почему ты ничего не сделал, Коля? – трагическим шёпотом заговорила мать.

Сразу после ухода лейтенанта, забравшего все найденные в квартире мобильные телефоны, ноутбук и даже планшет Кристины, мать встала у окна гостиной и молча прожигала Николая укоризненным взглядом. Видимо, поняв, что выжидательная тактика ничего не даст, она перешла к активной фазе.

– Что я мог сделать? – грубо спросил Николай. – Это полиция, он в своём праве.

– Разве у него не должно быть какого-то разрешения? Почему ты ему всё отдал? Зачем ему наши телефоны?

Николай потёр рукой лоб и не ответил.

– А что, если это не полицейский, а вор? – вдруг с неподдельным ужасом выдала мать. Её морщинистый подбородок мелко задрожал. – Коля, ты хорошо рассмотрел его удостоверение?

– Да.

Она драматично вздохнула.

– Всё из-за этой дряни. Всё из-за неё, всё!

– Поеду я, – сказал Николай. – Дела надо делать.

– Ты же не пообедал! Желудок испортишь, Коля! Да что ж это творится!

Он, уже не слушая, выскочил из комнаты. Остановился в прихожей, похлопал себя по карманам, убедился, что ключи от машины и документы на месте, и вышел из квартиры. И вновь его охватило отвращение к самому себе.

Сбежал. Он сбежал, оставив Иру на растерзание матери.

Трус.

Слабак.

Слабак и трус.

А дальше он как будто провалился в черноту, и выплыл из неё уже стоя на кассе магазина.

– Тысяча сто два рубля, – сказала ему продавщица в красной футболке.

– Картой, – пробормотал Николай, с ужасом глядя на белый полиэтиленовый пакет с просвечивающими через него контурами стеклянной бутылки.

Он прижал карту к терминалу, забрал покупку, отошёл от кассы и попытался вспомнить. Как он оказался в магазине? Как выбирал спиртное? О чём вообще думал? Провал. Абсолютнейший провал в памяти.

На лбу выступил холодный пот.

... Алкоголь умеет ждать...

Да. Месяц назад Николай в этом убедился. Ему казалось, что то было разовое помутнение, и вот сейчас... Сейчас он снова держал в руках бутылку. Как будто бы она могла помочь исправить то, во что превратилась его жизнь.

Но она может, – шепнул ему внутренний голос.

Николай глубоко вздохнул и вышел на улицу.

Взгляд сразу же наткнулся на машину, стоявшую напротив входа в магазин, и он вспомнил: мест во дворе не было, он припарковался у магазина, и, видимо, сначала шёл к автомобилю, а не целенаправленно в алкомаркет.

Хорошо.

Уже не так страшно.

Николай сел за руль. Придирчиво осмотрел салон. Подумал несколько секунд, повернул ключ в замке зажигания и медленно поехал по направлению к дому сестры. Они с Юлей жили в одном квартале, в том же, в котором выросли – на этом настояла мать.

... Стара я уже для того, чтоб из одного конца города в другой мотаться...

... С сестрой надо знаться, Коля, вы же самые родные люди!...

... Кто поможет Юлечке, когда нас с отцом не станет? Она с Аришей совсем одна! Ты же старший брат, ты Арине как папа!...

Как папа? Если бы...

Но в их семье не было принято ссориться с матерью. К тому же по большому счёту она была права. Так и получилось, что разлететься по разным районам им с Юлей не удалось даже тогда, когда у обоих появились деньги на своё жильё.

Сейчас Николай в очередной раз порадовался тому, что они с сестрой живут по соседству – это упрощало очень многое. Он припарковался у нужного дома, вошёл в подъезд, поднялся на шестой этаж, позвонил в дверной звонок, прислушался – за дверью была тишина, скорее всего сестра сегодня работала не дома, а в офисе – и полез в карман за собственным комплектом ключей. Беззвучно вошёл в квартиру, разулся, прошёл на кухню и поставил бутылку на стол.

Он не знал, почему не оставил её в машине. Возможно, боялся в какой-то момент не выдержать и открыть? Здесь же, в светлой и просторной Юлиной кухне, залитой яркими лучами майского солнца, страх исчез.

Николай опустил на стул и закрыл глаза, вроде бы совсем ненадолго, но когда он их открыл, то увидел прямо перед собой встревоженную сестру. Серый брючный костюм, неяркая косметика, аккуратно уложенные волосы – значит, действительно ездила в офис.

– Привет, – хрипло произнёс он. – Я тут... зашёл.

– Вижу, – настороженно ответила Юля и села рядом. – Почему ты купил коньяк? Что-то случилось? Лена? Ты ей рассказал?

Николай качнул головой.

– Расскажешь? – спросила сестра.

Он пожал плечами:

– Не думаю, что кому-то станет легче, если она узнает, что я ещё больший мудака, чем все обо мне думают.

Юля поморщилась. Завела за ухо прядь волос, вздохнула, утешающе погладила его по руке, снова вздохнула:

– Ты не мудака.

Николай пристально на неё посмотрел и ухмыльнулся. Она грустно улынулась в ответ.

– Ты правда так думаешь? – спросил он. – Не мудака? После всего?

– Не вини себя. Такое может случиться с каждым. Ты просто ошибся.

– Ошибся? – Николай хмыкнул. – Хорошая вышла ошибочка. Цена ошибки – жизнь.

Юля отвела глаза.

– Ладно. Тут уже всё равно ничего не сделать, – мрачно сказал он. – Я к тебе по делу.

– Говори.

– Ко мне приходили из полиции. Опер, совсем ещё зелёный, из нашего ОВД. Спрашивал, где я провёл два последних дня. Я сказал, что ночевал у тебя. Если что, подтвердишь?

– Он приходил из-за этой девочки? – уточнила Юля.

– Да. И из-за Иры, я думаю. Похоже, он видит какую-то связь, только я так и не понял, какую. Спрашивал, похожа ли девочка на Иру. Забрал у нас всю технику, сказал, что на экспертизу.

– У тебя?

– У нас всех. Ну так что?

– Подтвержу, – на выдохе пообещала Юля.

Николай несколько секунд разглядывал сестру.

– И ещё просьба, – негромко сказал он. – Ты помнишь Филистовича? У тебя ведь тоже был его номер? Можешь набрать?

– Зачем?

– Хочу забрать телефоны. Опер сказал, что до пяти дней. А куда я пять дней без связи?

Попрошу ускорить.

Юля не ответила и опустила взгляд.

– Новые всем брать дорого. Не до того сейчас, – пояснил он.

– Ладно, хорошо, – устало согласилась она. – Думаешь, Филистович поможет? Он же в этом их... управлении. Вряд ли знает кого-то из местного отдела.

Николай пожал плечами:

– Посмотрим. Звони.

Юля вышла в прихожую, взяла с банкетки сумку и медленно, как будто нехотя, достала из неё телефон.

– И автомойку потом набери. Надо заехать. Машина как помойка.

– Хорошо, – сказала Юля. – Я всё организую, Коль.

Глава 9

– Сделаешь запрос на биллинг ещё по одному человеку? – спросил Илья, как только Вера сняла трубку.

– Пришли номер, – коротко ответила она и сбросила вызов.

Илья с недоумением покосился на экран телефона, затем вытащил из пакета мобильный Кузнецова и набрал код разблокировки. Поморщился, подумав о вполне вероятных проблемах из-за необоснованного изъятия, но махнул рукой и полез в телефонную книгу.

Записи в ней оказались вполне упорядоченными. Никаких кис и заек, только имена и фамилии. Илья нашёл Кузнецову Юлию, вбил её номер в сообщение, отправил Вере, и снова перевел взгляд на двух беседующих прямо на улице мужчин.

Одним из них был Кузнецов Николай.

Илья следовал за ним, выдерживая минимальную дистанцию, начиная с момента выхода из дома – благо, личная машина не так сильно бросалась в глаза, да и Кузнецов, похоже, был не в том состоянии, чтобы отслеживать обстановку вокруг. Сначала его маршрут казался понятным и предсказуемым, а вот потом... Потом начались сюрпризы.

Второго мужчину – поджарого, смуглого, лет пятидесяти на вид, одетого в форму – Илья не узнал. Но факт того, что вышел мужик из здания Следственного управления, а на его погонах красовались две крупные звезды, не радовал.

Кузнецов, засунув руки в карманы спортивного костюма, что-то мрачно излагал. Подполковник внимательно слушал. Кивал. А потом вдруг повернулся в сторону машины Ильи и, шурясь, взгляделся в номера.

Нехорошо.

Их разделяло чуть больше ста метров, и если подполковник не имел проблем со зрением, то номер он наверняка прочитал. Илья подавил желание повернуть ключ в замке зажигания и рвануть с места. В конце концов, это не он сейчас ведёт дружеские беседы с потенциальным обвиняемым по сто пятой.

Подполковник, продолжая смотреть на Илью, достал из кармана телефон и прижал его к уху. Произнёс несколько слов, сбросил звонок, снова повернулся к Кузнецову, пожал тому руку и скрылся за дверями Управления.

– Интересно, – пробормотал Илья.

Кузнецов сел в свой забрызганный грязью крузак и ещё несколько минут ничего не происходило. Илья зевнул и посмотрел на часы, раздумывая, что делать дальше. А потом его собственный мобильный, лежавший на пассажирском сиденье, зазвонил.

Задоров.

– Слушаю, Никита Иванович, – вежливо сказал Илья и тут же отставил трубку в сторону. Дождался паузы в витиеватых ругательствах майора и быстро вставил: – Ясно, уже еду в отдел, всё привезу и всё obja...

Его прервали короткие гудки.

Илья вздохнул и завёл двигатель.

* * *

Арина медленно спускалась по лестнице, осторожно держась за прохладные перила. Бесконечная усталость придавливала к земле, а перед мысленным взором, словно в калейдоскопе, сменяли друг друга одни и те же картинки.

Серьги на Инне.

Серьги в магазине Влада.

Чёрная машина, скрывающая Инну.

Дядя, хлопающий дверью точно такой же машины.

Ей нужен был сон, хотя бы на пару часов, чтобы голова прояснилась. А потом, возможно, удастся логично объяснить самой себе, как всё произошло и что это значит.

Арина сделала последний шаг вниз, и внезапно её ослепила яркая вспышка фотокамеры.

– Вы совсем уже? – недовольно буркнула Арина, щурясь и потирая глаза рукой.

Холл был заполнен людьми. Похоже, рыжая оказалась права. Волонтёры и любопытствующие вернулись во Дворец после работы.

– Скажите, Арина, это же вы первая заметили пропавшую девочку на том самом видео? – сказал откуда-то справа знакомый женский голос.

Она повернулась на звук. Увидела – в который уже раз за этот бесконечный день? – журналистов областного телеканала и направленный прямо в лицо объектив видеокамеры. Выдавила из себя что-то похожее на улыбку:

– Да. Я.

– Как вы считаете, ускорит ли ваша находка поиски Инны?

– Не уверена, – пробормотала Арина.

– Мы только что брали интервью у руководителя поискового отряда, – проникновенно сообщила журналистка. – Он дал высокую оценку вашему вкладу в общее дело.

Арину замутило.

– Мне очень приятно, – сказала она. – Я пойду. Извините.

Ей захотелось домой. Домой, прямо сейчас. Вернуться в свою квартиру, обнять маму, принять душ и лечь спать. И этот безумный день закончится. Завтра она проснётся и обо всём подумает. Завтра. Завтра у неё будут силы. Обязательно.

Пожарный выход был ближе, но идти туда на глазах недовольных журналистов не стоило. И она начала пробираться через толпу к главному входу.

– ... Спасибо вам за помощь, мы очень... очень... простите... – донеслось до Арины сквозь шум, и она, проклиная всё на свете, остановилась. Оглянулась на говорившую женщину – простая одежда, кое-как расчёсанные волосы, заплаканное лицо, трясущиеся руки, большой живот – и её снова пронзило тошнотворное ощущение повтора.

– Спасибо вам всем, – произносит тётя Лена и умолкает. Её плечи трясутся от беззвучных рыданий. Дядя Коля поддерживает жену под локоть и аккуратно кладёт руку на её хорошо заметный живот, словно пытается успокоить ребёнка.

Арина стоит за их спинами. Рядом бабушка, мама и Влад. Дедушка в больнице, и новости об Ире ему пока не сообщали.

– Мы верим, – теперь говорит уже дядя. Он тоже смотрит на собравшихся волонтёров. – Мы верим, что наша дочь жива и что с вашей помощью мы обязательно её найдём. Спасибо, что помогаете.

– Вот чёрт, – безнадёжно сказала Арина, осознавая, что видит мать пропавшей девочки. – Гадство...

Она вышла из Дворца, спустилась по широкой уличной лестнице к парку, вдохнула свежий воздух и с тоской посмотрела в сторону автобусной остановки. А потом повернула налево и пошла тем же путём, что и Инна накануне вечером.

Парк. Сначала Инна гуляла по парку. Затем вышла через боковые ворота на улицу Щедрина и пошла вверх, в сторону Вознесенки. Миновала сначала католический костел, сразу же за ним баптистскую церковь и продолжила идти. Дошла до перекрёстка и вместо того, чтобы снова повернуть налево, обогнуть угол верхней части парка и вернуться назад в Дворец, повернула направо.

Зачем? Неужели в самом деле шла в сторону православной церкви? Интересно, была ли Инна верующей?

Арина прикрыла глаза, пытаясь вспомнить, было ли на девочке что-то похожее на цепочку и крестик, но не смогла и двинулась дальше.

Итак, на пути у Инны был костел, баптистская церковь и православный храм. Понятно, что в старом центре концентрация всевозможных храмов была выше, чем в среднем по городу, но всё равно... Всё равно это было похоже на прохождение какого-то дурацкого квеста на местности.

Квесты. Любимое детское развлечение. А вот любила ли их Инна?

Спустя несколько минут Арина добралась до точки, где Инна попала в прицел автомобильного видеорегистратора. Огляделась, почему-то надеясь, что интуиция подскажет, куда двигаться дальше, и замерла, глядя на Вознесенскую церковь. Улица вела прямо к храму, ворота ограды были распахнуты настежь, и приоткрытые церковные двери были хорошо различимы сквозь зеленеющие кроны деревьев. А над дверями, ясно выделяясь на белом фасаде, чернела видеокамера.

– Ну вот же, – потрясенно пробормотала Арина, ощущая неожиданный прилив сил. – Нужна запись с этой камеры. И всё.

Она достала из рюкзака телефон и торопливо набрала недавно внесённый в память номер:

– Людмила Матвеевна, добрый вечер! Это Арина. Я ещё кое-что нашла.

* * *

– То, что ты устроил, тянет на обыск. А у тебя не то что судебного, у тебя даже постановления от следователя не было. Так что если на Кузнецова ничего не нароешь, будет взыскание, – заключил Гуров и махнул рукой на дверь. – Иди работай.

– За что взыскание, он дал ложные...

Илья умолк под тяжёлыми взглядами начальника отдела и его зама.

– Ложные ещё надо доказать, – мрачно сказал Задоров.

– Его племянницы не было дома, она половину ночи провела с поисковиками. Он этого не знал. Чем не доказательство?

Задоров хмыкнул:

– Скажет, что устал. Уснул. Не слышал, как она ушла. И на этом всё.

– Ну как же всё? – со злостью включился в разговор Гуров. – Не всё. Самое главное забыл, майор.

– Виноват, товарищ подполковник, – с кривой ухмылкой откликнулся Задоров. Не всё. Ещё к нам лично приедет подполковник юстиции Филистович, чтобы аргументированно доказать: на земле работают идиоты, которые ни разу в жизни не открывали процессуальный кодекс.

– А на самом деле зачем он приедет? – осторожно спросил Илья.

Гуров выдохнул и пожал плечами:

– Пока непонятно. Ждём. Иди уже, Игнатов, работай.

– Слушаюсь, – автоматически ответил Илья и вышел из кабинета начальника. Проверил время – официальный рабочий день уже закончился, но Вера наверняка ещё не ушла.

Он прошёл в другой конец коридора и постучал в нужную дверь.

– Входите, – донёсся до него приглушённый перегородкой голос.

Илья толкнул дверь.

– Добрый вечер, – сказал он.

Вера подняла голову от бумаг, разложенных на столе.

– Игнатов, ты издеваешься? – устало спросила она. – Какой добрый? Меня давно так не кунали мордой в грязь, как этот ублюдочный мэр.

– Зам мэра, – осторожно поправил её Илья, садясь на стул для посетителей.

– Да какая разница? – уже другим, гораздо более агрессивным тоном возразила Вера. – Какого хрена он вообще тут устроил? Только не говори, что это мы его не поняли. Нет, Илья, нет! Я переслушала аудио опроса. Каждая фраза! Каждая его грёбанная фраза построена так, что мы должны были поверить: его племянница осталась бвп-шкой. И в то же время никакой дачи ложных. Он ни разу не сказал прямо, что племянница не вернулась. Хитро. Вот только зачем?

– Спроси у Гурова. Они же типа друзья. Хоккеисты.

Вера закатила глаза:

– Вперёд, попробуй. Может, тебе расскажет. Мне сказал, что сам ничего не понимает...

Вот как?

– А хочешь, я у Давыдова изыму телефон? – с ухмылкой предложил Илья. – Ну, для профилактики. У меня теперь целая коллекция. Одним больше, одним меньше, взыскание всё равно уже будет.

– Сначала расскажи, что по Кузнецову, – приказала Вера. – Хотя это вообще уже не имеет смысла.

– Имеет, – упрямо сказал Илья. – Точно говорю, тут не всё...

Дверь за его спиной скрипнула.

– Приветствую вас, товарищи приближённые к будущему императору! – раздался от порога голос Дронова.

Вера страдальчески прикрыла глаза рукой.

– А можно сегодня без цирка, Саш? – попросила она.

Дронов в два шага пересёк крошечный кабинет, одной рукой развернул свободный стул спинкой к столу Веры и сел на него верхом.

– Опция "без цирка" платная, – сообщил он. – С тебя чай и печенки, Алексевна.

– Печенек нет, – сказала Вера.

Дронов потёр нос и вздохнул:

– Плохо.

– Я начну? – спросил Илья. – Или Санёк?

Вера кивнула и притянула к себе ежедневник.

– Давай ты, – решила она. – Есть что-то важное?

– Во-первых, Кузнецова Ирина жива, – сказал Илья. – Во-вторых, – он достал свой мобильный, нашёл нужное видео и включил, – возможно, шесть лет назад она была похожа на Инну. Но сейчас она копия своей двоюродной сестры.

Вера взяла телефон, сразу же поставила видео на паузу и удивлённо вздёрнула брови.

Илья удовлетворённо кивнул:

– Ты тоже оценила, да? У них даже татуировки в одних и тех же местах. Только у Арины на шее иероглиф, а у Ирины какая-то ветка с листьями.

Дронов перегнулся через стол и взгляделся в экран.

– Причёска другая, – сказал он. – У этой волосы короче. Но они родня, чему ты удивляешься?

Вера снова запустила воспроизведение. Прослушала короткий обмен вопросами и ответами и задумчиво посмотрела на Илью.

– Очень похожи. Как-то даже не по себе, – призналась она. – Я сейчас вспомнила слова этого мудака.

– Какие? – с любопытством спросил Дронов.

– Всё повторяется, – нехотя сказала Вера. – Но ведь и правда всё повторяется. Сплошные дубли. Сначала у нас было две похожих пропавших девочки. Теперь две похожих живых и здоровых девушки.

– Два плюс два равно три, – глубокомысленно произнёс Дронов.

– В смысле?

– Инна, Ира, Арина. Всего их трое. Все похожи друг на друга.

– Но... – Вера замолчала, потом вернула телефон Илье и что-то записала в свой блокнот.

– Ладно, ты прав. Надо найти фото Арины шестилетней давности. Не знаю зачем, но давайте найдём.

– В-третьих, – продолжил Илья, – семья там вообще очень интересная. Жёну Кузнецова я не застал, она работала, зато остальные... Бабка, мать Кузнецова, просто чокнутая мегера. На вид приличная, интеллигентная старушка. Стрижка хорошая, укладка, вместо халата платье, не тапки, а домашние туфли, руки с маникюром. Но каждый раз, как открывала рот, шпыняла Ирину. Буквально каждый раз. Идиотка, тварь, тебе слова не давали... Как они живут все вместе, не понимаю.

Вера сделала ещё одну пометку.

– В-четвёртых, – Илья выдержал паузу, – Кузнецов солгал о том, где провёл прошлую ночь. Сказал, что ночевал у своей сестры. Но не знает о том, что племянница половину ночи провела с волонтерами во Дворце.

– Вот как, – протянула Вера. – Нехорошо.

– Поэтому я изъяс у них все телефоны, – добавил Илья.

– У них это у кого? – спросил Дронов.

– У самого Кузнецова, Ирины, бабки... Ну и до кучи планшет у младшей дочери.

Вера наклонила голову и несколько секунд разглядывала Илью.

– Зачем? – поинтересовалась она.

– Чтобы Кузнецов не мог связаться с сестрой по телефону. Плюс надо покопаться, может, найдём что-то интересное в его сообщениях и звонках.

– Городского у них нет?

– Нет.

– Ладно, – со вздохом сказала Вера. – Это всё?

– Нет, не всё. Кузнецов сразу после моего ухода отправился сначала в алкомаркет, потом к сестре, пробыл у неё больше часа. А затем поехал к Следственному управлению и десять минут беседовал с каким-то мужиком. У мужика погоны подполковника.

Дронов покосился на Илью и поднял руку с оттопыренным большим пальцем.

– Ты победил, – сообщил он.

– Подполковник из следкома? – недоверчиво переспросила Вера. – Ты не перепутал?

– Нет, – ответил Илья.

Вера откинулась на спинку кресла и закрыла лицо ладонями:

– Мало мне было чокнутого зама мэра, да? Вот за что?

Дронов откашлялся:

– Ну, я пойду. У меня всё скучно. Ни мэров, ни полковников.

– Куда ты пойдёшь? – злобно пробормотала Вера и придвинулась к столу. – Говори давай. Что у тебя с Назаровым?

– С Назаровым всё хорошо, – сказал Дронов. – Хороший такой парень. Работающий. Ювелир. Серёжки делает, красивые такие. Вот такие.

Он положил на стол свой телефон с открытой фотографией.

Вера вздохнула.

Илья посмотрел на фото, вспомнил серьги Инны и покачал головой:

– Один-один, Санёк.

Они помолчали.

– Вам не кажется, что мы идём куда-то не туда? – после паузы заговорила Вера. – Мы копаем в сторону людей, которые никак не связаны с Инной. Тратим время впустую. Это всё косвенные, да даже не косвенные, это ни о чём. Надо продолжать работать с окружением девочки, надо искать свидетелей, надо смотреть камеры... А мы втроём танцуем вокруг Кузнецовых. Зачем?

– Затем, что нам указал на них Давыдов, – преувеличенно снисходительным тоном произнёс Дронов.

– Зачем он нам на них указал? Тут ведь даже никакую серию не выйдет нарисовать, у Иры был самоуход, не было криминала.

– Ну я вижу три варианта, – лениво протянул Дронов. – Возможно, Давыдов идиот. Или какой-то криминал там всё-таки был, Давыдов об этом знает и использует нынешнюю ситуацию, чтобы привлечь внимание к истории Кузнецовой. Или пытается увести нас в сторону, потому что сам причастен к пропаже Инны.

– Второе или третье, – сказал Илья. – Он слишком настойчиво тыкает нас носом в то старое дело.

– А по Давыдову биллинг запросили? – уточнил Дронов.

Вера усмехнулась:

– Разумеется.

– Ну хоть что-то, – сказал Дронов. – Наружку бы на него.

– Доследственное. Без шансов.

Дронов развёл руками.

– Вечер добрый, кого не видел! – раздалось от двери.

Илья обернулся и увидел стоявшего на пороге Задорова.

– Никита Иванович, – Вера поднялась из кресла и лучезарно улыбнулась, – вы тоже ещё работаете? Заходите, пожалуйста. Хотите чай? У меня есть очень вкусное печенье.

Дронов возмущённо открыл рот, но промолчал.

Задоров с подозрением посмотрел на Веру:

– Спасибо за предложение, но нет. Вера Алексеевна, я к тебе по делу Васильченко Инны.

– Слушаю вас, – становясь серьёзной, сказала Вера.

– Волонтёры нарыли видео с Инной. Идёт по Вознесенке в сторону церкви. Переслал тебе на почту.

– Хорошо, Никита Иванович. Посмотрим.

– Как посмотришь, зайди к Гурову. Вы все зайдите. Привезли дело Кузнецовой Ирины. Так что не расходимся, работаем, – приказал Задоров и скрылся в коридоре.

– Очень вкусное печенье?! – спросил Дронов.

Вера одарила его милой улыбкой и перевела взгляд на компьютер. Развернула монитор на девяносто градусов и несколько раз щёлкнула мышкой, запуская воспроизведение видеофайла.

Илья наклонился вперёд, пытаясь не упустить ни одной детали.

– А вот и Инна, – сказала Вера и поставила видео на паузу.

– И машина Кузнецова, – ошарашенно добавил Илья.

- Что?
- Машина Кузнецова, – повторил он. – Ну, или просто похожая.
- Ладно, – процедила Вера сквозь зубы.
- Два-один, – сказал Дронов и широко зевнул.

* * *

Ключей в рюкзаке не было.

Арина с отчаянием посмотрела на запертую подъездную дверь и начала новый раунд поисков, почему-то надеясь, что прямо сейчас за её спиной кто-то снова скажет: "Арина Васильевна? Мы должны задать вам несколько вопросов".

У неё тоже были вопросы. Только, в отличие от полицейских, не было никакой возможности получить на них ответы.

Телефон в глубине рюкзака засветился и завибрировал, показывая в окне уведомлений новое сообщение.

"Привет".

Арина стиснула зубы и зажмурилась.

Ключи. Ей нужны ключи, чтобы попасть домой. А Влад сейчас точно не нужен.

Неожиданно её озарило – ключи от квартиры могут лежать в машине. Арина с облегчением выдохнула, достала из кармана пульт-брелок и нажала на кнопку. Автомобиль, припаркованный недалеко от подъезда, послушно подмигнул фарами.

Арина села на водительское место, открыла бардачок, увидела там связку ключей от квартиры и устало откинулась на спинку кресла.

– Спасибо, – прошептала она в пустоту.

Телефон в рюкзаке опять зажужжал.

Арина забрала ключи и всё-таки открыла сообщения.

"Хотел сказать, что был рад увидеться с тобой"

"И не только увидеться ;)"

"Может, сходим куда-нибудь вдвоём через пару дней?"

Ей стало себя жаль. Остро, невыносимо, почти до слёз.

Может, сходим куда-нибудь вдвоём?

Шесть лет назад она была бы самой счастливой девчонкой на свете, услышав такое от Влада. Да что уж там, ещё два дня назад эти слова могли поднять ей настроение. Но сейчас... сейчас они вызывали ужас.

"Может))", – ответила Арина.

"Я позвоню тебе девятого или десятого, ок? Раньше вряд ли получится, буду занят в отряде. Это не страшно?" – сразу же написал Влад.

"Не страшно", – начала набирать Арина, и вдруг ей показалось, что мир вокруг дрогнул и поплыл. Она закрыла глаза, посидела так несколько секунд, открыла. Снова посмотрела на коврик перед пассажирским сиденьем, надеясь, что замеченное боковым зрением ярко-розовое пятно исчезнет.

Но оно было на месте.

Арина сглотнула вставший в горле ком, нажала на кнопку отправки сообщения и медленно наклонилась. Протянула руку и подобрала с пола тонкий, почти невесомый клочок розового шифона.

Телефон завибрировал.

"До встречи, Ариш :)"

"До встречи", – ответила она, ошеломлённо разглядывая обрывок ткани. Затем решилась и сунула его в карман. Выбралась из-за руля, осторожно прикрыла дверь и медленно обошла машину, не понимая толком, что хочет увидеть.

– Ладно, – сказала она, закинула рюкзак на плечо и пошла ко входу в подъезд. – С этим я тоже разберусь.

* * *

Илья остановился на пороге кабинета начальника отдела.

Вера и Дронов уже занимали свободные места за одной из сторон Т-образного стола. За другой стороной, развалившись в кресле, сидел Задоров. А слева от него, ближе к двери, расположился тот самый мужик в форме с погонями подполковника, с которым дружески беседовал Кузнецов.

– Рад видеть знакомые лица, – саркастически сказал мужик. – Ну что ж ты встал, дорогой. Проходи, садись. Знакомиться с тобой будем.

Илья поморщился и послушался.

– Лейтенант Игнатов, – представился он.

– Подполковник Филистович, – сохраняя всё тот же высокомерно-насмешливый тон, ответил мужик.

Дронов покосился на Веру. Та, удерживая на лице спокойное и благожелательное выражение, смотрела на подполковника.

Гуров откашлялся и заговорил:

– Капитан Некрасова, следователь. Старший лейтенант Дронов, оперуполномоченный. На этом, думаю, с формальностями мы можем закончить.

Филистович перевёл взгляд на Веру:

– Некрасова... Вера Алексеевна, если не ошибаюсь?

– Да, – ответила она.

– Алексею Денисычу привет передавайте, Вера Алексеевна, – неожиданно попросил Филистович. – Как он, не заскучал ещё на пенсии? Или внук скучать не даёт?

Вера сдержанно улыбнулась:

– Не даёт.

– Хорошо, хорошо... Дай бог вашему отцу здоровья. Судя что надо был, таких сейчас уже не делают.

Задоров раздражённо тряхнул головой и придвинулся ближе к столу:

– Давайте к делу.

Филистович снисходительно кивнул, положил руку на лежавшую рядом пухлую картонную папку и передвинул её в центр стола:

– Да. К делу. Разумеется.

Папка не была подписана. Илья вопросительно посмотрел на Филистовича.

– Здесь копии, оригиналы останутся в нашем архиве, – пояснил подполковник. – Дело Иры Кузнецовой.

– Успели возбудить? – деловито спросил Задоров. – По сто пятой?

– Успели, – ответил Филистович. – Полтора месяца гуляла девочка. Сто пятая, часть один.

Вера, прикусив губу, задумчиво разглядывала папку.

– У вас вопросы, Вера Алексеевна? – Филистович с усмешкой наблюдал за ней.

– Почему вы привезли материалы дела лично?

– Решил помочь коллегам восстановить справедливость. Вы верите в справедливость, Вера Алексеевна?

Илья переглянулся с Дроновым и с тревогой посмотрел на Веру. Её лицо застыло.

– Отлично, – ледяным тоном произнесла она. – Я впечатлена. Но к чему это всё?

– Мне нужно, чтобы вы отнеслись к моим словам серьёзно, – сказал Филистович. – Потому что кроме слов у меня, по сути, ничего нет.

– Да как же нет, вон сколько макулатуры нам привезли, – возразил Дронов и притянул папку к себе. – Таааак, что тут у нас?

Он бросил ленивый взгляд на первую страницу дела, тут же напряжённо выпрямился и начал торопливо перебирать бумаги. Вера практически выдернула у него из руки один из листов и погрузилась в чтение. Илья с любопытством на них посмотрел и вновь сосредоточился на Филистовиче.

Тот едва заметно нахмурился.

– Тут нет самого главного, – сказал он. – Тут нет ни одного доказательства, что уход Кузнецовой Ирины не был добровольным. А я в этом уверен.

– Почему? – спросил Илья.

– Я хорошо знаю эту семью. С Николаем мы дружим с раннего детства. Ира моя крестница.

– Вот как, – удивленно сказал Илья.

– Она не могла уйти сама. Тем более по той причине, которую озвучила по возвращении. Я не знаю, что с ней происходило в течение этих шести недель и почему она так упорно держится за свои слова. Но, возможно, теперь у нас появился шанс узнать.

– У нас? – Вера подняла голову. – Хотите принять участие, товарищ подполковник? Возбуждаете дело?

Филистович криво усмехнулся:

– В вашем отделе хоть кто-то читал уголовно-процессуальный кодекс?

Гуров сморщил лицо, но промолчал.

– Для возбуждения дела нет оснований, надеюсь, все присутствующие это понимают. Но даже если дело будет возбуждено, я не смогу его вести.

– Вы не являетесь ни близким родственником, ни близким лицом по отношению к Васильченко Инне, – заметила Вера.

– Зато по отношению к Кузнецовой Ирине являюсь, – сказал Филистович. – Учитывая перспективу слияния дел в единое производство, вмешиваться я не буду.

– Вы считаете, что здесь есть какая-то связь? – уточнил Илья.

– Практически уверен.

Вера бросила на Гурова вопросительный взгляд. Тот вздохнул и нехотя сообщил:

– То же самое нам говорил Давыдов Вячеслав Витальевич. С ним вы тоже знакомы?

– Разумеется, – спокойно сказал Филистович. – Мы учились в одном классе. Я, Кузнецов и Давыдов. Давыдов был женат на сестре Кузнецова, но развёлся после пропажи племянницы.

– После – вследствие? Или просто после? – спросил Илья.

Филистович не успел ответить. Дронов вздохнул и начал читать с листа вслух:

– В связи с вышеизложенными фактами прошу проверить причастность Давыдова Вячеслава Витальевича к возможному похищению или убийству моей племянницы, Кузнецовой Ирины Николаевны...

– Кто это написал?

– Кузнецова Юлия Аркадьевна, – раздражённо ответил Филистович. – Бывшая жена Давыдова, сестра Николая. А вышеизложенное – это обвинение Давыдова в домогательствах к его несовершеннолетней падчерице, Кузнецовой Арине. Бездоказательное, увы, Арина опровергла показания своей матери. Давыдова оставили в разработке, но ничего найти не смогли.

Впрочем, проверяли не только его. Под вопросом была причастность и парня Ирины, и отца. Была версия об убийстве или похищении посторонним человеком. Затем Ира вернулась домой, и дело было закрыто. Но, как я уже сказал, я не верю в её самоубийство. Сейчас, после аналогичного случая с Васильченко Инной, вырисовывается предположение о серии. Но все остальные варианты не следует отбрасывать. Даже если это серия, виноват может быть кто-то из окружения Ирины. И лично я ставлю на Давыдова.

На несколько секунд в кабинете Гурова воцарилась тишина.

– Спасибо за информацию, Семён Владимирович, – прервал затянувшееся молчание Задоров. – Всё изучим и отработаем.

– Рад это слышать, – откликнулся Филистович. – Так, и пока не забыл, личная... пока что просьба: верните Кузнецовым технику. Если не сегодня, то завтра. Думаю, проблемы вашим операм не нужны.

Илья фыркнул.

– Не нужны, – нехотя признал Задоров. – Всё сделаем.

– Благодарю за понимание, – с лёгкой усмешкой сказал Филистович и поднялся из-за стола. – Будем на связи.

Глава 10

Квартира встретила Арину тишиной и едва уловимым, но знакомым ароматом любимого дядиноного парфюма. Она медленно разулась и поплелась на кухню. Налила воду в электрочайник, щёлкнула кнопкой и взялась за банку с растворимым кофе. Задумчиво рассмотрела оставшиеся на дне крупинки, пересыпала их в бокал и залила кипятком. Вода приобрела странный светло-коричневый оттенок.

Арина вздохнула и полезла в кухонный шкаф в надежде обнаружить новую банку кофе, но вместо этого наткнулась на бутылку коньяка.

Коньяк.

В их квартире коньяк.

Что за бред?

С тех пор, как дядя закодировался, алкоголь в их доме попал под негласный запрет. Не то чтобы мать когда-то сильно пила, но пара бутылок какого-нибудь вина всегда стояли в шкафчике на случай неожиданных гостей. Два года назад и спиртное, и гости из их жизни исчезли – всё ради того, чтобы ненароком не спровоцировать дядю на новый круг алкомарафона.

Интересно, жалела ли когда-нибудь мать о том, что отказалась от посиделок с подругами ради брата? Арина никогда не спрашивала об этом вслух, потому что и без того знала, какой услышит ответ.

Мы семья, Ариша. А семья важнее всего остального.

Арина решительно захлопнула шкафчик и вылила неудавшийся кофе в раковину. Села за стол и по привычке открыла в телефоне новостную ленту. Пролистала множество похожих друг на друга сообщений о пропаже Инны, проверила время, раздражённо отложила мобильный в сторону и взяла телевизионный пульт. Включила региональный новостной канал и поняла, что опоздала: на экране сразу же появилось изображение Влада, завершающего рассказ о своей работе в поисковом отряде.

Он говорил чуть сбивчиво, заметно нервничая, как будто не был до конца уверен в том, правильно ли отвечает на вопросы. И сейчас Арина понимала, почему.

... Назаров приходит каждый год, но один раз. В мае. Прямо как повинность какую отбывает...

Она выключила телевизор и снова взялась за телефон. Быстро зашла на форум поисковиков, открыла тему с поиском Инны и внимательно прочитала одно из первых сообщений.

«Внимание, штаб начинает работу 5 мая в 22:00

Место штаба: Рязанский городской Дворец детского творчества

Форма одежды: город/лес.

Огромная просьба к поисковикам! Пожалуйста, отписывайтесь в формате: ник + пеший/авто + район выезда + РВП. Спасибо!»

Сразу за этим сообщением началась переписка участников отряда. Арина безнадежно вчиталась в странные ники – Перевёртыш, Багира, Лихо, Ладога, Мандаринка, Восток – и остановилась на том, который казался слишком очевидным, чтобы можно было от него отмахнуться.

Кузнец.

Арина открыла несколько предыдущих тем, удостоверилась, что ни в апреле, ни в марте Кузнец на поиски не выезжал, и откатилась на год назад. Зашла в первый майский поиск и резко выдохнула, прочитав на первой же странице: *«Кузнец, пеший, центр, готов сейчас!»*

А потом она прочитала заголовок темы, и ей стало ещё сильнее не по себе.

«6 мая, девушка 17 лет, Спасский р-н. Найдена, жива!»

Ни в одной соседней теме Кузнец отмечен не был.

Арина открутила форум ещё на год назад. Уже почти не сомневаясь, открыла тему с заголовком *«7 мая, девушка 16 лет, г.Рязань. Найдена, жива!»*, и вновь увидела сообщение *«Кузнец, пеший, готов»*.

Ещё три года, и Арина дошла до знакомой наизусть темы поиска Ирины. Отложила телефон, обхватила себя за плечи и уставилась невидящим взглядом в окно. Казалось, от неё ускользает что-то важное.

Пятое мая в этом году. Девочка, пятнадцать лет.

Шестое в прошлом. Девушка, семнадцать лет.

Седьмое мая в позапрошлом. Девушка, шестнадцать лет.

Первое мая три года назад. Девочка, пятнадцать.

Ещё минус год – третье. Семнадцатилетняя.

Пять лет назад – четвёртое. Девушка, шестнадцать.

И шесть лет назад – Ирина. Пятое мая. То же число и даже тот же день недели, воскресенье.

«Кузнецова Ирина Николаевна, 16 лет, г.Рязань.

5 мая ушла из Дворца детского творчества и не вернулась»

В этой теме никакого Кузнеца ещё не было, но Арина помнила: Влад и тогда крутился вокруг отряда, пытаясь принимать участие во всём, в чём только мог.

Преступник всегда возвращается на место преступления, – пронеслась в голове нелепая мысль.

И сразу вслед за этим Арина догадалась, что ещё может объединять все темы помимо загадочного Кузнеца, месяца, региона, пола и возраста потеряшек. Она открыла календарь, проверила каждое из чисел и поняла, что догадка оказалась верной – день недели тоже совпал.

Воскресенье.

Каждый раз это было воскресенье.

Первое воскресенье мая.

Всё действительно повторяется. Повторяется уже не в первый раз.

Арина вонзила зубы в собственный кулак, чтобы не закричать. Усилием воли загнала растущий ужас в дальний угол сознания.

Истерить нельзя. Не время для эмоций.

* * *

Телефон дяди по-прежнему не отвечал. Арина с раздражением отбросила его на заднее сиденье автомобиля и едва успела изобразить более-менее нейтральное выражение лица, когда пассажирская дверь распахнулась.

– Не ожидал, – сказал Влад.

Помедлив пару секунд, он всё-таки занял место рядом с Ариной и напряжённо улыбнулся. Она вернула ему улыбку, плавно тронулась и после короткой паузы ответила:

– Решила внести свой вклад. Доставляю волонтера к месту сбора.

– Собрав по пути все возможные пробки? – язвительно уточнил Влад. – Час-пик, Ариш. Пешком я дошёл бы быстрее.

Она невольно усмехнулась:

– Кажется, ты не очень рад меня видеть.

– С чего ты... – Влад умолк на несколько секунд. – Прости. Я почти не спал ночью, и день какой-то хреновый. Твой отчим со своими журналистами... менты два раза допрашивали... и вообще... Устал. Прости.

– Прощаю, – легко согласилась Арина. – А что не так с дядей Славой? Как я поняла, ты с ним общаешься даже больше, чем я. Ты ведь говорил, что он выбил тебе место для мастерской? Я же не путаю? Вы с ним прямо друзья.

– Это звучит так, как будто ты не решила, завидуешь мне или жалеешь.

– Хочешь, чтобы я тебя пожалела?

Влад не ответил.

Арина бросила на него косой взгляд:

– Кстати, ты вчера после турнира сразу остался во Дворце?

– Почему ты спрашиваешь?

Скажи мне, Влад! Просто скажи! – мысленно взмолилась она. Но Влад молчал, ожидая её реакции. И Арина заговорила:

– Не могу понять, как моему бывшему родственнику вообще пришло в голову использовать поисковиков для своего пиара. Думала, возможно, он увидел тебя с другими волонтерами.

– А, нет, – с заметным облегчением ответил Влад. – Он давно уже знал, что я участвую в поисках.

Арина притормозила на перекрестке.

– Кстати, какой у тебя позывной в поисковом отряде? – спросила она, не отводя глаз от светофора.

– Зачем это тебе?

Голос Влада снова стал напряжённым, и Арина с трудом удержалась от раздражённого вздоха.

– Кузнец? – стараясь говорить спокойно, подсказала она. – Я сегодня просматривала форум. Это же ты Кузнец?

Влад поморщился и недовольно буркнул:

– Да.

– Красиво, – сказала Арина, нажимая на педаль газа. – Это от профессии, да? Ювелир, мастер по металлу, кузнец?

– Не было у меня тогда никакой профессии, – с прорвавшейся злостью ответил он.

– Тогда почему Кузнец? – спросила она.

– Ты прекрасно понимаешь, почему.

– От фамилии Иры?

Влад нехотя кивнул, и его лоб как будто покрылся испариной. Но, возможно, Арине это только показалось.

– Звучит жутко, – призналась она. – Как будто... как будто ты так и не пережил ту историю.

– Я бы пережил, – отчаянно сказал Влад. – Я бы давно уже всё пережил и пошёл дальше, если бы...

Он замолчал и отвернулся к окну.

– Знаешь, – его голос стал совсем другим, надломленным и чуть ироничным, – в нашем городе есть одна интересная традиция...

– Какая? – спросила Арина, уже зная, какой услышит ответ.

– Каждый год... – Влад глубоко вздохнул, как будто давал самому себе время подобрать правильные слова. – Каждый год в мае очередная тупая... малолетка... уходит из дома. Каждый грёбанный год.

– И?

– И я каждый раз... каждый раз надеюсь понять, зачем они это делают...

Арина почувствовала, как сковавшее её напряжение начинает отступать – слова Влада звучали хорошо. Правдоподобно. Они объясняли его странный график. Ну а серьги, если хорошо подумать, и вовсе не имели никакого значения.

– Почему? – продолжал Влад. – Зачем? Чего им не хватает? Как... Как они могут... вот так? И не могу понять, Ариш. Никак не могу.

А я могу. Они просто... – хотела сказать она, но неожиданно у неё скрутило желудок.

Они просто малолетние мрази, которым наплевать на всех, кроме себя.

Привычная, удобная, ставшая почти что родной за эти годы мысль.

Ира – мразь. А сама Арина, её семья, близкие, Влад – жертвы. Но если... если вдруг её паранойя не совсем паранойя, то выходило, что всё наоборот.

– Кстати, не пережил это не только я, – прервал молчание Влад. – Ты тоже не похожа на человека, который понял, принял и простил.

– Я не думаю, что должна кого-то прощать, – с горечью ответила Арина.

Он хмыкнул:

– Ты вообще не изменилась, Ариш. Вот вообще.

Она вздохнула и включила музыку, чтобы избавиться от необходимости отвечать. Кажется, Влад был этому рад, и за всё то время, которое ушло на продираание сквозь вечерние пробки, не произнёс ни слова.

Заговорил он только тогда, когда Арина припарковалась под аркой, ведущей во внутренний двор Дворца:

– Спасибо за доставку.

– Обращайся! – Арина старательно улыбнулась, хотя далось ей это с огромным трудом. Вид хорошо знакомого автомобиля отжима, занявшего второе свободное место под аркой, окончательно испортил ей настроение.

Влад вышел из машины и задумчиво огляделся по сторонам.

– Что-то не так? – спросила она, вставая рядом.

Он тоже улыбнулся, и Арина прекрасно понимала, что в его улыбке не больше искренности и веселья, чем в её собственной.

– Всё так, но я...

– Но ты? – глядя ему в глаза, поторопила она.

Он резко выдохнул – словно решился на что-то – и шагнул вперёд. Положил руки ей на плечи. Сжал.

На долю секунды Арине стало страшно, но Влад сделал ещё один шаг, прижал к стене, наклонился и впился в её губы – страстно, жадно, горячо, не оставляя ни малейшего шанса не ответить тем же, и её тело вышло из-под контроля. Этот поцелуй был худшей вещью, которая только могла произойти. После всего, что Арина узнала, нужно было держаться на расстоянии и ни в коем случае... ни в коем случае... Но он был её мечтой – столько времени! Она влюбилась в него в тринадцать, смогла забыть только пару лет назад, и вот сейчас её мечта сбывалась. Слишком поздно и совсем не так, как ей хотелось, но он был рядом, снова целовал её, и она была не в силах его оттолкнуть.

Руки Влада опустились ниже. Одна ладонь легла на ягодицы Арины, а вторая каким-то образом оказалась под футболкой, на голой коже спины, и уверенно двинулась вверх, посылая россыпь мурашек по позвоночнику.

Нет! Нет, нет, нет! Нельзя...

– Какие люди! – громко раздалось откуда-то сбоку.

Влад застыл. Арина отпихнула его, торопливо одёрнула одежду и зажмурилась, сгорая от неловкости.

– Добрый вечер, Владислав Игоревич! Добрый вечер, Арина Васильевна! – с издёвкой продолжил мужской голос. – Надеюсь, я вам не сильно помешал?

Она сжала зубы и открыла глаза.

– Не сильно, – ответила она, выравнивая сбитое дыхание. Влад стоял в двух шагах, и к Арине постепенно возвращалось самообладание. – Здравствуйте, лейтенант... Дронов.

– Старший лейтенант, – спокойно уточнил тот.

– Мне пора, – смущенно сказал Влад. – Время... Я позвоню, Ариш.

– В штаб? – спросил Дронов.

– Да.

Арина, прикусив губу, посмотрела на Влада и кивнула. Он кивнул в ответ, развернулся и пошёл в сторону запасного входа Дворца.

– Зачастили вы сюда, Арина Васильевна, – заметил Дронов, доставая из кармана пачку сигарет. Сегодня он был почему-то не в форменной одежде – простые серые джинсы, кроссовки, мятая футболка, поверх которой была надета наплечная кобура – и выглядел гораздо более усталым, чем в их предыдущую встречу.

– Вы тоже, – ответила Арина.

Дронов усмехнулся и, не отводя от неё глаз, неторопливо раскурил сигарету.

– Здесь не курят, – сообщила Арина.

– Какая незадача, – откликнулся Дронов, выдыхая дым.

Она фыркнула и покачала головой.

– Так вы, значит, пара, – наполовину утвердительно произнёс Дронов.

– Нет.

– Нет? – наигранно удивился он. – Значит, мне показалось, что вы тут собирались перейти к выполнению демографической программы?

– Мы не собирались! – возразила Арина.

– Как скажете, – с ухмылкой ответил Дронов.

– Как скажу? – возмущенно переспросила она.

Лейтенант сделал очередную затяжку, продолжая выжидающе наблюдать за Ариной, и она подумала, что более удобного момента может просто не быть. Вздохнула, достала из кармана телефон и, боясь передумать, быстро заговорила:

– Можно я вам кое-что покажу? Я не понимаю, что это значит, это выглядит очень странно, и вы мне очень поможете, если проверите.

– Вы серьёзно, Арина Васильевна? Я похож на частного детектива? Нет, так-то я не против, но это платная...

– Дослушайте, – попросила она. – В общем, сегодня я зашла на форум поисковиков.

Дронов отбросил сигарету в сторону и словно подобрался.

– Так. И что там?

– Вот... – Арина передала ему телефон с открытым на экране списком ссылок на найденные объявления о поисках девочек. – Посмотрите их, прямо по порядку. И вы всё поймёте.

– Я точно пойму, Арина Васильевна? – поинтересовался Дронов, нажимая на одну из ссылок. – Спасибо, что верите в меня, но мы, опера, люди простые и...

Он замолчал. Нахмурился. Быстро открыл все ссылки, пролистал темы и пристально посмотрел на Арину.

– Я читала форум и случайно заметила, – как можно небрежнее пояснила она.

Дронов поднял брови.

– Вы хотите сказать, – медленно заговорил он, – что видите связь между этими случаями и текущей ситуацией?

Арина кивнула:

– Да, разумеется. А вы не видите? Почти один и тот же возраст, месяц, день недели – это всегда первое воскресенье мая! Да даже их внешность! Всё повторяется!

Внезапно какое-то смутное воспоминание скользнуло по краю её сознания. Она зажмурилась, пытаясь его поймать, но недавно испытанные ощущения от прикосновения горячей мужской руки к спине почему-то забивали всё остальное.

Чёртов Влад!

– Не всё, – возразил Дронов, в упор глядя на Арину. – Но кое-что действительно повторяется. Вы.

– Я? Что вы имеете...

– Прошло чуть больше суток, а вы, Арина Васильевна, успели засветиться... Так, я даже сходу не могу сосчитать, сколько же раз это было. Попробуем вместе?

Арина бросила на него ошарашенный взгляд. Дронов был совершенно серьёзным.

– ... Сначала вы разговариваете с Инной, после чего она уходит в неизвестном направлении. Затем вы оказываетесь в числе волонтеров, осуществляющих поиски. Кстати, буквально только что нам сообщили, что именно вы обнаружили видеозапись, на которой есть Инна. Более того, потом вы отправились в ту точку и нашли неохваченные ранее камеры, записи с которых могут показать дальнейший путь девочки. А теперь дайте мне список аналогичных случаев прошлых лет.

– Но... Подождите, это что, плохо?

– Это странно, – сказал Дронов. – А ещё вы в отношениях с одним из наших фигурантов, приходите племянницей второму и падчерицей третьему.

Арина сделала шаг назад.

– Повторите, – с трудом выдавила она. – Про фигурантов. Вы... рассматриваете троих человек?

– Вы четвертая, – любезно сообщил Дронов.

– Почему? – спросила Арина. – Какие у вас основания?

– Вы правда думаете, что я отвечу на этот вопрос?

Она промолчала.

– Очень милая эгоцентричность, – заметил Дронов. – Вы считаете, что мир вращается вокруг вас и что люди обязаны выполнять ваши прихоти и капризы, не так ли? Ну, в вашем возрасте и с вашей внешностью это простительно.

Арина хмыкнула:

– Вы ничего обо мне не знаете, но нарисовали мой психологический портрет. Здорово!

– Уверены, что ничего? – насмешливо спросил Дронов.

– Господи, да хватит уже! Просто найдите этих девочек и поговорите с ними. Пожалуйста!

– Вам когда-нибудь говорили, что вы очень похожи на вашего отчима?

Неожиданная смена темы сбила Арину с толку.

– Похожа? – с недоумением переспросила она.

– Я говорю не о внешнем сходстве, нет. Но по характеру, речи, мимике...

– Не говорили, – отрезала Арина.

– Наверное, он воспитывал вас с раннего возраста?

Арина вгляделась в лицо Дронова.

– С семи лет, – осторожно ответила она.

– И в каких вы сейчас отношениях?

– Мне кажется, или меня опять допрашивают?

Дронов ухмыльнулся:

– Ну что вы, Арина Васильевна. Мы просто разговариваем. Я сейчас даже не при исполнении.

Арина демонстративно посмотрела на его кобуру, но решила не спорить, и вместо этого как можно миролюбивее сказала:

– Хорошо. Так вы проверите других девочек или нет?

– Проверю, – на выдохе пообещал Дронов. – Ещё какие-то просьбы, пожелания или инсайды будут, Арина Васильевна?

– Нет, – ответила она, неизвестно почему чувствуя себя уязвлённой.

– Тогда... до свидания? – предложил Дронов, возвращая ей телефон. – Так, вы же вчера записывали мой номер? Не удалили? Перешлёте мне этот список?

– Перешлю, – вежливо согласилась Арина.

– Кстати, в ваших же интересах быть сейчас на людях, – уже разворачиваясь в сторону входа во Дворец, посоветовал ей Дронов. – И машину отгоните, нам нужен этот подъезд. Хорошего вечера, Арина Васильевна.

Она проводила его невидящим взглядом, снова пытаясь вытащить из своего подсознания промелькнувшее ощущение, казавшееся важным. А впрочем, было ли что вытаскивать? Возможно, это было как раз классическим дежавю – игрой уставшего мозга, который скомпоновал из обрывков реальности ложные воспоминания.

Чья-то ладонь на её спине. Шок. Непонимание.

... Мир вращается вокруг тебя...

– ... рано... жилое... Филистович... только суд... – донеслись до Арины обрывки чьих-то слов.

Она потрясла головой, возвращаясь в реальность, и вгляделась в говорившего – крупного полицейского средних лет, перехватившего Дронова у дверей Дворца.

Филистович?!

Она на самом деле услышала эту фамилию, или ей показалось? Каким боком тут может быть замешан друг дяди?

Арина почти решила попробовать подойти ближе, но Дронов и второй полицейский уже скрылись внутри здания. Она глубоко вздохнула и медленно пошла к своей машине.

Глава 11

– Спасибо, что согласились приехать, – раздался мужской голос со стороны пожарного выхода.

Вячеслав оторвался от наблюдений за Владом, который стоял рядом с какой-то рыжеволосой девицей в противоположном конце холла Дворца, и повернулся к говорившему.

– Старший лейтенант Дронов, оперуполномоченный, – представился тот.

– Я запомнил вашу фамилию ещё вчера, – сказал Вячеслав.

– Я польщён, – с хорошо различимой насмешкой откликнулся оперативник.

Вячеслав нахмурился, но заставил себя проглотить пришедший в голову резкий ответ и спросил:

– Чем я могу помочь?

Пока оперативник собирался с мыслями, чтобы ответить на этот простейший вопрос, Вячеслав снова взглянул на Влада. К нему и рыжеволосой девушке подошёл другой полицейский, Игнатов, начал что-то говорить, и Влад казался растерянным и одновременно с этим взбешённым.

– Требуется ваша консультация как эксперта по зданию, – наконец-то соизволил сообщить Дронов. – Здесь довольно запутанная система лестниц и переходов между корпусами, и, как стало понятно, далеко не все они покрываются камерами видеонаблюдения. Нам нужно исключить вариант, что Инна могла вернуться во Дворец, не попав ни на одну из камер. Или же, напротив, убедиться в том, что это возможно. Поможете?

– Разумеется, – ответил Вячеслав. – Но я думал, что вы нашли видеозапись, которая... Но как скажете.

– Нашли... мы? – Дронов поднял брови. – Видео обнаружила ваша падчерица, господин Давыдов. Только не говорите, что вы не в курсе.

– Я неправильно выразился.

Оперативник смерил его взглядом и указал рукой на лестницу, ведущую в цокольный этаж:

– Начнём, так сказать, с основания? Вы не против?

– Не против, – сухо сказал Вячеслав и начал спуск.

– В каких вы отношениях с падчерицей? – спросил следующий за ним Дронов.

Вячеслав невольно усмехнулся – он знал, что рано или поздно этот вопрос будет задан.

– Кажется, вы добрались до дела Иры? – уточнил он.

– А как вы догадались?

Клоун, – раздраженно подумал Вячеслав.

– Прекратите ёрничать, – пытаясь говорить спокойно, попросил он. – Проявите хотя бы минимальное уважение.

– Уважение... к кому? – всё тем же неприятным тоном продолжил оперативник.

– Да и правда. О чём я. К кому.

– Домогательства к несовершеннолетней падчерице. О каком уважении может идти речь?

– Я ни к кому не домогался, – сквозь зубы сказал Вячеслав, сходя с последней ступени лестницы. – Подвал. Смотрите. Здесь входы в туалеты. Мужской. Женский. Полноценных окон в них нет, через них точно нельзя пробраться в здание.

– Вижу.

– А вот эта дверь ведёт в остальную часть цоколя. Туда ходят только техники для обслуживания коммуникаций, так что обычно дверь закрыта.

– Я взял ключи, – сообщил оперативник. – Так вы говорите, домогательств не было? А что было?

Вячеслав выдохнул:

– Это некрасивая история, лейтенант. К делу она отношения не имеет, поэтому...

– А можно я сам решу, что имеет отношение к делу? – Дронов вытащил из кармана огромную связку ключей. – Так, и какой у нас от подвала?

– Большой. С двумя синими полосами, – сказал Вячеслав.

– Рассказывайте, – скомандовал оперативник, открывая дверь. – И проходите.

Они поочерёдно протиснулись под низкой притолокой и оказались в большом, слабо освещённом помещении. Вячеслав, растирая занывшую от резкого наклона шею, огляделся. За прошедшие годы в цокольном этаже почти ничего не поменялось – только как будто стало темнее, да по стенам протянулись разводы сырости и плесени. По центру шли огромные трубы, под невысоким потолком тянулись неряшливо закреплённые провода, и каждый шаг, каждый звук отражался привычным эхом и, казалось, многократно усиливался.

– Я не знаю, с чего начать, – устало произнёс Вячеслав. – Хотя как ни начни, это будет звучать, будто я хочу отомстить своей бывшей. Но это не так.

– Почему она обвинила вас в домогательствах к дочери?

– Одна из причин – ненависть. Она меня ненавидит. Будь её воля, – Вячеслав хмыкнул, – шесть лет назад я бы умер.

– За что она вас ненавидит?

– Я ей изменил. Она об этом узнала.

Дронов скривился:

– Как вы неаккуратно, господин Давыдов. А как же семейные ценности?

– Один раз! Боже мой, это было один-единственный раз! Восьмое марта, я поздравлял коллектив, перебрал с алкоголем и в результате проснулся в чужой постели. Это не имело ни малейшего значения ни для меня, ни для той женщины, мы оба предпочли сделать вид, что ничего не было. Но Юля узнала. Я стал для неё распоследней сволочью, тогда как...

– Тогда как? – подтолкнул оперативник.

Вячеслав поморщился и угрюмо напомнил:

– Вы хотели осматривать здание.

– Так мы же осматриваем. Кстати, в подвале есть какие-то входы-выходы, кроме того, через который мы прошли?

– Да. Вон там ближайший...

Несколько мгновений оперативник молчал, затем откашлялся и повторил:

– Тогда как... Что вы хотели сказать?

Вячеслав покачал головой.

– Вы не отвяжетесь? Ладно. Я хотел сказать про её брата. Про Николая.

– А что с ним? – поинтересовался Дронов.

– А он известный ходок, – с неприязнью ответил Вячеслав. – Стал таким после собственной свадьбы. Юля об этом знала и несколько раз покрывала перед женой. Но он же любимый брат, его можно простить и понять, а меня... А меня вот так. На мороз. И обвинив во всех смертных грехах. Подумаешь, восемь лет прожили вместе. Дочь растили. Дом строили. Всё на помойку, всё! Не понимаю... Точнее, не понимал тогда.

Они подошли к одной из маленьких дверей, через которую можно было выйти из цоколя. Оперативник опять начал подбирать подходящий ключ. А Вячеслав сжал кулаки и продолжил:

– А потом... Потом начал сопоставлять кое-что...

– Сопоставлять? – с интересом переспросил оперативник.

– Да. Хотя говорить о "потом" неправильно, я думал об этом раньше, до того, как мы с Юлей поженились. Но во время нашего брака я успокоился. Решил, что был параноиком. И даже после развода... Но вот сейчас...

– Да говорите же, – нетерпеливо приказал Дронов.

– Кузнецовы – деструктивная семья, – решившись, сказал Вячеслав. – Так было всегда.

– Деструктивная? – повторил за ним оперативник, отпер дверь и выглянул наружу. – Так, тут выход к Щедрина. Хорошо.

– Да, деструктивная. Но это заметно не сразу. В детстве я дружил с Николаем. Тогда мне казалось, что у него идеальная жизнь, особенно по сравнению с моей.

– У вас были неблагополучные родители? – уточнил оперативник. – Понимаю. У меня та же история.

– Неблагополучные? – Вячеслав растёр рукой лоб. – Ну... да. Можно сказать и так. А у Николая отец был академиком и изобретателем. Мать научной карьеры не сделала, но тоже преподавала в вузе. Идеальная семья, просто картинка. Николай это понимал. Единственное, чем он был недоволен, так это тем, что его родители решились на второго ребёнка. До тринадцати лет он был единственным, а Юля забрала себе часть внимания родителей. Но потом он смирился.

– Ну и что тут деструктивного?

– От Николая всегда ждали очень многого. Всё-таки сын уважаемого в научных кругах человека. А он... не тянул. Старался, но не тянул. Не хватало способностей. В школе учился на тройки, в вуз на бюджет не поступил, пошёл в техникум, а высшее образование получил гораздо позже, на платном. Отец на него злился, мать тоже давила. Юля оказалась гораздо перспективнее. Очень умная была девочка. Очень.

– Пока ничего необычного. Где другие выходы?

– Направо. Так, аккуратнее, здесь проваленный пол... Необычное началось, когда Юля немного подросла, – бесцветно продолжил Вячеслав. – Я тогда уже нечасто общался с Николаем, но слухи... Слухи от общих знакомых доходили. Юле было десять или одиннадцать лет, когда странности начали бросаться всем в глаза. Николай опекал сестру. Сильно. Не давал дружить с мальчиками. И, что примечательно, у него самого личная жизнь полностью отсутствовала.

Выговорив это, он почувствовал, что кровь прилила к голове, и остановился, глотая ртом воздух. Оперативник замер. В тусклом свете, проникавшем в подвал через маленькие зарешеченные окошки, его лицо было плохо видно, но Вячеслав понимал – тот уже догадался, что именно услышит дальше.

– Это продолжалось довольно долго. Но к тридцати годам Николай нашёл себе девушку и почти сразу женился. Как выяснилось, свадьба была из-за беременности невесты. Так родилась Ира. И в то же время стало известно, что Юля тоже беременна. От кого, как? Она ничего не объясняла. Кузнецовы-старшие её поддержали и сказали не думать об аборте. Она родила за пару дней до своего восемнадцатилетия.

– Ясно.

– Арина. Так родилась Арина. У них с Ирой полгода разницы, они росли вместе. Жена и мать Николая занимались обеими девочками, Юля училась, потом с головой ушла в карьеру. И знаете, что самое страшное?

– Что? – негромко спросил оперативник.

– То, как сильно девочки похожи. Гораздо сильнее, чем обычно похожи двоюродные сёстры. Лет до трёх, пока разница в возрасте была ещё заметна, их принимали за родных сестёр. После четырёх – вообще за близняшек. Понимаете?

– Вы хотите сказать...

– Да, – обречённо сказал Вячеслав. – Я долго гнал от себя эти мысли... Даже после развода списывал всё на паранойю. Но сейчас я почти уверен: биологический отец Арины – Николай.

– Это серьёзное обвинение, – заметил Дронов.

– Я понимаю, – согласился Вячеслав. – В общем, именно поэтому я попросил проверить Николая, Влада и Арину.

– Я потерял нить ваших рассуждений, – признался оперативник.

Они остановились перед вторым выходом, и ритуал с поиском ключей и открыванием двери повторился.

– Всё же очевидно, – сказал Вячеслав. – В молодости Николай растлил свою сестру. Не знаю, как так получилось, что их родители ничего не видели. А потом... Потом, возможно, он перешёл к родной дочери.

Дронов задумчиво склонил голову набок и никак не отреагировал.

– Но, видимо, он боялся жены. Поэтому на время увёз и спрятал Иру, чтобы никто не смог помешать. А Юля... Это ужасно, но что, если Юля знала? И обвинила меня, чтобы отвести подозрения от брата? Николай наигрался с Ирой, уговорил ничего не говорить матери и вернул её домой. Ну а сейчас пришло время для очередной девочки, похожей и на Юлю, и на Иру.

– Интересная версия. Почему не рассказали сразу?

– Вчера я не решился. Это звучит слишком мерзко, – сказал Вячеслав. – Вот говорю сейчас, а на душе мрак. Понимаете?

Дронов кивнул:

– Понимаю. И почему вы сказали нам про Кузнецова, тоже понимаю. Давайте теперь про Назарова и Кузнецову Арину.

– Назаров... – Вячеслав помолчал. В памяти вдруг всплыл образ маленького Влада. Как тщательно тот выполнял все задания, как старался заслужить одобрение, как отчаянно искал поддержки и ласки. – Назаров часто напоминал мне меня самого. Неблагополучная семья. Пьющие родители.

– Откуда вы вообще его знаете?

– Я был его тренером, – ответил Вячеслав. – Ещё одна дверь вон за тем поворотом, будете проверять?

– Конечно. Показывайте.

Вячеслав пошёл вперёд, физически ощущая – хотя, конечно, это было просто игрой воображения – как взгляд идущего следом оперативника буравит затылок.

– На бальные танцы его привела двоюродная тётя. Хорошая была женщина, старалась дать племяннику хоть какой-то шанс в жизни. Оплачивала костюмы. Потом, после школы, одолжила деньги на открытие мастерской. Немного, но Владу хватило. Он... целеустремлённый малый.

– Звучит как положительная характеристика, – сказал Дронов.

– Да, если не знать всего, то он кажется вполне адекватным.

– Всего?

– Во-первых, Владу присущи внезапные вспышки ярости. В детстве он заводился буквально с пол-оборота, постоянно ввязывался в драки, вечно ходил с синяками. В подростковом возрасте стало чуть лучше. Он старался себя контролировать.

– Каждый третий пацан такой.

Вячеслав вздохнул.

– Кроме этого Влад был как сумасшедший влюблён в Кузнецовых. Не в одну из девочек, в обеих. Буквально не отлипал от них. Ну и они были не против, разумеется. Проводили всё свободное время вместе.

– Как они познакомились? Ира и Арина тоже занимались у вас?

– Да. Их привёл ко мне Николай. Способности были только у Арины – очень пластичная девочка, хорошая координация, отличное чувство ритма – но я взял обеих. Собственно, благодаря этому мы с Юлей и сошлись... Но я отвлёкся. Так вот, в пятнадцать лет Влад определился, и у них с Ирой начались отношения. Думаю, на его выбор повлияло в первую очередь то, что они танцевали в одной паре. И, разумеется, как любой подросток, он хотел не просто держаться за руки. А Ира... Ира была очень правильной. Верующей. Никакого секса до свадьбы в её картине мира не существовало.

– Откуда у вас такие подробности? – поинтересовался Дронов, отпирая последнюю из дверей. – Тааак, здесь у нас проход в заднюю часть парка. Отлично.

– Что-то мне рассказывал Влад, что-то я замечал сам. Всё-таки я был частью семьи Кузнецовых.

– Ясно.

– К моменту ухода Иры они постоянно конфликтовали. Постоянно. Дошло до того, что Ира решила бросить танцы. И, кажется, потом она собиралась бросить Влада, хотя была в него влюблена. Тот турнир, после которого она исчезла, был их последним совместным мероприятием. Влад об этом знал. Возможно... я не утверждаю этого, но возможно... возможно инстинкты Влада победили. И он получил то, что хотел, силой, а потом ещё какое-то время удерживал Иру в неизвестном месте.

– И что же помешало Ирине после возвращения написать на своего парня заявление? – задумчиво спросил Дронов.

– Она его любила, – с горечью ответил Вячеслав. – Не меньше, чем отца. Думаю, она с равной долей вероятности покрывала бы и Николая, и Влада, независимо от того, какую боль они ей причинили.

– В такое сложно поверить.

– Потому что вы не знаете Иру, как я. Девочка всегда была склонна к самопожертвованию, такой уж она человек. Всё её детство прошло в попытках защитить младшую сестру от неприятностей, в которые она регулярно попадала из-за упрямства и диких идей. Ну вот взять те же татуировки...

Дронов наморщил лоб:

– А что с татуировками?

– Вы видели иероглиф на шее Арины? Она набила его классе в седьмом или восьмом, хотя мать была категорически против. Но Арина пошла и набила, не знаю уж, как она смогла уговорить на такое мастера. Не понимаю, на что она рассчитывала, возможно, думала, что если будет ходить дома с распущенными волосами, никто не заметит. Ира об этом узнала и сделала себе тату в том же месте. Не потому, что хотела, нет. Она решила, что сможет отвести огонь на себя, когда Арину начнут ругать. Так оно и произошло.

– Понятно. Ну, тогда возможно, конечно... А сейчас, значит, у Назарова рецидив? Увидел похожую девочку и взялся за старое? Ладно, принято.

– Здесь мы всё осмотрели, – сказал Вячеслав. – Что дальше?

– Первый этаж.

– Хорошо.

– А про Арину объясните? – спросил Дронов.

Они выбрались из подвала через невысокий проём, и яркий свет на миг ослепил Вячеслава. Наверное, именно поэтому ему показалось, что на глаза наворачиваются слёзы.

– Арина... это моя боль, – с трудом ответил он и остановился. – Я растил её как дочь. Я считал её дочерью. Но...

– Поднимаемся, – сказал Дронов. – Напомните, пожалуйста, сколько выходов на первом этаже?

Вячеслав на пару секунд задумался, потом неуверенно заговорил:

– Четыре. Официально. Но есть ещё один, правда, мало кто про него знает. Показывать?
– Ну давайте, показывайте, – лениво разрешил оперативник и зевнул.
– Я вас утомил? – спросил Вячеслав, не трогаясь с места.
– Ну что вы, – равнодушно откликнулся Дронов. – Продолжайте, кстати. Что там с Ариной?

– Я никогда не мог понять, что творится у неё в голове, – признался Вячеслав, начиная подъём по лестнице. – Кажется, у неё точно такой же характер, как у Влада. Упрямая, вспыльчивая, быстро загорается, ещё быстрее принимает решения, всегда считает себя единственно правой. Но она намного умнее, намного. Видели бы вы, как она играет в шахматы! Я всегда жалел, что она отказалась заниматься ими профессионально, такой пропал талант... В общем, Арина умнее, поэтому лучше себя контролирует и удачно мимикрирует под норму. Показывает эмоции, когда это разумно и уместно. В других ситуациях закрывается настолько плотно, что вы никогда не угадаете, что у неё на душе.

Его прервало слабое жужжание. Дронов остановился на повороте лестницы и вытащил телефон. Прочитал сообщение, удовлетворённо кивнул и вернул мобильник в карман.

– Я слушаю, договаривайте, – с лёгкой полуулыбкой сказал он.

Вячеслав задержал на оперативнике взгляд. Настроение у того явно изменилось, но почему? Но рассказ действительно нужно было довести до логической точки.

– А ещё, – продолжил Вячеслав, – у Арины бывают странные состояния, о которых впоследствии она сама ничего не помнит. Как будто... как будто раздвоение личности. Но эти эпизоды были настолько короткими, что я старался их игнорировать.

Дронов замер с полуоткрытым ртом, не сказав ни слова.

– Арина была влюблена во Влада. Она ревновала его к Ире, и не только его. У Арины и Ирины всю жизнь были странные, почти симбиотические отношения, от которых обе в конце концов устали. Ревности, зависти и соперничества хватало с обеих сторон. Плюс добавьте тяжёлый период из-за моего развода с её матерью. Поэтому... поэтому я думаю, что та, вторая часть её личности, могла взять над ней верх и толкнуть на преступление.

– Диссоциативное расстройство? – с сомнением произнёс оперативник.

– Учитывая вероятность того, что она родилась в результате инцеста, проблемы с психикой практически неизбежны.

– Принято, – пробормотал Дронов.

– Меня очень тревожит, что именно Арина обнаружила то видео с Инной. Чтобы вы понимали, девочка мелькнула в кадре на долю секунды. Но Арина увидела. Как будто подсознательно заранее знала, куда нужно смотреть.

Вячеслав закончил говорить и безнадёжно выдохнул.

Дронов покачал головой, затем взглянул немного в сторону и вверх и кому-то кивнул. Вячеслав обернулся и увидел, что от главного холла к ним медленно, словно нехотя, спускается Гуров.

– Добрый вечер, – сказал тот, дойдя до поворотной площадки, и неожиданно сморщил лицо. – Слав, тут такое дело...

Дронов сделал полшага назад и положил руку на кобуру.

– Вот, ознакомься, – продолжил Гуров, протягивая какие-то бумаги.

Вячеслав прищурился:

– Что это?

– Постановления на производство обыска в принадлежащих тебе жилых и нежилых помещениях, а также в автомобиле. Судебное решение получено, всё по закону.

Кровь мгновенно ударила в виски.

– Что?!

– Извини, Слав, – сокрушенно добавил Гуров. – Но порядок есть порядок. Твою машину уже опечатали, ждём эвакуатор. Ключи от машины и дома, я надеюсь, ты нам предоставишь?

Вячеслав сжал зубы.

Обыск. Неприятно, но ожидаемо. В текущей ситуации им необходимо проверить все возможные варианты.

– Предоставлю. Я всё понимаю, – процедил Вячеслав. – Только мог бы сказать напрямую, а не гонять меня сюда. Я без проблем впустил бы вас на участок и в дом. Ломать ворота и двери вам бы не пришлось.

– Спасибо, – виновато сказал Гуров.

Вячеслав на секунду прикрыл глаза, окончательно подавляя лишние эмоции.

– Но я знаю свои права, – холодно добавил он. – Я могу присутствовать при обыске.

– Ай-яй-яй! Неужели вы не доверяете органам правопорядка, господин Давыдов? – ехидно спросил Дронов. – С чего это вдруг?

– Слишком много знаю о некоторых представителях закона, товарищ старший лейтенант.

Гуров, услышав ответ, отвёл взгляд в сторону. Вячеслав удовлетворённо усмехнулся.

– Ну что, раз уж вы всерьёз решили потратить своё и моё время на эту чушь, – покровительственно сказал он, – то давайте приступать.

Глава 12

Илья сел за руль служебной машины, положил папку с документами на приборную панель и обернулся к сидевшей на заднем сиденье Вере.

– Вычитала ещё что-то полезное? – спросил он.

Она подняла глаза от ксерокопий и покачала головой:

– Нет. Единственное, за что можно зацепиться, это разница в показаниях Арины и её матери о Давыдове. Что там с Владом? Нашёл его в штабе?

– Всё нормально, нашёл, – сказал Илья. – Подписку о невыезде оформили.

– Как отреагировал? Занервничал?

– Нет. Скорее, задумался.

– Задумался?

– Да, – ответил Илья. – Причём не сразу, как я дал ему подписку, а только после того, как я сказал, что мы сомневаемся в самоубийстве Ирины.

Вера вздохнула:

– Нехорошо. Может, и зря мы его отложили до завтра...

– А знаешь, кто, оказывается, первый заметил Инну на видео?

– Я уложусь в три попытки? – спросила Вера.

– В одну, – сказал Илья. – Арина. Кстати, потом она ещё дошла до Вознесенки и вроде как нашла новые камеры, которые пробивают часть маршрута Инны.

Они несколько секунд смотрели друг другу в глаза.

– Принято, – протянула Вера. – Ладно, а где там Дронов? Гуров уже приехал с бумагами, я его видела. Хватит водить господина Давыдова по подвалам, дальше пусть Задоров развлекается.

– Я не думал, что Давыдов на такое купится, – признался Илья.

– Ты недооцениваешь чувство собственной важности у таких, как он. Так, хватит болтать, Игнатов. Звони Дронову. Эксперт уже у дома Кузнецовых, шлёт мне злобные смайлы каждые две минуты.

– Макаров?

– Он, родимый, – сказала Вера.

Илья усмехнулся:

– Это он так к тебе подкатывает.

– Очень смешно, Игнатов. Если это подкаты, тогда ко мне подкатывает и Чернов, и Задоров, и Дронов, и...

– Всё так и есть.

Вера рассмеялась и взялась за мобильник.

– Сама позвоню, – пробормотала она.

– Не звони, – сказал Илья. – Санёк уже идёт. Вон он.

Через несколько секунд Дронов занял пассажирское сиденье. Провёл чуть дрогнувшей рукой по волосам, выдохнул и откинулся на спинку кресла.

– Поехали, – нетерпеливо скомандовала Вера.

– Не гони, Алексевна, – попросил Дронов.

Илья непонимающе на него посмотрел:

– Почему?

– Я тут внезапно, – Дронов поморщился, – разжился информацией. Три момента, которые вам надо знать. Первое...

– Расскажешь по дороге.

– Нет.

Вера раздражённо закатила глаза.

– Первое, – настойчиво повторил Дронов. – Назаров и Арина вместе.

– Вместе как пара? – быстро уточнил Илья. – Кто сказал?

– Сам видел. Зажигали в арке пожарного проезда.

– Интересно. Что ещё? – Вера отложила бумаги в сторону и подалась вперёд.

Дронов самодовольно ухмыльнулся и ответил:

– Второе. Наша звёздочка Арина продолжает, как фокусник, доставать всё новую и новую информацию. Похоже, Инна вовсе не вторая, а седьмая девочка, которая пропала в похожих обстоятельствах.

– В смысле седьмая? – переспросила Вера.

– Я переслал тебе и Илюхе ссылки на сайт поисковиков. Смотрите. Мне этот список дала Арина. Говорит, просто читала форум и заметила. Каждый год в первое воскресенье мая в нашей области пропадает девочка, гуляет какое-то время и самостоятельно возвращается домой. Один и тот же типаж, примерно одинаковый возраст. Цепочка исчезновений началась с Ирины. После неё было ещё пять. Инна седьмая. Я пока не понимаю, как эти девочки могут быть между собой связаны, они все из разных районов, но всё-таки стоит их проверить.

Вера уткнулась в телефон.

– Хм. Значит, Арина просто смотрит видео и замечает, просто идёт и находит нужную камеру, просто читает форум... Всё получается само собой, легко и просто, в перерывах между учёбой и работой. Нам бы так, да? – сказал Илья.

– Принцип доминанты? – предположила Вера, не отрывая взгляда от экрана мобильного.

– Я не думаю, что со вчерашнего вечера она потратила хотя бы пять минут на работу или вуз. Арина не прожила ту ситуацию шестилетней давности как положено и теперь не может остаться в стороне.

– Это хорошее объяснение, Алексевна, – мрачно сказал Дронов. – А теперь хочешь плохое?

Илья посмотрел на Веру. Она вздохнула:

– Не тяни, Сань.

– Не тяну. В общем, это как раз третий момент. Но в двух словах тут не получится пересказать. Сейчас включу запись. Такое надо слушать в оригинале.

Дронов вытащил из кармана телефон и нажал на кнопку.

В салоне автомобиля зазвучал хорошо узнаваемый, низкий, с приятной хрипотцой голос Давыдова: "Кузнецовы – деструктивная семья. Так было всегда..."

* * *

Арина глубоко вздохнула и нажала на кнопку звонка.

За дверью раздалась мелодичные переливы, затем чьи-то лёгкие шаги, звук открываемого замка – и дверь распахнулась.

– Привет, – неловко сказала Арина.

Кажется, первым побуждением Иры было захлопнуть дверь, но она сдержалась.

– Как у вас дела? – продолжила Арина, глядя на сестру и ощущая, что в груди как будто снова начинает расти чёрная дыра.

Они с Ирой были похожи. Всегда. Правда, в детстве им обоим казалось, что когда они вырастут и смогут сами выбирать себе причёски и одежду, всё изменится.

Но этого не произошло. Сейчас, спустя несколько лет после их последней личной встречи, они каким-то чудовищным образом опять оказались копиями друг друга. Даже стрижка и цвет волос у них теперь были почти одинаковыми, хотя раньше Ира ходила с каре, и оттенок блонда был другой.

– Хорошо выглядишь, – с лёгкой насмешкой сказала Ира.

– Когда ты покрасилась в этот цвет? – спросила Арина у сестры, хотя прекрасно понимала, как тупо это звучит.

Та поморщилась:

– Мы правда будем выяснять, кто первый выбрал такую краску? И что потом? Вторая пойдёт и перекрасится в рыжий? Кстати, голубые джинсы я купила год назад. А ты?

Арина отвела взгляд и снова заговорила:

– Забудь. Скажи, твой отец дома?

Ира молча покачала головой.

– Я уже несколько часов не могу до него дозвониться... Ни до кого из вас, – с раздражением добавила Арина.

– Зачем ты звонила?

– Я не могу позвонить своим родственникам?

– Ты вспомнила, что мы родня? – Ира скрестила руки на груди и прислонилась плечом к дверному косяку. На её лице появилось странное выражение, похожее на презрение. Но Арина почему-то решила, что это что-то другое.

– Я никогда не забывала, – сказала она.

– Да неужели? – устало возразила Ира.

– Да. Так что у него с телефоном?

Ира наклонила голову и несколько мгновений разглядывала Арину.

– К нам приходили из полиции, – неохотно сообщила она. – Забрали все телефоны. Папа сразу после этого уехал и сегодня уже вряд ли вернётся, он собирался за товаром в Москву.

– Пропала девочка, – тихо сказала Арина.

– Я знаю.

Они ещё пару секунд молча смотрели друг на друга.

– Можно мне зайти? – спросила Арина.

Ира неуверенно оглянулась назад, как будто ища подсказку у кого-то внутри квартиры.

– Кристина уже засыпает, – ответила она наконец. – Если сейчас не ляжет, потом до часу ночи не уговорить. Поэтому... может, в другой раз?

Арина ошеломлённо выдохнула:

– Ты серьёзно?

– Да тише же! – со злостью сказала Ира.

– Тогда выйди ты, – решила Арина. – Поговорим на улице. Мне надо...

– Нет.

– Что?

– Уходи.

– Уходить? – не веря, переспросила Арина.

– Да.

– Пропала девочка, – уже не надеясь на успех, повторила Арина. – Как ты тогда. Пропала во время конкурса. Именно поэтому к вам пришла полиция. Меня тоже допрашивали. И Влада. Полиция считает, что ваши случаи могут быть связаны, и ты могла бы...

– Они ошибаются, – перебила её Ира. – Наши случаи точно не могут быть связаны. Уходи. Она отступила и аккуратно закрыла дверь.

Арина ошарашенно моргнула. Подняла руку к звонку – число вопросов после короткого разговора с сестрой удвоилось, и больше всего на свете она хотела задать их все прямо сейчас – но позвонить не решилась.

– Ну как знаешь, Ирочка, – процедила она сквозь зубы. – Обойдусь и без тебя.

Это было очень глупо и очень по-детски, но Арина ничего не могла с собой поделать. Кипя от злости, она почти бегом спустилась по лестнице, вышла из подъезда, и её охватила ночная прохлада. Она сунула руку в карман, чтобы достать ключи от машины, но пальцы наткнулись на что-то непонятное. Миг спустя Арина сообразила, что это купленные полчаса назад чупа-чупсы – Кристина их вроде бы любила, и надо было отдать их хотя бы Ире, но ради такого возвращаться точно не стоило. Арина вытащила один из леденцов, развернула и засунула в рот.

– Итак, – невнятно сказала она самой себе, – что мы имеем... Похоже, что ничего полезного, да?

Чупа-чупс был слишком сладким, и Арина с раздражением выбросила его в урну. Дошла до машины, села за руль, открыла бардачок, чтобы переложить туда оставшиеся конфеты – и замерла.

Стяжки. Пластиковые стяжки в её машине. Она медленно их пересчитала – десять. Но откуда они взялись?!

Арина готова была поклясться, что ещё несколько часов назад ничего подобного в бардачке не было. В последний раз она держала стяжки в руках прошлым летом, когда вместе с несколькими одноклассниками взялась за небольшую подработку по прокладке сетей в своём ВУЗе. Но тогда, она точно это помнила, стяжки были чёрные. Эти же были белыми – все, кроме двух, покрытых непонятными бурными пятнами.

Дрожащими пальцами Арина вытащила стяжки из бардачка, положила в свободный карман, потом устало откинулась на спинку водительского кресла.

– Я разберусь, – сказала она. Вздрыгнула, услышав, как жалко звучит её голос, и повторила чуть громче: – Я разберусь. Обязательно разберусь.

* * *

Дронов и Макаров продолжали обыск в спальне Кузнецова, а Илья, с трудом протиснувшись мимо столпившихся в дверях понятых, вышел в прихожую и с облегчением втянул в себя прохладный воздух. Дышать в той микроскопической спальне было почти нечем, а открывать окна строго-настрого запретила Елена, жена Кузнецова – с её слов, у младшего ребёнка были серьёзные проблемы с иммунитетом, и девочка заболела от малейшего сквозняка. Каким образом окно, открытое в спальне родителей, могло создать сквозняк в детской комнате, Елена объяснить не могла, но с ней никто не спорил. В конце концов, для человека, который вместо ночного сна вынужден терпеть в своём доме кучу незнакомцев, переворачивающих всё вверх дном, она вела себя более чем адекватно.

Илья проверил время и отправился в гостиную. Её осмотрели первой, Ирина уже успела привести всё в порядок и ушла в детскую к младшей сестре – успокаивать и заново укладывать спать, параллельно раскладывая по местам её игрушки, книги и одежду – и в гостиной сейчас была только Вера и мать Кузнецова.

– ... так всё и случилось, дочка, – услышал Илья, перешагнув порог.

Он вздёрнул бровь – днём бабушка вела себя совсем не так, и неожиданное превращение злобной ведьмы в божьего одуванчика казалось забавным и немного странным. Впрочем, Вера умела разговорить любого, да и телефоны всей семье она вернула, так что, наверное, не стоило удивляться готовности бабушки общаться с полицией.

– Галина Григорьевна, продолжайте, пожалуйста, – вежливо попросила Вера, бросив на Илью недовольный взгляд. Он молча сел на край дивана, вытащил из лежавшей на столе папки пустой бланк, придвинул к себе паспорта понятых и начал заполнять протокол.

Старушка поджала губы, помолчала, но потом качнула головой и снова заговорила:

– А я ведь как знала, как знала, что так будет. Просила не говорить Аркаше, всех врачей предупредила, всем медсёстрам денег раздала, но нет. Кто-то всё-таки сказал. И у Аркаши, – Галина Григорьевна провела рукой по морщинистой щеке, стирая слезу, – остановилось сердце.

– Мне очень жаль, – с сочувствием сказала Вера. – Талантливейший был человек ваш муж, такое оставил наследие! Столько учебников и монографий, столько патентов, очень много успел, очень! Немногие достигают того же.

– Да, – согласилась Галина Григорьевна. – Грех жаловаться, жизнь он прожил хорошую, долгую, почти девяносто лет ему было. Почти всё успел сделать. Только вот, – она опять всхлипнула, – очень уж он хотел младшую внучку дожидаться. И не успел... Не успел...

Вера наклонилась и протянула старушке пачку бумажных платочков. Та мотнула головой, вытащила откуда-то из глубин своего пышного домашнего платья белоснежный платок, развернула и уткнулась в него лицом. Её плечи затряслись от рыданий.

– Вы, Галина Григорьевна, намного младше мужа, я права? – спросила Вера.

Илья отложил ручку в сторону и внимательно на неё посмотрел. Вера, благожелательно улыбаясь, ждала ответ.

– Да, дочка, младше я его, конечно, – продолжая всхлипывать, согласилась старушка. – Мы когда познакомились, ему под сорок было, а я... А я студенткой его была. Семнадцать годовков мне тогда было. И как увидела – сразу поняла: вот она, любовь моя, на всю жизнь любовь! Как первый курс закончила, так сразу и поженились мы. Коленьку родила, потом, конечно, учёбу окончила, аспирантуру, и тоже преподавать пошла. А потом и Юленька родилась. Тяжело мне с ней было, болела она в детстве много, тут бы мне с работы уйти. Но, слава Богу, Коленька мне очень помогал. Он тогда уже большенький был. Считай, на его руках Юля и росла. Первые шаги с ним сделала, говорить начала. Не сын, а золото! И сейчас вот не оставляет меня. Заботится. Золото, просто золото!

– Значит, Николай и Юлия всегда были дружны? – небрежно спросила Вера. – У них, вроде бы, большая разница в возрасте.

– Большая, что есть, то есть, – почти успокоившись, ответила Галина Григорьевна. – Но дружны были и в детстве, и потом. Коленька Юле очень с Аришей помогал, очень. Как отец был...

Илья заставил себя склониться над протоколом.

– ... а Леночка, жена его, как вторая мать. Дружные они у меня ребятки были, дружные, молодцы. Такая у нас была семья хорошая, загляденье, все соседи завидовали... Только потом эта, – в голосе старушки вдруг зазвучала неприкрытая ненависть, – проститутка всё поломала.

– Проститутка? – вежливо улыбаясь, переспросила Вера. – Ваш сын изменил своей жене?

– Что? – опешила Галина Григорьевна. – Кто изменил? Коленька? Да он никогда! Да как вы смеете?!

– Извините, пожалуйста, – торопливо заговорила Вера. – Я вас неправильно поняла. Кого же вы называли проституткой?

Старушка выпрямилась в кресле.

– Эту дрянь.

– Эту дрянь?

– Иру, – выплюнула Галина Григорьевна. – Тварь! Проститутка! Убийца!

Илья удовлетворённо вздохнул. Старушка вновь обернулась злобной мегерой, и в таком состоянии она ему казалась гораздо более натуральной.

– Деда в могилу свела, меня до инсульта довела, а сестру... сестру инвалидом на всю жизнь сделала! Да лучше бы Господь прибрал её тогда, отгоревали бы уже и забыли!

– Как лучше бы прибрал? – не выдержал Илья.

Он видел Кристину уже два раза, и она не показалась ему настолько уж тяжело больной. Да, молчаливая. Да, маленькая и худенькая. Да, в очках с толстенными линзами. Но она выглядела почти как обычный ребёнок, вполне адекватно реагировала на окружающих, и пожелания смерти от родной бабки казались чудовищными.

– Не заслужила она жизни после всего. Не заслужила. Тварь! – договорила Галина Григорьевна, и Илья с запозданием сообразил, что любящая бабушка желала смерти своей старшей внучке. – Вот чего ей не хватало, чего? Как сыр в масле каталась! Хочешь новое платье, так отец купит! Хочешь на море поехать, так отец свозит! А она взяла и укатила. И ни словечка никому не сказала, а потом как ни в чём ни бывало явилась. Мы все глаза выплакали, а она! Она!!! Мне очень жаль, говорит. Извините, говорит. Дрянь! Ненавижу!!!

– Но что, по-вашему, могло подтолкнуть Иру к такому поступку? – мягко спросила Вера.

– Меня ничего не подталкивало, – раздался спокойный голос от дверей. – Я была тупым подростком. И мне правда очень жаль.

Илья повернул голову и столкнулся взглядом с Ирой. Девушка скупно улыбнулась:

– Вы смотрите на меня, как на призрака. Снова.

Галина Григорьевна, мелко дрожа, поднялась из кресла, подошла совсем близко к внучке и чётко проговорила:

– Ненавижу тебя. Тварь.

Ира отвернулась и промолчала.

Галина Григорьевна выпятила вперёд нижнюю челюсть и вышла из гостиной.

– Я прошу прощения за бабушку, – сказала Ира. – На самом деле обычно она не такая. Но временами... Временами ведёт себя вот так. Последствия микро-инсульта.

– Зачем вы это терпите? – негромко спросила Вера.

– Терплю... что?

– Такое обращение.

Ира пожала плечами и наконец-то шагнула от порога вглубь комнаты.

– Вы же совершеннолетняя, – продолжила Вера. – Можете найти себе работу, съехать от родителей и не выслушивать это всё изо дня в день.

– Папа много времени тратит на свой бизнес и часто в разъездах. Мама работает по сменам, поэтому ей нужна помощь с Кристиной и бабушкой, она не справится одна, – ответила Ира. – И я тоже работаю. Я нянечка в детском саду.

– Дайте угадаю. В детском саду, куда ходит ваша младшая сестра?

– Да.

Вера вздохнула.

Ира наклонилась к журнальному столику, начала собирать с него пустые кофейные чашки, и Илье внезапно показалось, что в этой комнате тоже стало слишком мало воздуха. Возможно, ему просто почудилось, но он был уверен, что на самом деле увидел *это*.

– Так значит, шесть лет назад вы на самом деле добровольно ушли из дома? – спросил он.

– Да.

– И провели полтора месяца на море вместе с малознакомыми мужчинами, не зная о них ничего, кроме их прозвищ?

– Да, – чуть нетерпеливо ответила Ира.

– Вам понравился тот отдых? – задал следующий вопрос Илья.

– Да! – Ира выпрямилась, держа в руках грязную посуду, и повернулась к двери.

– Ваша сестра сказала, что именно тогда, шесть лет назад, вы перекрасились в блондинку. Там, на море.

Ира повела плечом и снова повторила:

– Да.

– И седина у вас появилась шесть лет назад?

– Что? – Ира резко развернулась к Илье.

Вера впиалась в неё глазами.

– У вас отросли корни, Ирина, – сказал Илья. – Видно ваш собственный цвет волос. Вы почти полностью седая. Необычно для вашего возраста.

Ира бросила быстрый взгляд на большое зеркало, закреплённое над пианино, и Илья готов был поклясться, что она облегчённо выдохнула.

– Вы несёте какую-то чушь, – дрогнувшим голосом ответила она. – У меня нет седины.

– Есть, – сказал Илья. – И это страшно.

Ира опустила голову и застыла.

– А знаете, что ещё страшно? – спросил он, и сразу же, не давая ей возможности отреагировать, продолжил: – Что прямо сейчас сединой обзаводится ещё одна девочка. А вы не хотите нам помочь.

Ира сделала шаг назад.

– Это... не может быть связано, – прошептала она. – Никак не может. Извините.

Она быстро вышла из гостиной, прикрыв за собой дверь.

– Седина? – тихо спросила Вера. – Ты уверен?

– Уверен.

– Завтра утром надо найти и опросить остальных из списка Арины.

– Хорошо, – согласился Илья. – Сделаем. Очень удачно, мы же как раз к утру закончим со вторыми Кузнецовыми. Я пойду в СОГ, а Санёк займётся потеряшками.

– У тебя завтра дежурство? Почему?

– Поменялся с Костиным.

– Плохо, – сказала Вера. – Я утром буду в суде. Получается, всё на Дронове – и список, и работа с родителями и подругами Инны.

Илья устало вздохнул:

– Сон для слабаков, да, Вер?

– Пропал ребёнок. И у нас нет никаких идей, где она может быть.

– Я понимаю, – ответил Илья. – Отоспимся после смерти. Ничего нового.

* * *

В первую секунду после пробуждения Арине показалось, что она спала не у себя дома. Но потом вновь раздались знакомые переливы дверного звонка, и она сообразила, что уснула на кухне – прямо в уличной одежде, сидя за обеденным столом. Несмотря на глубокую ночь мать, очевидно, всё ещё не вернулась домой, иначе она бы разбудила Арину и заставила пойти в спальню.

Звонок снова заработал.

Арина с трудом поднялась со стула и поплелась в прихожую. Настороженно посмотрела в дверной глазок и увидела развёрнутое прямо перед ним удостоверение.

– Полиция, открывайте, – раздалось из-за двери.

Сонно моргая и не понимая, что происходит, она открыла замок.

Первой в квартиру вошла та самая высокомерная брюнетка, которая допрашивала Арину.

– Арина Васильевна, добрый вечер, – устало произнесла брюнетка, протягивая несколько листов бумаги. – Ознакомьтесь, пожалуйста. Это судебное решение, разрешающее проведение обыска в вашей квартире, а также постановление об обыске принадлежащего вам автомобиля.

Арина сглотнула вставший в горле комок, попыталась заговорить, но не смогла произнести ни слова.

– Перед началом обыска, – скучным голосом продолжила следователь, – вам предлагается добровольно выдать предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения несовершеннолетней Инны Васильченко. Также информирую вас, что, во-первых, при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если вы откажетесь добровольно их открыть, а во-вторых, обыск в жилом помещении включает в себя также досмотр ваших личных вещей, таких как сумки, барсетки и так далее.

– Ясно, – с трудом произнесла Арина и вдруг вспомнила, что нож Влада лежит в рюкзаке, брошенном посреди прихожей. Покосилась на него, судорожно вздохнула и сделала несколько шагов назад. Брюнетка шагнула вперед, освобождая проход мужчинам.

– Сейчас мы пригласим понятых и приступим. Насчёт добровольной выдачи подумали? – уточнила следователь, тоже бросая короткий взгляд на рюкзак.

Арина сунула руки в карманы. Сжала в кулаках тот злосчастный обрывок ткани и пластиковые стяжки.

– Мне нечего выдавать, – сказала она. – Так что... приступайте.

Глава 13

Арина взялась за ручку и обречённо посмотрела на лежащий перед ней бланк.

– Что нужно написать? – устало спросила она.

– Там, где "по существу заданных мне вопросов", напишите, когда и при каких обстоятельствах приобрели данный нож, – так же устало ответила Вера Алексеевна. – Начните с "Я, Кузнецова Арина Васильевна", а дальше само объяснение.

Они остались в разгромленной квартире вдвоём – другие полицейские и соседи, приглашённые как понятые, ушли несколько минут назад. За окном уже светало, и с каждым мгновением удерживать глаза открытыми Арине становилось всё сложнее.

– Зачем был нужен этот обыск? Вы правда надеялись что-то у нас найти? – поинтересовалась она, медленно водя ручкой по листу бумаги.

– Нет, конечно. Мы так развлекаемся, – сухо сказала следователь. – Видите, как мне весело?

– Ммм... Да, вижу, – пробормотала Арина. – А ноутбук и машину мне когда отдадут?

– В течение пяти дней, зависит от загрузки наших ребят. Васильевна... А как на самом деле зовут вашего отца? – неожиданно спросила Вера Алексеевна.

– Что?

Следователь глубоко вздохнула и размеренно повторила:

– Как зовут вашего отца на самом деле?

Арина осторожно отложила ручку в сторону.

– Я не знаю, – призналась она. – Я никогда не спрашивала у мамы. Но, думаю, точно не Василий. Они же не были в браке. Наверное, не по маминой воле.

– Вам не было интересно, кто ваш отец? – Вера Алексеевна чуть подавалась вперёд, ожидая ответ. – Вы не пытались его найти?

– Нет, – честно сказала Арина.

– Это странно.

– Ну... Возможно. Но я никогда не чувствовала, что он мне нужен.

– Вы не нуждались в отцовской фигуре? – с лёгким недоверием спросила следователь.

Арина невольно рассмеялась:

– Уж чего-чего, а отцовских фигур у меня было предостаточно. Дед, дядя, потом ещё и отчим. Если мне чего и не хватало, – она дёрнула плечом, – так это фигуры матери. Когда я была совсем маленькой, она всё время то училась, то работала, и я помню, как сильно завидовала Ире. Её мама всегда была рядом.

– Это грустно, – заметила Вера Алексеевна.

– Да нет, всё нормально, – возразила Арина. – Сейчас я всё понимаю. Ранняя беременность, надо быть благодарной за то, что я вообще появилась на свет. К тому же так было только до школы, потом всё наладилось. Мама окончила универ и стала проводить со мной много времени. Иногда даже больше, чем нужно.

– А где ваша мать сейчас?

Арина улыбнулась:

– У своего мужчины. У неё роман с новым боссом рязанского филиала компании. Босс холост, красив и почти что молод. Моя мама тоже. Не знаю, что из этого выйдет, но пока она счастлива.

– Кем работает ваша мать?

– Айти-рекрутер.

– Звучит солидно.

– Оплачивается тоже, – сказала Арина и продолжила писать. Эта светская беседа на расвете казалась почти милой, но сил уже не осталось, и нужно было сворачиваться.

– В каких отношениях ваша мать с вашим дядей? – официальным тоном спросила Вера Алексеевна.

Арина моргнула. Ей вдруг пришло в голову, что предыдущие вопросы были вовсе не вежливой болтовнёй ни о чём.

– Наверное, – тщательно подбирая слова, сказала она, – в хороших. Почти.

Вера Алексеевна подняла бровь. Арина вздохнула:

– Я не знаю, как это описать иначе. Дядя... Он сложный человек. Мама все последние годы скачет вокруг него, спасает, прикрывает от жены. Но мне кажется, она уже не рада общению с ним. Просто не может отказать.

– Получается, если бы ваш дядя попросил вашу мать, к примеру, солгать, чтобы подтвердить его алиби, она бы это сделала? – задумчиво уточнила следователь.

Арина посмотрела ей в глаза.

– Отвечайте, – надавила Вера Алексеевна.

– Я не знаю.

– Вы никогда не замечали ничего странного во взаимоотношениях дяди и матери?

– Странного?

– Слишком близкое общение, совместные отлучки, физическое взаимодействие, недопустимое между братом и сестрой, – равнодушно пояснила следователь.

– На что вы намекаете? – ошарашенно спросила Арина.

– Господин Давыдов утверждает, что вашим биологическим отцом является ваш дядя, – ответила Вера Алексеевна.

Она сказала это так спокойно, что Арине стало плохо.

– Как вы считаете, это возможно?

Арина отрыла рот, но не произнесла ни слова – она не понимала, как на такое реагировать.

– Вы очень похожи на вашу двоюродную сестру, – добавила следователь.

– Бред, – с ужасом выдавила из себя Арина, и тут же зачем-то спросила: – А тест ДНК? Или если родня, он не покажет? Или покажет? Вот чёрт!

Вера Алексеевна пожала плечами.

Арина с отчаянием на неё посмотрела.

Ей хотелось кричать – *Что вы наделали? Зачем? Зачем вы мне это рассказали?* – но кричать было нельзя. Да и смысла в этом никакого не было. Крики и слёзы уже не могли ничего изменить. Десять простых слов – *господин Давыдов утверждает, что вашим биологическим отцом является ваш дядя* – окончательно уничтожили всю её прежнюю жизнь.

Тошнота нарастала, и Арина уронила голову на руки. Дала себе несколько секунд, потом сжала зубы, снова взглянула на следователя и с трудом заговорила:

– Нет. Никогда. Я никогда не замечала ничего странного в их отношениях. Ничего подобного точно не было.

– Хорошо, – сказала Вера Алексеевна. – Как вы считаете, Назаров Влад склонен к насилию?

Наверное, правильной реакцией была бы злость, но Арине стало смешно:

– Нет, Влад не склонен к насилию. Он и мухи не обидит. А что, Давыдов вам и про Влада что-то наговорил, да? Вот мразь!

– Мразь? – переспросила следователь. – Интересное определение. В каких вы сейчас отношениях с Давыдовым?

– В хороших, – буркнула Арина.

– В близких?

Арина застыла, прижав пальцы к губам. Она слишком хорошо помнила, какие вопросы об отчине задавали ей шесть лет назад, и прямо сейчас не была готова снова на них отвечать.

– Вам нехорошо?

Нехорошо?! Какое пустое слово...

– Мне не нехорошо, – честно сказала Арина. – Мне отвратительно. Я как будто стою на пепелище, вокруг меня родные люди, а я не понимаю, как и зачем один из них устроил этот пожар.

– Вы подозреваете кого-то из близких вам людей в похищении или убийстве Васильченко Инны? – Вера Алексеевна внимательно на неё посмотрела.

– Да.

– Кого именно?

– Всех.

Следователь криво улыбнулась и ничего не сказала.

– А вы? Тоже всех? – уточнила Арина.

– Как вы, наверное, уже поняли, мы допускаем такую вероятность.

– Почему вы просто всех не арестуете?

Вера Алексеевна безнадежно вздохнула:

– Нет оснований. Дописывайте объяснение, Арина, иначе я опоздаю на утренний развод.

* * *

– Итак, что у меня есть? – пробормотала Арина.

Она выложила на кухонный стол пластиковые стяжки и кусочек ткани. Подумала немного, быстро вышла в прихожую, убедилась, что входная дверь закрыта на внутреннюю задвижку, взяла нож Влада и вернулась на кухню. Достала из шкафа найденную накануне бутылку и тоже поставила на стол. Пару секунд Арина любовалась на полученный результат, затем вздохнула, аккуратно сложила всё в рюкзак и проверила время – звонить кому-то было ещё слишком рано.

Разумнее всего сейчас было бы лечь спать.

Но спать Арине больше не хотелось, и она зашла в интернет – сначала на форум поисковиков, чтобы освежить в памяти имена девочек, уходивших из дома в предыдущие годы, затем начала методичный поиск по соцсетям. Спустя полтора часа стало ясно, что ни одну из потеряшек таким путём найти не удастся, и надежды на то, что полиция вдруг решит поделиться информацией, тоже не было.

Звуки уведомлений вывели Арину из задумчивости – кажется, сработали отложенные публикации постов в соцсетях, но она в упор не помнила, что именно могла ставить в отложку на такое время. И тут же раздался звонок.

– Ариш, привет! Попов воскрес! – радостно сообщил ей голос Паши в телефонной трубке.

– Воистину Попов, – автоматически ответила Арина однокласснику, с ужасом понимая, что забыла о Дне Радио.

Седьмое мая. Главный праздник в году для их ВУЗа. ВУЗа, где преподавали дедушка и бабушка, который окончили мама и дядя, и в котором, если всё сложится хорошо, со временем начнёт работать она сама. Её последний День Радио в качестве студентки. У них с одноклассниками была запланирована грандиозная программа на утро в самом университете, арендован загородный дом для неформального продолжения праздника вечером, но она забыла, просто забыла, как будто от её прошлой жизни действительно остался только пепел.

– Во сколько повезёшь нас в магазин?

– Ни во сколько, – раздражённо сказала она. – Я же написала в чате.

– Ты обещала.

– Блин, Паш, я не обещала! Не было такого!

– Очень удобно, Ариш, – с пренебрежением сказал он. – Как что передумаешь, так сразу раз и не помнишь. Не было такого, ага. Красава. Давай, отдыхай, крась свои реснички. Мы на такси съездим. Подумаешь, цена вопроса-то две копейки – от Рязани до Заборья и назад, а потом ещё пару раз.

– Может, перевести тебе денег... – с ответным презрением начала говорить Арина, но её прервали короткие гудки.

Она выдохнула, растёрла лицо ладонями и несколько секунд тупо смотрела в противоположную стену. Затем заставила себя встать и отправилась в душ. Потом пошла в спальню, открыла шкаф и какое-то время задумчиво изучала висевшие на вешалках платья и брюки. Определилась, вытащила казавшееся приличным на вид ярко-жёлтое летнее платье с пышной юбкой и начала собираться.

* * *

Давыдов выглядел плохо. Чёрные круги под глазами, дрожащие руки, криво повязанный галстук на мятой рубашке. Девушка-бариста, готовившая Арине кофе, проводила его подозрительным взглядом.

Арина мило улыбнулась отчиму и указала на свободный стул рядом с собой:

– Привет, дядь Слав. Садись.

– Что случилось? – хрипло спросил он. – Почему ты так рано мне позвонила?

– Хотела пересечься с тобой перед работой, – сказала она. – Мне нужна помощь.

– Помощь? – Давыдов поморщился, раскрыл меню и сразу же отложил его в сторону.

Бариста неслышными шагами вышла из-за стойки и поставила перед Ариной чашку кофе.

– Мне то же самое, – сказал Давыдов.

Девушка кивнула и отошла от их столика.

Арина сделала первый глоток и прикрыла глаза.

– Какая тебе нужна помощь? – спросил Давыдов.

Она вздохнула и выпрямилась.

– Ты вроде сдружился с главным из волонтеров? Мне нужны контакты пяти потеряшек, которых они искали.

– Кого именно и зачем?

– Я обнаружила одну закономерность, – небрежно сказала Арина. – Каждый год в мае из дома уходит девочка. Не одна и та же, конечно, разные. Уходит, гуляет и возвращается домой.

– Девочки и мальчики уходят из дома круглогодично, – заметил Давыдов, но в его голосе звучало неприкрытое любопытство.

– Нет. Я уверена, тут что-то другое, – сказала Арина и протянула ему свой мобильный. – Смотри. Иди прямо по списку.

– Когда тебе вернули телефон? – поинтересовался Давыдов, начиная читать.

– Вчера. Но забрали ноут и машину, – сообщила она, внимательно глядя на отчима.

– Не у тебя одной, – раздражённо откликнулся он.

– Тоже был обыск?

Давыдов кивнул.

– Ты сам виноват, – спокойно сказала Арина.

– Что?

– Это же ты пошёл в полицию и рассказал им про Иру.

Давыдов поднял глаза от телефона:

– Я не понял, ты что, считаешь, что я был не прав?

– А ты правда считаешь, что дядя Коля – мой биологический отец? – спросила Арина.

Кажется, ей удалось задать этот вопрос как надо, без лишнего волнения и дрожи в голосе.

Давыдов прерывисто выдохнул и закрыл лицо ладонями. Арина с неожиданно нахлынувшим равнодушием изучала змеящиеся по его рукам вены.

– Арина... – невнятно сказал он.

– Ответь, пожалуйста.

– Господи, зачем полицейские тебе рассказали? Если бы я знал, я бы никогда...

– Я задала вопрос. Ответь.

– Да, – чётко произнёс Давыдов и посмотрел Арине в лицо. – Сейчас я в этом уверен.

Она зажмурилась. Втянула в себя воздух сквозь стиснутые зубы. Вонзила ногти в собственное бедро, пытаясь не свалиться в истерику.

– Мне жаль, – сказал Давыдов.

Она открыла глаза.

– Наш мир не идеален, – продолжил он. – И мне на самом деле жаль, что иногда он поворачивается тёмной стороной к тем, кто этого не заслуживает.

Арина кивнула, ещё раз вздохнула и смогла наконец заговорить:

– Как давно ты об этом знаешь? Кто из них тебе рассказал?

Давыдов покачал головой:

– Мне никто ничего не говорил. Это логические умозаключения.

– Ясно.

– Твоя мать за два десятка лет ни разу не назвала имя твоего отца. Твой... дядя опекал её с самого детства, слишком сильно опекал, одно время все говорили, что у него поехала крыша. У твоей матери физически не было возможности завести с кем-то роман. И вы с Ирой слишком похожи.

– Похожи, – признала Арина, борясь с тошнотой. – Значит, ты думаешь... ты думаешь, что дядя мог... сначала мою маму... потом Иру... а теперь эту девочку?

– Арина, – Давыдов перегнулся через стол и накрыл её руку своей ладонью, – успокойся, прошу.

– Ответь! – прошипела она.

Он откинулся на спинку стула.

– Да. Мог. Я не верю в то, что Ира ушла из дома по собственной воле, – едва слышно сказал Давыдов. – Ты же знаешь её. Она добрая, самоотверженная девочка. Как она могла уйти и никому не сказать ни слова? Даже если она действительно, как говорила, от всего устала и решила уехать на море, то обязательно предупредила бы хоть кого-то из семьи.

Арина, не отрываясь, смотрела на отчима, но видела не его – перед мысленным взором, мешая воспринимать настоящее, вновь проносились картины прошлого.

Лето. Пыльный асфальт. Визг тормозов дядиной машины. Ира, выбирающаяся с заднего сиденья.

...Не поминай имя Господа всуе. И да, вешаться мне на шею тоже не стоит. Со мной всё хорошо. Я просто решила немного перезагрузиться на море, пара хороших ребят пригласили... Мне жаль, что вы волновались. Но так получилось. Извини...

– Я думаю, в её исчезновении виноват кто-то из близких. Необязательно твой дядя, есть и другие варианты. Но вина определённа на том, кого она может защищать столько лет, несмотря на всю боль, которую ей причинили.

– Другие варианты... ты имеешь в виду Влада?
– Он тоже мог. Он странный парень.
...*Она того не стоит. Забудь. Она мразь...*
– Я не понимаю, – медленно произнесла Арина. – Почему Ира не рассказывает правду? Ведь если... неужели ей не хочется наказать того, кто виноват?
– Знаешь, говорят, – Давыдов безнадежно вздохнул, – что любовь сильнее ненависти.
– Любовь? – с прорвавшимся презрением переспросила Арина. – Это любовь? Как можно любить монстра, который творит такое? Ты сошёл с ума?
– Любовь сильнее ненависти, – повторил Давыдов.
– Я поняла, – сказала она. – Ну, надеюсь, что среди следующих девочек найдётся хоть одна, у которой есть голова на плечах. Помогите мне, пожалуйста. Достаньте их телефоны.
Давыдов задумчиво побарабанил пальцами по столу.
– Хорошо, – согласился он после паузы. – Я попробую. Сделаю, что смогу. Но будь осторожна, у меня плохое предчувствие.
Арина кивнула:
– Хорошо, буду. Спасибо.

* * *

– Привет, – с вызовом сказала Арина.
Дядя вздрогнул и чуть не выронил большую картонную коробку, которую нёс от своей машины к гаражу, вот уже много лет выполнявшему роль склада.
– Кто так подкрадывается? – с неприязнью заговорил он, и вытер пыльной рукой лоб. Его старая застиранная футболка была уже насквозь мокрой, хотя на улице было ещё не очень жарко. – Тебе чего? Зачем сюда приехала? И на чём, кстати?
– Где ты был сегодня ночью? – спросила Арина.
Дядя покачал головой и скрылся в глубине гаража.
– Ездил за товаром, – донеслось оттуда. – Ты что, без машины? Или кинула за углом? Ты смотри, тут её быстро разуют. Умельцев хватает.
Арина окинула взглядом хорошо знакомые ряды гаражей и вздохнула:
– Не разуют. Я на такси.
– А машина где? – спросил дядя, снова появляясь на улице. Жесткие лучи солнца упали на его лицо, подчёркивая все морщины и обильную седину.
– Гораздо интереснее, почему твоя ещё у тебя, – ответила Арина. – Мою забрала полиция.
– Что?!

Дядя застыл у распахнутого багажника. Тяжело задышал, привалился плечом к корпусу автомобиля и прижал руку к левой половине груди.
– Тебе плохо?
– Нормально, – процедил он сквозь зубы. – Почему у тебя забрали машину?
– Решили провести обыск. Квартиру обыскали сегодня ночью, машину куда-то увезли.
– Обыск?
– Передо мной они были у тебя дома, – сообщила Арина. – Считают, что кто-то из нас может быть причастен к пропаже девочки.
Дядя дернул ворот футболки и промолчал.
– Ты не знал про обыск?
– Как я узнаю-то? – со злостью спросил он. – Я без связи. Вчера приходил опер, этот... как его... забыл фамилию... и забрал все телефоны.

– Ммм, ясно.

– Так, а ты чего хотела? Зачем приехала?

– Да так, ничего особенного... – Арина пнула носком кроссовка небольшой камешек и расправила складки на юбке. – Я сегодня писала объяснительную, а следователь спросила, настоящее у меня отчество или нет. Вот я и решила спросить, ты ведь наверняка знаешь. Как на самом деле зовут моего биологического отца?

– Откуда мне знать? У матери спрашивай, – недовольно ответил дядя.

– Давыдов говорит, что ты знаешь.

– Чего? Он совсем уже того самого? Все мозги пропил?

– Давыдов пьёт? – задумчиво протянула Арина, поправляя лямку рюкзака на своём плече. – Вроде раньше не пил.

Дядя усмехнулся и с горечью ответил:

– Пьёт. Ещё как пьёт. Как только здоровья хватает.

– Но ты ведь тоже пьёшь. Или нет? – Арина в упор посмотрела на дядю.

– Один раз, – с ненавистью сказал он. – Я сорвался один раз.

– Может, тебе заново закодироваться?

Дядя молча вытер пот с лица и взялся за следующую коробку.

– Как ты думаешь, почему Ира тогда ушла из дома? – спросила Арина.

Ответа опять не последовало. Она осторожно обошла машину и взглянула на дядю – тот стоял, согнувшись над грузом, и часто-часто моргал.

– Иди к чёрту, – едва слышно сказал он.

– Что?

– Иди ты к чёрту! – уже громче повторил он, дёрнул коробку вверх и понёс её в гараж.

Арина вздёрнула брови и проводила его взглядом, а потом посмотрела в багажник и хмыкнула – на дне, в свободном пространстве между мешками и коробками, лежали две белые стяжки.

– Ну как так? – пробормотала она и сделала шаг назад.

– Всё спросила? – раздался голос дяди прямо за её плечом. Сердце заколотилось как сумасшедшее.

– Д-да, – сказала Арина.

– Тогда иди отсюда. Не крутись под ногами, – грубо приказал он.

– Хорошо, – торопливо ответила она. – Ну всё, давай, пока.

* * *

Арина расплатилась с таксистом и медленно пошла в сторону мастерской Влада, хотя не могла объяснить даже самой себе, зачем это делает и что ещё хочет услышать или сказать. Но Давыдов, дядя и Влад были во Дворце в момент пропажи Инны, и Арине почему-то казалось, что сегодняшнее утро без третьей встречи будет неправильным.

Она потянула на себя тяжёлую уличную дверь, оказалась в узком предбаннике и перевела дыхание. Толкнула более лёгкую внутреннюю дверь и тут же наткнулась на Влада – тот стоял прямо у входа, и одной рукой зажимал другую. Между его пальцев сочилась кровь.

– Арина? – хрипло заговорил он, и в его голосе звучали хорошо различимые нотки ярости. – Что тебе надо? Какого хрена ты опять ко мне притащилась?

Глава 14

Дверь подъезда – в который уже раз за эти полчаса? – распахнулась, выпуская на свежий воздух очередного соседа Ирины.

По крайней мере, Владу хотелось думать, что вот этот полный немолодой мужчина в нелепой клетчатой рубаше и с огромной лысиной – сосед Иры. Но каковы были шансы, что она всё ещё живёт с родителями? Пятьдесят на пятьдесят? Или, учитывая то, что Ира сделала шесть лет назад, ноль на сто?

Если она действительно это сделала, – пронеслась в голове неприятная мысль.

Влад опустил на скамейку, наполовину скрытую распускающейся сиренью, и посмотрел на часы. Половина восьмого. Вряд ли Ира могла уйти из дома раньше семи, а значит, если она по-прежнему живёт в своей старой квартире, то рано или поздно появится на улице перед подъездом – должна же она как-то попасть на работу или учёбу?

Как странно.

Как странно и нелепо.

Они были неразлучны столько лет, что к шестнадцати годам Владу казалось, что он не сможет жить без Иры. Но он смог. Смог так хорошо, что сейчас не имел ни малейшего понятия, где Ира работает или учится, и что с ней вообще происходило всё это время.

Где она живёт?

С кем общается?

Возможно, с кем-то встречается... или замужем?

Последнее предположение заставило Влада покрыться липким потом, но потом он сообразил, что если бы Ира действительно вышла замуж, то Давыдов или Арина обязательно бы ему рассказали.

Арина.

Ещё одна неприятная мысль. Влад сжал кулаки и зажмурился, пытаясь не думать хотя бы об этом.

Кажется, он просидел с закрытыми глазами всего одну секунду, но, видимо, накопившаяся усталость взяла своё, и он ненадолго провалился в сон. Потому что когда глаза он всё-таки открыл, то увидел вдалеке две фигурки – девушки и державшейся за её руку маленькой девочки. Они отошли уже на несколько десятков метров, ещё чуть-чуть, и угол соседней пятиэтажки скрыл бы их от взгляда Влада.

Он торопливо поднялся на ноги и, как замороженный, двинулся следом за девушкой. Светлые волосы, короткая стрижка, татуировка на шее в виде молодого ростка, свободное летнее платье – бежевое с нежным цветочным орнаментом. Ира. Это Ира. Влад был в этом уверен.

Надо было догнать её, но ноги налились тяжестью и не желали двигаться. А ладонь правой руки словно обожгло огнём – совсем как тогда, шесть лет назад.

... – Влад, послушай... Влад!

– Мразь! Как ты могла?! ...

Что она хотела сказать перед тем, как он её ударил?

Почему он не стал её слушать?

Как у него вообще поднялась на неё рука?!

... – Подписка о невыезде? Почему? Я даже не видел эту девочку!

– Я уже говорил: мы считаем связанными исчезновения Кузнецовой Ирины и Васильченко Инны, и работаем над ними как над единым делом.

– Как они могут быть связаны? Ира ушла сама.

– Ты уверен? ...

Он потряс головой и заставил себя двинуться вперед.

Ты уверен?

Вопрос, заданный полицейским, вывел Влада из равновесия.

Он был уверен. Все шесть лет он был уверен, что Ира ушла сама, иначе бы жил совсем другой жизнью. Он на самом деле был уверен в том, что она просто эгоистичная дрянь, которая разрушила судьбы всех своих близких.

Он ненавидел Иру. Сильно. Первый год после тех событий он протянул только потому, что ненавидел её – до скрежета зубов при малейшем напоминании, до физической боли в сердце после дурацких снов, в которых они всё ещё были вместе. Потом ему стало легче, он начал забывать, и ненависть тоже постепенно затихала.

И вот сейчас...

Ты уверен?

Сейчас ненависть вернулась. Только теперь он уже не понимал, на кого она направлена.

Ира и девочка дошли до автобусной остановки, и Влад нерешительно замер в нескольких метрах от них. Прямой контакт подразумевал под собой разговор, а он не знал, что именно хочет сказать и хочет ли вообще говорить.

Внезапно Ира обернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

Влад неуверенно ей кивнул. Сделал шаг вперед. Ещё и ещё.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – спокойным голосом ответила она. Если бы не побелевшие губы, Влад мог бы поверить, что она действительно спокойна.

– Ила, кто это? – спросила девочка, цепляющаяся за пальцы Иры.

Влад тяжело сглотнул и опустил на неё взгляд. Он понимал, что эта девочка – младшая сестра Ирины, одна из двух жертв той истории. Первым стал дедушка Иры, умерший от остановки сердца, а второй – эта малышка. Преждевременные роды сделали её почти инвалидом, Влад помнил слова Арины, что врачи предлагали родителям отказаться от девочки, и сейчас ему было страшно на неё смотреть.

Но он заставил себя это сделать, и наткнулся на внимательный, вполне сознательный взгляд из-за круглых стёкол очков.

– Меня зовут Влад, – хрипло сказал он, опускаясь перед девочкой на корточки. – А тебя?

– Клиф, – ответила она.

– Клиф? – растерянно переспросил Влад.

– Она хотела сказать "Крис". Кристина, – холодно пояснила Ира. – У неё дизартрия.

– Ив-вини, – еле слышно произнесла малышка и уткнулась лицом в юбку Иры. Та прерывисто выдохнула и притянула девочку к себе.

– Не надо извиняться, ты хорошо говоришь, только я чуть-чуть не расслышал из-за ветра, – торопливо соврал Влад. – Крис. Очень красивое имя.

Девочка выглянула из-за юбки и несмело улыбнулась.

– Что тебе надо? – спросила Ира.

Влад медленно выпрямился.

– Я хотел с тобой поговорить.

– Нам не о чем разговаривать, Влад.

Они помолчали, глядя друг другу в глаза.

– Прости меня, – сказал Влад.

– За что? – всё тем же отстранённым тоном поинтересовалась Ира.

– За то, что...

Горло перехватило спазмом, и он не смог закончить фразу. Ира продолжала на него смотреть, и её лицо ничего не выражало. Влад откашлялся и снова заговорил:

– Вчера, точнее позавчера...

– Хватит, – с яростью прервала его Ира. Всплеск эмоций был настолько внезапным, что Влад сделал полшага назад, а стоявшие неподалёку люди начали оборачиваться. – Я устала слушать про то, что пропала ещё одна девочка. Устала отвечать на вопросы, точно ли тогда я ушла сама, или мне помогли. Хватит. Пожалуйста, хватит!

– Ила, не клифи! – неожиданно строгим тоном приказала малышка.

– Я не кричу, – уже тише сказала Ира. – Я прошу. Отстань от меня, Влад, пожалуйста.

– Ты ушла сама? – так же тихо спросил он.

Ира как будто задохнулась и не ответила.

– Ты сказала тогда: "Влад, послушай", – медленно произнёс он. – Что ты хотела мне рассказать?

Она покачала головой:

– Ничего.

– Я тебе не верю.

Ира развела руками и улыбнулась – мёртвой, пустой улыбкой.

– Я хотела сказать правду, Влад. Что я мразь, которая заставила страдать всю свою семью и тебя. Я же не понимала, что тебя уже просветили на мой счёт. Но как только ты меня ударил, сразу поняла.

– Ира... – беспомощно прошептал он.

Она повернулась к дороге и спокойно сказала:

– Едет наш автобус. Так что давай прощаться, Влад. И не приходи сюда больше.

– Нет, подожди...

– Мы не можем ждать. Иначе Крис опоздает в садик, а я на работу, и нам не дадут вкусную кашу... – Ира посмотрела на младшую сестру и улыбнулась уже по-настоящему. – Ах да, – она перевела взгляд на Влада, – чуть не забыла. Передавай привет Арине. Я слышала, вы теперь вместе? Поздравляю, Влад. Она хорошая. Желаю вам счастья.

Он похолодел. Поднял руку, не понимая, что хочет сделать. Дотронуться до её пальцев? Попытаться удержать? Притянуть к себе и обнять? Он не смог решиться ни на что. Ира наклонилась, подхватила малышку на руки и пошла к распахнутым дверям автобуса.

Влад обречённо смотрел ей вслед.

* * *

– Что у тебя с рукой? – странным, почти безжизненным тоном заговорила Арина, начисто проигнорировав его вопрос.

Влад выругался и отвернулся. Пытаясь успокоиться, обвёл глазами знакомое до мельчайших деталей пространство мастерской и задержал дыхание. Досчитал до десяти. Выдохнул. Он понимал – конечно, понимал – что Арина ни в чём не виновата, и вымещать на ней своё дурное настроение было несправедливо, но жизнь вообще была не слишком справедливой штукой.

– Что с рукой, Влад? – настойчиво повторила она.

– Накинулась какая-то сумасшедшая, – коротко ответил он. – Орала, дралась, потом вцепилась когтями в руку.

– Женщина? – уточнила Арина.

– Да.

– У тебя есть аптечка? – спросила она.

Влад окинул Арину взглядом. Яркое платье, красная помада – выглядела она так, как будто собралась на свидание.

Как будто?

Не как будто. Она на самом деле могла считать, что идёт на свидание. Их вчерашние поцелуи давали ей полное право так думать.

– Есть. Внизу, на кухне, – сказал Влад.

– Сейчас принесу.

– Нет, подожди, – быстро попросил он. – Не надо аптечку. Давай поговорим, Ариш.

Она замерла. Внимательно на него посмотрела, растянула уголки губ в явно искусственной улыбке, но после короткой паузы согласилась:

– Хорошо.

– Давай... Давай сядем, – предложил Влад. – Проходи за прилавок.

Арина послушно кивнула. Он сделал приглашающий жест, предлагая ей идти первой, и осторожно закрыл входную дверь на задвижку. Покосился на запасной выход, убеждаясь в том, что тот тоже заперт.

... Передавай привет Арине. Я слышала, вы теперь вместе?...

– Я слушаю, – сказала Арина. Одним лёгким движением она освободила часть рабочего стола, сдвинув вбок заготовки и инструменты, потом поставила туда рюкзак и села на один из табуретов.

Влад глубоко вздохнул, глядя на её затылок и выпрямленную спину.

Сейчас. Я сделаю это сейчас.

Он заставил себя шагнуть вперёд и положил руки на её плечи.

Она вздрогнула, словно понимала, что ничего хорошего за этим уже не последует.

– Я слушаю, – повторила она.

– Я не знаю, с чего начать, – признался Влад.

Арина качнула головой, поднялась на ноги и повернулась к нему лицом. Вызывающе посмотрела прямо в глаза, совсем как Ира этим утром, и чуть насмешливо посоветовала:

– Начни с самого начала.

– Знать бы ещё, где это начало, – пробормотал он.

Арина скрестила руки на груди и вздёрнула бровь.

– В общем... Тогда, шесть лет назад... Ты знаешь, что произошло, – неловко сказал Влад.

– Ира ушла из дома, а потом вернулась.

– Предположим, – всё с той же полунасмешкой-полупрезрением протянула Арина. Этот её тон внезапно разозлил Влада и развеял не нужную никому из них двоих жалость.

– О том, где, с кем и как Ира провела те полтора месяца, я узнал от тебя, – чуть более решительно продолжил он.

– От меня, – согласилась Арина. – Не стоит пересказывать все события последних шести лет. Я всё это знаю, Влад.

– Ты знаешь не всё.

Она опять замерла, затем растёрла кончиками пальцев висок и попросила:

– Продолжай.

Он криво улыбнулся:

– Боюсь, после этого ты вряд ли будешь относиться ко мне по-старому.

– Влад!

– Ты рассказала мне про Иру, а потом призналась в любви...

Арина вспыхнула:

– Мне было пятнадцать! Это не...

– Дай мне закончить. После этого я пошёл к Ире.

– Так.

– Я её ударил, – сказал Влад. – По лицу. Сильно. Думаю, у неё остался синяк. Возможно, ты его видела.

Он впился в неё глазами, считывая реакцию. Арина дёрнулась, как от пощёчины, и зажмурилась.

– Тогда я думал, что был прав, – добавил Влад. – Все эти шесть лет, вплоть до вчерашнего вечера, я был уверен, что прав. Я думал, что она не заслуживает другого и что мы с ней уже никогда... Иначе я не сделал бы всё то, что сделал.

Арина снова села и уткнулась лицом в ладони.

– Вчера я тебя поцеловал, – сказал он, не отрывая взгляда от иероглифа на её шее. – Но я хотел поцеловать не тебя. Я искал замену. Замену Ире. Это было нечестно и несправедливо. Я знаю, как ты ко мне относишься... относилась, – быстро поправил себя он. – Я не должен был так поступать. И после того, что... В общем, у нас с тобой ничего не получится. Прости.

Она, не оборачиваясь, хмыкнула:

– Ничего страшного, Влад. Мне уже не пятнадцать, и я в тебя не влюблена. Но целуешься ты хорошо, мне понравилось.

Влад моргнул. Такого ответа он не ожидал и на пару мгновений растерялся.

– Вплоть до вчерашнего дня, – задумчиво произнесла Арина, наклоняясь и беря со стола заготовку для ножа. – Почему ты так сказал?

– Потому что вчера я начал сомневаться, – ответил Влад. – Что, если всё не так? Что, если полиция права? Вдруг Ира ушла не сама, а её вынудили?

– Сомневаться, – безнадежно сказала Арина. – Хорошее слово.

– В смысле?

Она всё-таки повернулась к нему, продолжая крутить в руках полоску металла. Влад почему-то ожидал увидеть на её лице слёзы, но Арина была совершенно спокойной.

Мертвенно спокойной, – пронеслось у него в голове.

– Я тоже хотела бы сомневаться, – пояснила она.

– Ты не веришь в версию полицейских?

– А что, у них есть конкретная версия? – поинтересовалась Арина.

– Ну да, – растерянно ответил Влад. – Мне кажется, они считают, что это как бы серия, что Ира была первым случаем, а Инна вторая.

– Вторая? – Арина вдруг рассмеялась. – Влад, ты чего?

– Что?

– Как она может быть второй? Ты ведь видел всё своими глазами, но говоришь о второй? Ты серьёзно? Ты так ничего и не понял?

Он открыл рот, но не успел произнести ни слова.

– Инна седьмая, – быстро сказала Арина. – Ты сам ходил на поиски всех этих девочек. Ира первая, потом ещё пять, Инна седьмая. А кстати...

Она резко отодвинула табуретку и встала.

– ... У тебя, случайно, нет телефонов или домашних адресов самих потеряшек или их родственников? Может, у вас есть какой-то внутренний чат, где есть эта информация?

– Зачем тебе? – ошарашенно спросил Влад.

– Надо.

– Не знаю. Я не помню, Арин. У меня контактов точно нет, а чаты... Их несколько. И, возможно, там уже всё удалено.

– Можешь проверить? Я попросила Давыдова выйти на руководство поискового отряда и спросить, но не факт, что он что-то достанет.

Влад внимательно на неё посмотрел:

– Значит, ты тоже думаешь, что Ира ушла не сама?

– Я уверена, что не сама, – тихо ответила Арина.

... *Мразь! Как ты могла?! ...*

На несколько секунд он забыл, как дышать.

– Почему ты уверена?

Она прерывисто выдохнула:

– Поверь, Влад, тебе об этом лучше не знать.

– Почему?

– Потому, – с раздражением сказала Арина. – Поищи контакты тех девочек, пожалуйста.

Ира не хочет мне ничего говорить, но может кто-то из них...

– Нет, стой, – перебил её Влад. – Ты думаешь, что все они уходили не по доброй воле?

– Да.

– Почему ни одна из них не сказала, где была и кто... кто в этом виноват?

Арина пожала плечами:

– Говорят, что любовь сильнее ненависти.

– Что?

Она взялась за переносицу:

– Влад, всё, остановись. На это нет времени. Найди мне телефоны или адреса потеряшек.

Пожалуйста!

Он поморщился. Попытался придумать хоть какую-то отговорку, но не смог.

– Ладно, – неохотно согласился он, доставая из кармана телефон. – Поищу.

Арина улыбнулась, сделала быстрый шаг вперёд, почти неощутимо прикоснулась губами к его щеке и сжала руку. Влад не сдержался и замычал – пальцы Арины попали точно на рану. А следом за физической болью пришло чувство вины – этот поцелуй заставил его сомневаться в том, что она на самом деле ничего не чувствует.

– Прости, – сказала она. – Я всё-таки схожу за аптечкой.

– Спасибо, – прошептал Влад, аккуратно высвобождая руку.

– Заранее не благодарят. Дурная примета, – небрежно произнесла Арина и криво улыбнулась.

Глава 15

... Я искал замену...

... Искал замену...

... Искал замену...

Дурацкая память снова и снова воспроизводила эту не слишком приятную фразу.

... Искал замену...

– Очень мило, – пробурчала себе под нос Арина, медленно спускаясь в подвал мастерской.

Наверное, если бы не отвращение и ужас, окончательно захватившие её сознание после разговора со следователем, она могла бы расстроиться из-за слов Влада, а может, даже обидеться на него или Иру. Но для таких смешных и нелепых эмоций у Арины уже не было сил.

Она дошла до поворотной площадки, бросила взгляд на следующий пролёт узкой лестницы и покачала головой. Неровные ступени, голый кирпич стен, запах сырости, полумрак – и по спине побежал холодок.

– Влад! – крикнула Арина. – Как включить свет?

– Выключатель на стене слева, – донёсся до неё приглушённый ответ. – Аптечка над холодильником.

– Ясно, – тихо сказала она и продолжила спуск.

... Искал замену...

... Мир вращается вокруг тебя...

Арина разозлилась.

Мир вращается вокруг тебя? Почему она вспоминает ещё и это? Ведь никто такого не говорил. Да, полицейский сказал что-то похожее, но не совсем.

– Мир вращается вокруг тебя, – повторила она вслух и щёлкнула выключателем. Яркая лампочка под потолком залила всё пространство цокольного этажа ледяным белым светом. Арина поморщилась, огляделась, нашла взглядом небольшой холодильник в дальнем углу и внезапно ей стало ещё хуже, чем минуту назад – на дверце холодильника красовались странные светло-коричневые разводы.

– Просто грязь, – с сомнением произнесла она. Сделала ещё несколько шагов, пригляделась и стиснула зубы.

Это не было похоже на грязь. Скорее, на следы от небрежно замытых потёков крови. А ниже, на полу, наполовину скрытое дверцей холодильника, виднелось что-то белое. Арина наклонилась и поняла, что ей не показалось – на полу лежала белая стяжка. Белая стяжка с засохшими бурыми пятнами и прилипшими к ним ярко-розовыми нитками.

... Все эти шесть лет, вплоть до вчерашнего вечера, я был уверен, что прав... Иначе я не сделал бы всё то, что сделал... Я искал замену...

– Нет. Не может быть, – пробормотала она.

... Нет, Влад не склонен к насилию. Он и мухи не обидит...

... Я её ударил. По лицу. Сильно...

– Ариш, всё хорошо? – раздался резкий голос Влада с первого этажа.

– Да! – громко крикнула она в ответ. – Уже иду.

Она быстро открыла дверцу размещённого над холодильником навесного шкафчика, вытащила оттуда аптечку и побежала вверх по ступеням.

* * *

– Поспорили, говоришь? – зевая, уточнил Илья у дрожащего лопоухого пацана.

Первый вызов – кража четырёх бутылок виски из алкомаркета. Камеры, установленные в торговом зале и на улице, не оставили юному воришке ни малейшего шанса. Он был обнаружен буквально в соседнем дворе – в компании нескольких ровесников и почти что допитого спиртного. Друзей пришлось отпустить, а вот героя-несуна начали оформлять.

– С кем же ты поспорил, малой? – сочувствующе спросил Митрич, водитель служебной машины, подошедший к оперативной группе.

– С Розановым, – шмыгая носом, ответил пацан.

– Друг твой? – продолжил свои расспросы Митрич.

– Друг.

– А то, что именно четыре бутылки надо взять и какие именно, кто придумал – ты сам или друг?

– Он.

– Сумма ущерба две восемьсот двадцать, – сообщила Ксения Андреевна, следователь, вместе с которой Илья сегодня дежурил. – Стажил бы три, была бы административка.

– Не друг он тебе, малой, – с сожалением заключил Митрич, махнул рукой и пошёл к машине.

– И что теперь со мной будет? – ломким голосом спросил пацан.

– Ты задержан. Едем в отдел, – равнодушно ответила Ксения Андреевна.

Пока пацан, размазывающий по лицу пьяные слёзы, усаживался в газель, Митрич с жалостью на него смотрел и тяжело вздыхал.

– Не сопи, Митрич, – приказала Ксения Андреевна.

– Да как же не... того самого, – водитель покачал головой, – вот так и катятся под горку, всё из-за таких дружков. Эх, дети, дети...

– Это не дети, – холодно возразила следователь. – Пятнадцать лет. Уже должен понимать, что делает. Ну а если ещё не понимает, то дадим время подумать.

Илья поморщился, глядя на её презрительную гримасу, и решил, что назад поедет в кабине водителя. Митрич тяжело взгромоздился на своё место, дождался, пока вся группа разместится в машине, завёл двигатель и снова заговорил:

– А что там с девчонкой-то, Илюх? Которая ушла позавчера? Не вернулась ещё?

– Нет, – ответил Илья.

– Ну ничего, ничего, – протянул Митрич. – Придёт. Вот помню, на Московском когда работал, тоже случай был...

Илья откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза – за год совместной работы он успел понять, что активные слушатели Митричу не нужны, тот говорил больше для самого себя, как будто боялся тишины.

– ... и вот ушла она, понимаешь... – размеренный голос водителя смешивался с гулом двигателя, успокаивал и убаюкивал, и Илья почти провалился в полудрёму, – ... отличница, спортсменка... а потом пришла... не хотела... диета... а костюмов у неё было... всё на помойку... да кому нужен этот спорт, если дети из дома уходят?

– Что? – неожиданно для самого себя спросил Илья, открывая глаза. – Повтори, Митрич. Девочка занималась спортом и ушла из дома? А давно?

– Года три назад, – ответил водитель. – Или четыре. Тоже май был, как сейчас помню.

– Спортсменка? Ты ничего не путаешь?

– Не путаю, – с обидой откликнулся Митрич.

- А какой спорт, не помнишь?
- Да гимнастика, говорю же.
- Ясно, – пробормотал Илья. Подумал несколько секунд, затем достал телефон и посмотрел на время. С одной стороны, звонить было рано, особенно учитывая, во сколько они закончили обыск, а с другой – работу никто не отменял. Он быстро набрал номер Ирины.
- Алло? – почти моментально ответила девушка. Голос был совсем не сонный, и Илья выдохнул.
- Доброе утро, Ирина Николаевна, – вежливо сказал он.
- Доброе.
- Лейтенант Игнатов беспокоит. Подскажите, какие именно товары продаются в торговых точках вашего отца?
- Спортивный инвентарь. Костюмы. Спортивная обувь.
- Для каких видов спорта? – торопливо уточнил Илья.
- В основном для танцев и гимнастики, – настороженно ответила Ира. – А почему вы спрашиваете?
- Забыли внести в протокол, начальник ругается, – быстро соврал Илья. – Спасибо за помощь, Ирина Николаевна.
- Пожалуйста, – равнодушно ответила она.
- Илья сбросил звонок.
- Кажется, складывается, – сказал он озадаченному водителю.
- Что складывается?
- Всё.

* * *

- Арина аккуратно зафиксировала бинт на ладони Влада, закрыла аптечку и подняла глаза.
- Что-нибудь нашёл? – спросила она, внимательно глядя на Влада.
 - Есть номера только двух последних. Получается, прошлогодний поиск и позапрошлогодний. Но не факт, что они ещё актуальны, – ответил он. – Другие чаты удалены.
 - Пришли мне хотя бы их.
 - Сейчас...
- Арина дождалась звука уведомления о входящем сообщении, постаралась изобразить как можно более естественную улыбку и встала с табурета.
- Ну, мне пора, – сказала она.
- Влад не ответил.
- Всё в порядке? – уточнила Арина.
- Он поморщился:
- Да. Просто устал. Какие-то сумасшедшие дни.
 - Что есть, то есть, – согласилась она. – Ладно, мне правда надо бежать.
 - Дверь заперта, – сообщил Влад. – Поверни против часовой, потом потяни ручку вверх, потом ещё раз замок против часовой и ручку вниз.
- Эта схема показалась знакомой, и спустя секунду Арина поняла, почему.
- Совсем как во Дворце в кабинете директора, – сказала она.
 - Да. Я сделал так специально. Это... успокаивает.
 - Понятно, – пробормотала Арина. – Пойду. Пока.

Она закинула на плечо рюкзак и направилась к двери, чувствуя на себе тяжёлый взгляд Влада. Осторожно повернула замок, дёрнула ручку и поняла, что что-то не так – сдвинуть ручку вверх не получилось.

– Не можешь выйти? – прозвучало прямо у неё над ухом.

Сердце загрохотало в груди. Арина резко обернулась к неслышно подошедшему Владу, оказалась с ним буквально лицом к лицу и замерла – его чёрные глаза её почти загипнотизировали. По спине побежали мурашки, и она вдруг подумала, что надо переложить нож из рюкзака в карман платья – благо, широкая юбка точно его скроет.

– Почему ты так на меня смотришь? – медленно спросил Влад.

– Я устала, – повторила она его слова, тщательно контролируя голос. – Сумасшедшие дни. Влад усмехнулся и одним движением открыл дверь:

– Прошу.

– Поеду, наверное, домой, – зачем-то соврала Арина, увеличивая дистанцию. – Посплю.

– Ты не обязана отчитываться, – сказал он.

– Да. Не обязана.

Шаг, ещё шаг, поворот тяжёлой уличной двери – и Арина оказалась на свежем воздухе. Судорожно выдохнула, провела дрожащей рукой по вспотевшему лбу, в последний раз оглянулась на мастерскую и быстро пошла в сторону автобусной остановки.

Там будут люди. Много людей. В толпе она сможет успокоиться и соберётся с мыслями. Обязательно соберётся.

* * *

Илья открыл дверь кабинета и успел услышать слова Дронова, обращённые к заплаканной женщине с большим животом:

– Подпишите, пожалуйста, протокол. Вот тут, где отмечено.

Женщина всхлипнула, расписалась и растерянно обернулась к Илье.

– Здравствуйте, – тихо сказала она, прижимая к глазам платок.

– Добрый день, – вежливо ответил он.

Женщина с трудом поднялась со стула и медленно вышла в коридор. А Илья, вздохнув, прошёл к своему столу и сел.

– Мать Инны? – уточнил он у хмурого Дронова.

Тот кивнул.

– Кого-то из четверых опознала?

– Арину, – мрачно ответил Дронов. – И то потому, что подписана на её канал.

Илья присвистнул.

– Вот-вот. Ну я сразу говорил, что толку не будет, – заметил Дронов. – Не могла она его видеть. Он не идиот, чтобы светить свою рожу.

– Ну мало ли, – глубокомысленно заметил Илья. – Всякое бывает. А подружки Инны уже были?

– Пока нет. Но я не думаю, что они кого-то узнают. Это тупик, – сказал Дронов. – Всё, что нам осталось – это опросить девочек из списка Арины, убедиться, что они никак между собой не связаны и уходили из дома совершенно добровольно, и окончательно утереться.

– Они связаны.

– В смысле?

– Я знаю, как они связаны и с кем. Они все занимались спортом, Санёк.

– Ты чего, сам уже всех обзвонил? – подозрительно уточнил Дронов. – Или напряг нашего нового друга Филистовича?

Илья усмехнулся:

– Нет. Но ты посмотри, откуда они уходили, это всё есть на сайте поисковиков. Сплошные дворцы спорта и спортзалы.

– Так, предположим, и что?

– И я уверен, что они занимались либо танцами, либо гимнастикой.

– С чего ты... – начал было Дронов, но Илья не дал ему договорить:

– Пospорим?

– Мы не будем спорить, Илюх, – серьёзно сказал Дронов. – Объясняй.

– Кузнецов продаёт одежду и обувь для танцев и гимнастики. Все эти девочки могли быть его клиентками. Он мог быть знаком с каждой из них задолго до дня исчезновения. Я думаю, он присматривался к ним заранее. Вступал в контакт. Втирался в доверие. Понимаешь?

– Понимаю. Да, это бы всё объяснило.

Илья кивнул:

– Да.

– Ладно, – согласился Дронов. – Отработаю.

– Позвонишь, как закончишь?

– А ты... А, да, ты же в СОГ. Да, позвоню. Но мне кажется, Кузнецов тут ни при чём.

Его прервал телефонный звонок.

– Да, – сказал Дронов в трубку. – Хорошо, Алексевна. Всё понял. Выхожу, – он завершил вызов и посмотрел на Илью. – Так, обзвон пока отменяется. Некрасова освободилась, поедem с ней на обыск к Назарову.

– Пустая трата времени.

– Как знать, Илюха, как знать, – возразил Дронов. – Не забывай о ювелирке, которую Инна получала от своего поклонника. Назаров тоже мог общаться с потеряшками. И, кстати, втереться в доверие к девчонкам гораздо проще молодому парню, чем престарелому мужику.

* * *

Металлический голос в телефоне сообщил, что данный номер больше не обслуживается. Арина сбросила звонок и набрала второй из номеров, найденных Владом – ответом стали длинные гудки.

Она вздохнула и с сомнением посмотрела на телефонную трубку. Затем решилась и выбрала контакт "Мама", но не успела нажать на кнопку вызова. Мобильный сам зазвонил в её руке.

– Алло, – как можно быстрее произнесла Арина. Перед глазами поплыли разноцветные круги, как будто ей перестало хватать воздуха.

– У меня неотвеченный с вашего номера, – настороженно сказала женщина на том конце телефонной линии.

– Да, я звонила. Мне нужна Варя Бессонова.

Женщина помолчала.

– Я не Варя, – сообщила она после паузы. – А вы были её подругой?

– Да, – мгновенно соврала Арина. – Почти. Я её одноклассница, бывшая. Мы уезжали, а теперь вернулись, и я хотела с ней встретиться...

– Это сложно.

Арина ждала продолжения, но, кажется, её собеседница не собиралась ничего объяснять.

– Почему? Вы не могли бы передать ей трубку, я хочу...

Женщина не дала ей договорить:

– Вари нет.

Вари нет? Что значит "нет"? Совсем нет? – чуть было с ужасом не спросила Арина, но вовремя прикусила язык.

– Она в монастыре, – добавила женщина.

– О, ясно, – с облегчением сказала Арина. – Я тогда перезвоню вечером, спасибо вам огромное!

– Зачем вы собираетесь сюда перезванивать?

– Что?

– Я же сказала, Варя в монастыре.

– В монастыре... насовсем? – тупо переспросила Арина.

– Да.

Они помолчали.

– Давно? – уточнила Арина.

– Почти два года.

– Ммм... ясно. А в каком?

– Зачем вам это? – с подозрением спросила женщина.

– Хотела навестить... пообщаться...

– Навестить? Ну попробуйте, навестите. Пообщайтесь. Может, хоть послушает, как нормальные люди живут, и...

– В каком она монастыре? – перебила Арина.

– В Солотчинском.

– Спасибо! – на выдохе сказала Арина. – Вы мне очень, очень помогли!

* * *

– Заявление писать будете? – равнодушно спросила Ксения Андреевна.

– К-конечно б-буду, – со злостью ответил ей потерпевший – болезненно худой молодой мужчина с прокушенными почти до крови губами. Он сел на скамейку, отложил в сторону телефон, который только что показывал следователю, и дрожащими пальцами взял протянутую ему ручку.

Илья обвёл взглядом уютный дворик старой пятиэтажки, откуда поступил текущий вызов – много зелени, начинающие цвести вишни, распускающиеся на клумбах тюльпаны, непривычно спокойная стайка детей на крошечной игровой площадке – и вздохнул.

– А вы его т-точно п-посадите? – спросил потерпевший, продолжая писать. Хотя, наверное, считать его потерпевшим было уже не совсем правильно. Прямо сейчас он расписывал привычную схему приобретения амфетамина, в которой сегодня произошёл сбой: в обещанном поставщиком месте закладки не было, а деньги за двадцать доз были уплачены вперёд. Будь он в нормальном состоянии, то понимал бы, что и сам пойдёт под суд по двести двадцать восьмой – фактически он писал признание в приобретении и хранении наркотиков в значительном размере. Но у него была ломка. И он не понимал.

Обычное дело.

Телефон Ильи зазвонил. Ксения Андреевна недовольно на него покосилась, но потом сосредоточилась на наркомане.

– Да, Вер, слушаю, – негромко сказал Илья, отходя в сторону.

– Макаров с вами?

– Да. Сидит в машине. Отсыпается после вчерашнего. А что?

– Нам нужен криминалист, срочно. Свободных нет. Можете подъехать в район Кремля?

Адрес скину.

Илья бросил короткий взгляд на Ксению Андреевну и с сомнением произнёс:

– Не уверен.

– Вы сегодня с Ксюшей? – быстро уточнила Вера.

– Можно сказать и так, – пробормотал Илья.

Ксюша. Если бы он хоть раз осмелился назвать так Ксению Андреевну, то, наверное, умер бы в ту же секунду.

– Передай, что я попросила.

– Попробую, – сказал Илья.

Он повесил трубку и снова неуверенно посмотрел на следователя. Та заговорила первой:

– Некрасова?

– Да.

– Что хотела?

– Эксперта, – ответил Илья.

– Ну так чего ты стоишь, Игнатов? – нетерпеливо спросила Ксения Андреевна. – Мы тут уже всё оформили. Поехали.

– Ладно, – удивлённо сказал он. – Поехали.

На этот раз место рядом с водителем заняла следователь, а Илья сел сзади. Растолкал Макарова, объяснил, куда они едут, и остаток дороги слушал его нытьё, что ни один уважающий себя эксперт без кофе работать не может. Как только автомобиль притормозил на стоянке перед входом на территорию кремлевского парка, Макаров сорвался в сторону кофемобилия, припаркованного в десятке метров от них.

Илья раздражённо хмыкнул и тоже выбрался из газели.

– Этот за кофе что ли побежал? – спросила вставшая рядом Ксения Андреевна.

– Вроде да.

– Значит, купит два, – сказала следователь.

Илья нахмурился, но тут же понял ход её мыслей, усмехнулся и кивнул.

– Наверняка.

Они дождались Макарова, обменялись понимающими взглядами – тот действительно купил два кофе – и пошли по тихой пешеходной улочке вдоль ряда старинных двухэтажных домов. Илья увидел нужную вывеску, оповещающую прохожих о том, что именно тут можно приобрести ювелирные украшения и другие изделия из металла ручной работы, и указал на неё Макарову:

– Тебе туда.

Тот кивнул и ускорил шаг.

– Думаю, мы тоже полюбопытствуем, – хищным тоном сказала Ксения Андреевна.

– Как скажете, – покладисто ответил Илья.

Макаров потянул на себя массивную входную дверь и придержал её, пропуская вперёд остальных. Ксения Андреевна вошла в здание первой, сразу же громко заговорила, обращаясь к Вере, а Илья остановился у порога, разглядывая открывшуюся им картину.

Не очень большое по площади помещение. Несколько прилавков с украшениями и холодным оружием, перед которыми стояли две взбудораженные пожилые женщины. Пыльный пол. Лежащий на этом полу лицом вниз Влад, с застёгнутыми на запястьях наручниками.

– Ничего себе, – хмыкнул Илья.

– Вот тебе и пустая трата времени, Илюха, – самодовольно откликнулся Дронов, сидевший на корточках рядом с Владом. – У этого расцарапаны руки и тело. В подвале следы борьбы, кровь и остатки розовой ткани.

– Меня подставили, – невнятно сказал Влад и попытался перевернуться.

– Да-да, – ответил Дронов и прижал его коленом к полу. – Ты это уже говорил. Не повторяйся.

Илья оглянулся на Веру, ожидая услышать хоть какие-то объяснения, но увидел только, как Макаров протягивает ей стаканчик с кофе, а Ксения Андреевна ехидно ухмыляется.

– Макар совсем берега попутал, – недовольно пробурчал Дронов. – Работать надо, а не яйца подкатывать.

– Меня подставили, – уже громче сказал Влад. – Вчера вечером там ничего не было, а утром я ещё ни разу туда не ходил. Меня подставили, вы это понимаете?

– Кто же тебя подставил, родной? – проникновенно спросил Дронов, пристально следя за тем, как Вера, Макаров и Ксения Андреевна начинают спуск в подвал.

– Кузнецова, – ответил Влад.

– Кто-кто? – с изумлением переспросил Илья.

– Арина.

Дронов перевёл взгляд на Влада и покачал головой:

– Неожиданный поворот, – сказал он, включая на своём телефоне запись голоса. – Давай-ка с этого места поподробнее.

* * *

– Я не понимаю, что вы хотите от меня услышать. Уходите.

Арина сжала кулаки и опустила голову.

Уходите.

Она сходила с ума, или эта девушка, облачённая в чёрный подрясник и платок, была не только того же роста и телосложения, но и говорила почти так же, как и Ира?

– Пропала девочка. Ушла с соревнований, как и ты два года назад, – устало сказала Арина и с ужасом поняла, что повторяется. Накануне вечером она говорила то же самое Ире, и ничего хорошего из этого не вышло.

– Мне очень жаль, – негромко ответила Варя. – Но её уход не имеет к моему никакого отношения. Я уверена.

– Да почему? – с раздражением спросила Арина. – Почему ты уверена?

Объяснений не последовало, и она покачала головой:

– Ладно. Я поняла, что ты не хочешь помогать. Но это так странно, – Арина демонстративно обвела взглядом монастырский сад, – ведь ты же решила служить Богу. Делать добрые дела и всё такое, да?

– Да, – едва слышно подтвердила Варя.

– Так почему ты не хочешь помочь найти ребёнка?

– Потому что не могу.

– Не можешь? Отлично!

– Вам лучше покинуть монастырь, – сказала Варя. – Матушка будет недовольна. Я не должна с вами разговаривать, у меня много работы.

Арина зажмурилась, пытаясь придумать что-то ещё, чем можно зацепить девушку, но ничего толкового в голову не приходило.

– Хорошо, сейчас я уйду, – пообещала она. – Но ответь ещё на один вопрос, пожалуйста.

– На какой вопрос?

– Два года назад ты сбежала сама? По доброй воле?

Варя застыла и тяжело вздохнула. Затем всё-таки ответила:

– Нет.

Арина, не веря своей удаче, впилась в неё взглядом.

– Вы сказали, что уйдёте, – твёрдо добавила Варя. – Уходите.

– Да, конечно, меня уже почти нет, – успокаивающе произнесла Арина. – Только давай сделаем так...

Она быстро скинула с плеча рюкзак, дёрнула молнию и запустила руку внутрь, молясь богу, чтобы там нашлась хотя бы одна из сотни визиток, полученных два месяца назад на работе.

Визитные карточки. Рудимент. Напрочь устаревший способ обмена контактами. Но сейчас она понимала, что иного варианта остаться на связи с этой девушкой нет – не заставлять же её силой записать номер в телефонную книгу?

Арина наконец-то нащупала плотный картонный прямоугольник, вытащила и протянула Варе:

– Вот, возьми. И если решишь, что готова рассказать что-то ещё, позвони, хорошо?

Варя неуверенно взяла визитку и кивнула.

Арина повторила её жест, развернулась и медленно побрела к выходу из монастыря.

– Стойте! – раздался громкий окрик за её спиной. Она удивлённо развернулась к Варе.

– Это не шутка? Вы правда Кузнецова? – с ужасом спросила девушка. – Вы – Арина Кузнецова?

– Да.

– Тогда я должна, – с ясно слышимым отчаянием в голосе сказала Варя. – Я должна с вами поговорить.

Глава 16

С узкой лавочки, стоявшей за оградой монастыря, открывался неплохой вид на заросший деревьями берег реки и узкую полосу воды, но перед глазами Арины снова плясали разноцветные пятна и полосы, не давая ни на чём сфокусироваться.

Варя отвлеклась от разглядывания выбеленной кирпичной кладки и села рядом.

– Всё началось с того, что он написал мне сообщение, – сказала она и неожиданно растянула уголки бледных губ в жалком подобии улыбки. – Он написал, что сидел вместе с моим братом, что вышел, и что Витя просил его передать мне подарок.

Арина осторожно покосилась на спрятанный в складках юбки телефон, проверяя, что запись голоса действительно включена. Варя проследила за её взглядом и усмехнулась.

– Твой брат в тюрьме? – спросила Арина.

– В колонии. Двойное убийство, – тихо ответила Варя. – То, что было доказано. На самом деле он убил гораздо больше людей.

– Мне жаль.

Варя, прищурившись, посмотрела на реку и снова заговорила:

– Он сказал, что не может привезти подарок лично, так как вышел условно-досрочно и ему нельзя уезжать из его города. Но он спросил мой адрес и прислал подарок по почте. Это были шахматы.

– Шахматы?

Варя кивнула:

– Да. Все заключенные работают. Витя работал на производстве сувениров, поэтому я не удивилась. Шахматы были очень красивые. Резные. Внутри посылки было письмо от Вити. Он просил ничего не говорить маме, чтобышний раз не напоминать о его отсидке и не расстраивать. Я поверила и не сказала. А потом...

Она замолчала и прикрыла глаза.

– А потом? – поторопила её Арина.

– Мы продолжили переписываться. Он казался... понимающим. А в моей жизни тогда был какой-то кромешный ад, я поссорилась со своим партнёром, и выходило, что надо бросать танцы, а кроме танцев у меня ничего и не было... Но вот появился он. И я... наверное, я почти влюбилась.

– Понятно, – с трудом произнесла Арина.

– Потом он прислал новый подарок. Уже от себя. Потом ещё и ещё. И мы продолжали общаться. А потом был турнир, только я в нём уже не участвовала. Я сидела в зале и плакала, а он написал, что вырвался в Рязань и очень хочет меня увидеть. И я пошла к нему на свидание. И..

Арина стиснула челюсти.

– Я села к нему в машину. И потом словно какой-то провал в памяти, – с отчаянием сказала Варя. – Я пришла в себя в каком-то тёмном месте, с крошечной дыркой под потолком вместо окна. Там была только я... и он. И он... он рассказал, кто он на самом деле. Витя... Витя убил его жену и маленького сына...

Арина с ужасом посмотрела на Варю.

– ... И он сказал, что убьёт меня, – продолжила девушка. – Око за око... Я стала плакать и просить не убивать. И он... сжалился надо мной. Сказал, что даст искупить грехи семьи иначе. Сказал, что если я... если я его... обслужу... как надо... тогда он снимет всё на видео и отправит Вите, этого будет достаточно, а меня он оставит в живых.

Варя прерывисто выдохнула.

– ... Сначала я не хотела, но потом поняла, что другого выбора просто нет. И сил бороться у меня не было. Он не давал мне еды, только воду. Мерзкую, отвратительную на вкус воду, как будто набирал её в луже. И я... Я сделала всё, как он сказал. Обычно он приходил ко мне два раза в день. Вечером он приносил мне воду, а утром... Утром он приходил забирать долг. И я... отдавала. Я делала это на протяжении двух недель, он снимал всё на видеокамеру, а за это он начал меня кормить. Ещё через неделю он меня отпустил. Велел сказать, что я ушла по собственной воле и пряталась у подруги, иначе он вернётся и убьёт меня и маму. А потом вывез в лес с завязанными глазами, сунул в руки телефон и уехал. Его лица я ни разу толком не видела.

Арина ощутила бесконечную усталость.

Ну да. Разумеется. Он не мог так глупо подставиться. Если бы девушка могла его опознать, она бы не выжила.

– Это всё, – сказала Варя.

Они помолчали.

– Но... но... – Арина сглотнула вставший в горле ком. – Почему ты не рассказала? Ведь он... он...

– Он был в своём праве, – ровным голосом ответила Варя. – Мой брат убил его семью. Жenu и сына. Сына, маленького беззащитного ребёнка. Это невозможно искупить. И я... я не хотела, чтобы мама узнала о том, какой Витя на самом деле. Убить ребёнка – это бесчеловечно. Но жить так, как жила раньше, я уже не могла. И я решила побыть тут. Тут хорошо. Спокойно. Очень спокойно.

Больше всего на свете Арине хотелось дать волю слезам, но она чудовищным усилием воли обузда себя.

Не время.

Не время для слёз.

Они никому не помогут.

– На какой он был машине? – спросила Арина.

Варя помедлила, словно решала, отвечать или нет на этот вопрос.

– Серый логан, – наконец сказала она.

– А номера?

– Их не было видно. Грязь.

– Ясно. Спасибо.

Варя неторопливо встала со скамейки и аккуратно расправила складки чёрной ткани на талии.

– Теперь вы понимаете, – с горечью сказала она, – что моя история никак не может помочь этой девочке.

Арина хотела возразить, но не смогла подобрать слов и молча покачала головой.

– Мне нужно возвращаться в монастырь, – добавила Варя, делая шаг в сторону. – Прощайте. И будьте осторожнее.

– Осторожнее... я? – непонимающе спросила Арина.

Варя пожала плечами:

– Мне кажется, вы можете знать этого человека. И, возможно... Возможно, он хочет отомстить кому-то из ваших родных.

– Почему?

– Он никогда не говорил как его зовут. Я знала только его сетевой ник. Кузнец. А вы Кузнецова.

Арина сжала кулаки, не отрывая глаз от Вари.

– А ещё, – та странно сморщила лицо, – когда... когда он кончал... он почти всегда говорил: да, моя девочка, да, как же хорошо, Арина...

– Арина? Нет, это не может... возможно, ты перепутала? Наверное, он говорил про Ирину?

– Я не перепутала. Арина.

Варя снова поправила безупречный подрясник, затем развела руками, словно извиняясь за свои слова, и пошла прочь.

Арина проводила её застывшим взглядом. Попыталась проглотить вставший в горле ком, поняла, что опять не дышит, втянула в себя воздух – и сложилась пополам от резкой боли в животе и за грудиной. Стиснув зубы, переждала этот приступ, заставила себя встать и, с трудом передвигая ноги, пошла в сторону центральной площади посёлка.

Такси, на котором Арина добралась из Рязани в Солотчу, ещё не уехало, и это помогло принять решение, что делать дальше. Лишь бы хватило наличных денег для оплаты всех поездок, а впрочем, найти банкомат не будет большой проблемой...

– До Заборья теперь не подбросите? – спросила Арина у водителя и попыталась вежливо улыбнуться. Но внутренности скрутил очередной спазм, и улыбка не получилась.

– Можно и в Заборье, – настороженно согласился таксист. – Куда тебе там?

– Улица Полевая. Там сразу при въезде гостевой дом, вы, возможно, знаете его... Только потом не уезжайте. Я туда зайду и минут через десять-двадцать выйду.

– Простой платный, – быстро сказал водитель.

– Я понимаю, – устало ответила Арина, дёрнула за ручку задней двери и почти упала на сиденье.

Машина плавно тронулась с места, и почти одновременно с этим телефон издал негромкий звук. Арина вытащила его из кармана и увидела сообщение от отчима.

Пять строчек с именами и номерами телефонов.

Имя и фамилия Вари были в предпоследней строке. Кажется, Давыдов – или тот человек, который дал ему контакты девочек – заморочился и выстроил список в хронологическом порядке. Наверное, можно было позвонить кому-то ещё, но Арине стало дурно от одной только мысли о новых разговорах с жертвами.

В ушах вновь зазвучал голос Вари, повторяющей слова этой мрази.

... Да, моя девочка, да, как же хорошо, Арина...

А следом за этим в памяти всплыли другие фразы, и картинка окончательно сложилась.

... Мир вращается вокруг тебя...

... Я искал замену...

... Да, моя девочка, да, как же хорошо, Арина...

Ей захотелось сбежать.

Сбежать. Исчезнуть. Перестать существовать. На миг она поверила, что другого способа прекратить этот кошмар просто не существует.

Но она не имела права на побег. Пока не имела.

* * *

– Проходи, садись, – сказала Вера Алексеевна. – Выглядишь неважно. Ты ещё не обедала? Налить тебе чай?

Арина зависла на несколько секунд, формулируя ответ на этот, казалось бы, простейший вопрос. Слишком уж неожиданным был переход следователя на ты и явно изменившийся тон.

– Спасибо, я не хочу, – наконец ответила Арина.

– Тогда слушаю тебя, – мягко произнесла Вера Алексеевна. – Почему ты попросила о встрече?

Дверь за спиной Арины тихонько скрипнула. Она обернулась, увидела вошедшего в кабинет лейтенанта Дронова и снова задумалась – на этот раз о том, имеет ли она право попросить его уйти. Не смогла ничего решить и просто опустилась на жёсткий стул перед столом следователя.

Дронов, судя по звукам, закрыл дверь, но не стал садиться на свободное место, а остался стоять за спиной у Арины.

– У меня есть новая информация, – сказала она. – Я нашла одну из девочек, уходивших из дома в предыдущие годы. Варвара Бессонова.

Вера Алексеевна обменялась быстрым взглядом с Дроновым, и Арина вдруг вспомнила его слова.

... Кое-что действительно повторяется. Вы...

– Каким образом ты смогла её найти? – по-прежнему спокойно и благожелательно спросила Вера Алексеевна.

Арина потрясла головой:

– Послушайте, это неважно. Важно другое. Я записала разговор с ней на телефон и хочу передать вам эту запись как положено. Если вдруг что-то будет плохо слышно, я могу помочь расшифровать её слова.

Вера Алексеевна вздохнула и повернулась к монитору компьютера. Несколько раз щёлкнула мышкой, покрутила колёсико и вздохнула:

– Да, Варвара Бессонова, есть в списке.

– Я включу запись или сначала вы как-то её проверите? Ну, что я ничего не монтировала и не перезаписывала? – уточнила Арина.

– Включай, – нетерпеливо вмешался Дронов.

Она нашла нужный файл и запустила воспроизведение.

"Всё началось с того, что он написал мне сообщение...", – сказал голос Вари, и у Арины потемнело в глазах. Новый виток боли начал методично прожигать её изнутри, и она вцепилась в край стола.

– Тебе плохо? – донёсся словно откуда-то издалека вопрос Веры Алексеевны, и тут же поверх него легли новые слова Вари: "В моей жизни тогда был какой-то крошечный ад".

Плохо. Неправильное слово.

Ад. Правильное.

Чьи-то руки – Арина уже не понимала, чьи именно – подхватили её и не дали упасть.

– Нормально, – прохрипела она. – Всё нормально.

Дронов – это был он, теперь она смогла это осознать – продолжал её придерживать, с тревогой вглядываясь в лицо.

Аудиозапись закончилась.

Арина глубоко вздохнула, пытаясь прийти в себя. Вера Алексеевна молчала, и первым заговорил Дронов.

– Кузнец, – спокойно сказал он. – Я видел этот ник на форуме поисковиков. Ты считаешь это совпадением?

– Нет.

– Я зацепился за сходство с твоей фамилией. Уточнил у руководителя отряда. Это ник Назарова Влада, – сообщил лейтенант, отодвигаясь в сторону.

– Я знаю.

– Ты считаешь, что девочек похищал Влад?

Арина подняла на него глаза, но промолчала. К ней возвращалось самообладание, и она вспомнила, зачем приехала в полицию.

– Ты думаешь, что твоя сестра тоже стала жертвой Влада? Боишься, что и тебе грозит какая-то опасность?

– Вы возьмёте эту запись? – спросила она вместо ответа.

– Возьмём. Но я не уверена, что мы сможем её использовать, – заметила Вера Алексеевна.

– Я понимаю, – сказала Арина. – Наверное, я теперь должна что-то подписать?

Дронов вопросительно посмотрел на следователя. Та кивнула:

– Да. Оформишь, Саш?

Он вздохнул:

– Есть, товарищ капитан.

– Садись за мой компьютер. А мы пока ещё немного побеседуем, – добавила Вера Алексеевна, поднимаясь с кресла. Дронов занял её место, а она неторопливо обошла свой стол и села рядом с Ариной. – Я объясню, как видим всю эту ситуацию мы. Сразу скажу, что я тебя не виню. Ты такая же жертва, как и твоя сестра.

Арина выпрямилась на стуле:

– Жертва? – с недоумением переспросила она и зачем-то посмотрела на Дронова, словно могла получить от него какое-то объяснение. Тот с непроницаемым выражением лица смотрел в монитор, быстро набирая текст.

Вера Алексеевна взяла со стола карандаш и начала постукивать им по столешнице.

– Эта история началась очень давно, – медленно начала она. – Думаю, тогда твоей матери было от двенадцати до семнадцати лет...

Арина прикусила губу. Кажется, до крови. Карандаш в руках следователя отбивал свой безжалостный ритм.

– ...Твой дядя совершал насильственные действия сексуального характера в отношении твоей матери. Неоднократно. Не знаю, каким путём он добился её молчания. Возможно, он её запугал или причина в чём-то ещё, – продолжала Вера Алексеевна. – Не знаю, продолжались ли их связь после свадьбы твоего дяди и твоего рождения. Но, думаю, новый этап истории начался после того, как ты и Ира подросли.

– Всё не так, – не выдержала Арина.

Вера Алексеевна изучающе на неё посмотрела:

– Не так? А как?

Арина открыла и снова закрыла рот. Качнула головой. Опустила глаза.

– Твой... дядя перешёл к Ире, – сказала следователь. – Ему пришлось увезти дочь в какое-то место, чтобы скрыть свои действия от жены. Как только к расследованию её исчезновения подключился следком, твоя мать дала показания против своего мужа, чтобы отвести подозрения от брата.

Она подождала реакции от Арины. Не дождалась и заговорила сама:

– Затем он пошёл дальше. Думаю, следующей стала ты. Увезить тебя ему не пришлось, твоя мать не могла тебя защитить, она сама давно уже им сломана. И ты тоже попала под его влияние. А потом он начал похищать других девочек. Все они занимались спортом, покупали спортивную одежду и обувь в его торговых точках, он замечал их и начинал подготовку.

Арина на секунду зажмурилась.

– Нет, – сказала она.

Вера Алексеевна прокрутила карандаш в руке и грустно улыбнулась.

– Судя по тому, что мы смогли выяснить об Инне, и исходя из твоей записи разговора с Варей, получается, что в последние годы твой дядя делал всё, чтобы в случае возбуждения уголовного дела подозрения пали на Влада Назарова. Не знаю, почему именно на него. Возможно, причина в том, что Влад был парнем Иры, и это проявление больной ревности?

– Нет, – повторила Арина.

Дронов поморщился, словно от зубной боли, в последний раз щёлкнул мышкой, и принтер на столе ожил.

– Он скрывал своё лицо. Общался с девочками исключительно по переписке. Представлялся им как Кузнец, потому что знал, что именно так называл себя Влад. Твой дядя присылал девочкам в качестве подарков ювелирные изделия, купленные в мастерской Влада. И, очевидно, в случае проблем он ожидал, что ты вступишь в игру и прикроешь его. Так ты и сделала, но...

– Но? – с неожиданным для самой себя спокойствием поторопила её Арина.

– Но, кажется, ты играешь не на его стороне. А на своей.

– Я вас не понимаю, – ответила Арина.

– Хочешь, я расскажу тебе, что ты делала? – предложила Вера Алексеевна.

– Ну расскажите, – согласилась Арина, откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

– Ты выполнила все указания своего дяди. Сфотографировала Инну еще до похищения так, чтобы в кадр попали серьги, изготовленные Владом. Отправила фото дяде, чтобы отчитаться о выполненной части работы. Дала нам список других девочек и ссылку на форум, чтобы мы могли сопоставить пользователя с ником Кузнец и Влада. А затем, когда мы начали проводить обыски, ты подбросила в мастерскую Влада улики, указывающие на то, что именно он похитил Инну. Да, мы их нашли. Нитки, вырванные из её платья. Блестки. Несколько длинных волос. Стяжка, которую можно использовать для фиксации рук. И, самое главное, ты оставила в подвале мастерской следы крови, совпадающей по группе с кровью Инны. Думаю, это на самом деле её кровь, но окончательный ответ даст исследование ДНК. Мы ждём его результаты.

– Почему вы считаете, что кровь подброшена? – с внезапно проснувшимся интересом уточнила Арина.

– Мы нашли небольшую пластиковую бутылку со следами крови недалеко от входа в магазин Влада. Отпечатки пальцев на бутылке совпадают с одним из наборов отпечатков, найденных в квартире твоего дяди. Я на девяносто девять процентов уверена, что это его отпечатки.

Арина нахмурилась:

– Не вижу логики. Если, как вы говорите, улики подкинула я, то почему на бутылке должны быть его отпечатки, а не мои?

– Потому что ты хочешь, чтобы мы его арестовали.

– Я правда запуталась, – призналась она.

– Параллельно с уликами, указывающими на Влада, ты предоставляешь нам доказательства причастности твоего дяди, – объяснила следователь.

– Я? – переспросила Арина.

Дронов сложил все распечатанные бумаги в аккуратную стопку и вопросительно взглянул на Веру Алексеевну.

– Да, конечно, запускай, – разрешила она и повернулась к Арине. – Во-первых, ты убила на корню алиби своего дяди, которое должна была ему обеспечить. Твой дядя дал показания, что провёл ночь с пятого на шестое мая в твоей квартире. Твоя мать подтвердила его слова, но она лжёт. Ни она, ни твой дядя не в курсе, что той ночью ты была во Дворце, в штабе поискового отряда. Думаю, ты ушла из дома намеренно. Более того, ты назвала мне мужчину, в отношениях с которым в данный момент времени состоит твоя мать. Мы опросили и его. Он, разумеется, был не в курсе ситуации и сообщил нам, что твоя мать ночевала у него. Таким образом точно установлено, что твой дядя дал ложные показания.

Арина моргнула.

– Во-вторых, именно ты обнаружила видеозапись, на которой видно, как Инна проходит рядом с машиной, похожей на автомобиль твоего дяди, – сказала Вера Алексеевна. – Думаю, ты сразу знала, на какой отрезок дороги надо обратить особое внимание. В-третьих, ты сохранила отпечатки пальцев своего дяди на бутылке с кровью и специально оставила её на более-менее

заметном месте. А в-четвёртых, – она перегнулась через стол и развернула монитор, – именно ты помогла нам найти камеры, которые сняли вот это. Мы получили запись два часа назад.

Арина придвинулась ближе к экрану и посмотрела на застывший стоп-кадр. Камера была направлена чётко на улицу Вознесенскую, и стало понятно, что съёмка шла от здания церкви.

Вера Алексеевна кивнула Дронову, и изображение ожило, показывая, как худенькая девочка в длинном пышном платье идёт по тротуару, а затем останавливается рядом со старым пыльным внедорожником, открывает пассажирскую дверь, забирается внутрь, и машина срыгается с места.

– Н-но... – с запинкой сказала Арина. – Я...

– Уличная камера на перекрёстке улицы Вознесенской и Грибоедова дала нам чуть лучшую картинку с номером автомобиля, – почти с сочувствием сказала Вера Алексеевна. – Да, номера грязные, но читаются все буквы и одна из цифр. По совпадению марки машины и этих данных был установлен единственно возможный владелец. Автомобиль зарегистрирован на Кузнецову Елену. Но что-то мне подсказывает, что за рулём была не она.

Арина перевела ошарашенный взгляд с Веры Алексеевны на Дронова и обратно.

– Ты тоже хочешь его остановить? – спросила следователь. – Так сделай это открыто. Мы передали материалы в следственное управление, они уже возбудили уголовное дело о похищении, твой дядя задержан. Дай показания, и он за всё ответит.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – с трудом ответила Арина. – Я ничего не подкидывала Владу, я пошла к поисковикам случайно, я не знала, куда смотреть на этом чёртовом видео, я...

И вдруг до неё дошло.

Она умолкла, тяжело дыша. Пазл, вроде бы сложившийся в её голове, рассыпался на мелкие кусочки, они соединились в другом порядке, и новая картинка оказалась ещё страшнее предыдущей.

Вера Алексеевна откашлялась.

– Арина, скажи, – негромко начала она, – как часто у тебя бывают провалы в памяти?

Глава 17

– ... а я ей такой говорю: не бордель, дорогуша, а оперативные просторы. Не шлюхи, а негласный аппарат, – лениво произнёс молодой поджарый парень, одетый в невзрачные джинсы и футболку цвета хаки, и прислонился спиной к стене.

– Ну а она тебе чего? – равнодушно откликнулся второй полицейский, казавшийся его клоном.

– Чего-чего, – со смешком ответил первый. – Дала по морде, да шмотье в подъезд выкинула.

Николай осторожно поднял скованные наручниками руки и потрогал лицо – щека и висок, которыми его приложили о корпус машины в момент ареста, неприятно гудели. Но, наверное, можно было считать, что с ним обошлись по-человечески: взяли достаточно аккуратно, не дома и не сразу у подъезда, где всё увидели бы соседи и, может быть, даже мать, а дали отъехать на пару кварталов и только потом прижали к обочине и вытащили из автомобиля. Благородно.

– Спокойно стой, – приказал полицейский.

– А сесть нельзя? – отрывисто спросил Николай, глядя на расположенную всего в десятке метров дальше железную лавку. Сейчас его раздражала именно необходимость оставаться на ногах, а не вся ситуация целиком – задержание не укладывалось в голову, а стены длинного коридора третьего этажа следственного управления казались не вполне реальными.

– Насидишься ещё. Лет на двадцать присядешь, дядя.

Николай поморщился.

– Когда мне дадут позвонить домой? – заговорил он спустя полминуты. – Моя семья скоро начнёт волноваться. А у меня пожилая мать, между прочим!

Полицейские переглянулись и не ответили.

– Я имею право... – Николай не успел договорить. Со стороны лестницы послышался звук чьих-то шагов, хорошо различимый в тишине пустого коридора, а затем раздался голос. Слишком хорошо знакомый голос.

– Да я уже говорил, меня подставили...

И тут же – словно переместившись во времени на шесть лет назад – Николай вспомнил кривую ухмылку на лице этого ублюдка и его слова.

... Я даже не знаю, дядь Коля. Это какая-то подстава. Я её и пальцем не тронул, просто сказал, что мы больше не будем встречаться. Извини, мне надо на тренировку...

Ира. Мертвенно спокойная, с огромным, расплывшимся на всю щеку синяком.

... – Он сказал, что я мразь.

– Ира...

– Мразь.

– Он тебя ударил?

– Нет. Я упала сама. Никак не привыкну к дому. Извини...

– Я не знаю, что надо этой ненормальной, – произнёс тот же голос совсем рядом с Николаем, и он, не понимая что делает, сорвался с места. Врезался плечом в грудь Влада, вжал в стену, и тут же почувствовал обжигающую боль в ногах, удар в спину и полетел лицом в пол. Чьё-то колено надавило на шею.

– Тише, дядя, тише, – с некоторым удивлением произнёс прижавший его к полу полицейский.

– Чё, Димон, опять буйного выдали? – спросил кто-то ещё, кажется, конвоир Влада.

– Иди ты...

При этих словах давление на позвоночник чуть ослабло.

– Так, мужик, а теперь давай без глупостей. Сможешь? Или ещё полежишь?

– Смогу, – сказал сквозь стиснутые зубы Николай. Попытался встать, понял, что левое колено безнадежно заклинило, и замычал от бессильной ярости.

– Староват ты для прыжков, – снисходительно заметил полицейский и, окончательно расслабившись, отошёл в сторону. Николай медленно сел, привалившись плечом к стене.

– Куда повели... этого? – спросил он, кивая на удаляющиеся спины Влада и его сопровождающего. Только сейчас Николай разглядел, что руки Влада заведены за спину, и на них поблёскивают широкие металлические браслеты.

– Куда надо, туда и повели. А это за тобой.

Николай повернул голову и с облегчением выдохнул.

Филистович. Отлично.

– Добрый день, – сухо произнёс тот, глядя сверху вниз на Николая, затем поднял глаза на своих коллег. – Тулин, что за бардак? Почему задержанный на полу?

– Да захотелось ему, товарищ полковник. Сначала постоял, потом лежал, теперь вот... Филистович смерил его взглядом.

Тулин осёкся и после паузы ответил совсем другим тоном:

– Виноват, товарищ полковник. Не проследил. Задержанный, встать.

Николай, шатаясь, поднялся на ноги.

– Заводи, – бросил Филистович, развернулся, толкнул ближайшую дверь и скрылся внутри кабинета.

– Шагай, – скомандовал полицейский, и Николай послушался.

Он вошёл в ту же дверь, быстро огляделся. Раньше Филистович сидел в другом крыле здания в маленькой комнатухе, но сейчас размеры и обстановка кабинета ясно демонстрировали, что его хозяин добрался до самой верхушки внутренней иерархии.

– Садитесь, – сказал Филистович Николаю, кивая на стулья, расставленные вокруг длинного выступа Т-образного стола. – Свободны, – добавил он, обращаясь к полицейским. Те переглянулись и бесшумно исчезли.

Филистович переложил какие-то бумаги с одного края стола на другой, открыл лежавший прямо перед ним паспорт, внимательно посмотрел на разворот, затем на Николая, и снова заговорил:

– Кузнецов Николай Аркадьевич, проживающий по адресу...

– Филь, ты чего? – ошеломлённо перебил его Николай.

– Товарищ подполковник.

– Что?

– Обращайтесь ко мне "товарищ подполковник", – спокойно пояснил Филистович.

Кровь с силой ударила в виски. Николай качнул головой, откинулся на спинку стула и хмыкнул:

– Даже так?

– Перед началом допроса уведомляю вас, Кузнецов, что вам предъявлено обвинение по статье сто двадцать шесть УК РФ, похищение человека. Вы понимаете суть обвинения? Признаете себя виновным?

– Нет.

– Нет – не понимаете? Или нет – не признаёте?

Николай покачал головой:

– Не признаю.

– Желаете ли вы дать показания по существу предъявленного обвинения?

– Иди ты на хер, Филья.

Тот внимательно посмотрел на Николая:

- Мне кажется, вы не вполне осознаёте ваше положение, Кузнецов.
- Ну так объясни мне.
- Ты совсем тупой? – с неожиданной злостью спросил Филистович.
- Чего?!

Филистович пару секунд смотрел Николаю в глаза, потом шумно вздохнул и взялся за переносицу. Посидел так какое-то время, затем поднялся, быстро прошел к двери кабинета и повернул изнутри ключ.

Николай не смог удержаться от усмешки:

- Всё, Филька, наигрался в злого копа?
- Ты вообще не понимаешь, что творишь? Где девочка, придурок?
- Да откуда мне знать?
- Хорошо, – на выдохе сказал Филистович. – Давай разбираться вместе, откуда тебе знать.

Так, – он придвинул к себе папку с документами, на полминуты погрузился в чтение, затем раздражённо подтолкнул в сторону Николая один из листов бумаги, – вот твои показания, где ты сообщаем, что провёл ночь с пятого на шестое в квартире у своей сестры, и что подтвердить это могут твоя сестра и племянница.

– Так.

– А вот показания сожителя твоей сестры, который говорит, что ночь с пятого на шестое она провела у него.

Николай сжал зубы.

– Вот показания помощницы руководителя поискового отряда, – продолжил Филистович, – которая говорит, что твоя племянница провела почти всю ночь у неё на глазах, в штабе и на расклейке объявлений.

– Ясно.

– Где ты был на самом деле, Коля?

– Это неважно.

– Хорошо. Вот показания твоей жены, что ночь с шестого на седьмое ты должен был провести в поездке за товаром в Москву.

– Да.

– А вот данные с камер на Московском шоссе, которые показывают, что ты вернулся в Рязань ещё до полуночи. Но домой ты не поехал. Так где же ты был?

Николай промолчал.

– А вот распечатки стоп-кадров с камеры на Вознесенке, где видно, как несовершеннолетняя Инна Васильченко садится к тебе в машину.

– Кто ко мне садится? – заторможенно переспросил Николай. Он неловко придвинулся к столу и потянул на себя последний лист.

– Мы должны были возбудить дело, ты понимаешь? – с раздражением уточнил Филистович.

– Это... не моя машина, – неуверенно возразил Николай, продолжая смотреть на фотографию девочки и автомобиля. Его автомобиля. Он узнал свою машину, не мог не узнать, но принять увиденное никак не получалось.

– Твоя, твоя...

Филистович, нахмурившись, начал читать следующий лист дела, затем отпихнул от себя папку и в упор посмотрел на Николая.

– Итак, – его тон стал официальным, – ты подтверждаешь наличие сексуальной связи с Васильченко Инной?

– Нет, – с нажимом возразил Николай.

– На протяжении нескольких месяцев ты регулярно общался с Инной и дарил ей подарки.

– Нет.

– Пятого числа, после того как девочка серьёзно поругалась с матерью и попросила тебя о помощи, ты согласился снять для неё квартиру и провел вместе с ней два этих дня.

– Нет, – сказал Николай, снова посмотрел на распечатанное фото и обречённо вздохнул.

– Тогда почему она садится в твою машину? И какого хрена Славка приходил за тебя просить? – поинтересовался Филистович.

– Славка за меня просил? О чём ты говоришь?

– Он приехал ко мне утром шестого. Сказал, что чувствует себя виноватым, так как накануне поднял панику из-за пропажи девушки, с которой ты в отношениях. Вечером он ещё не знал, что она уехала с тобой, иначе не сделал бы то, что сделал. Попросил в случае возникновения проблем передать в полицию дело Иры, сказать, что я не верю в её самоубийство, и попробовать перевести их внимание на него, чтобы отвлечь от тебя, иначе могло выясниться, где ты на самом деле провёл ночь, и это твоя жена при всём её желании не сможет проигнорировать. Как я понял после твоего визита, проблемы возникли.

В кабинете воцарилась тишина.

– Мне кажется, ты его не совсем правильно понял, – наконец произнёс Николай. – Почему ты мне сразу не сказал?

– Момент был неудачный. За тобой следили. Но это уже неважно. Так значит, Славка знал о твоих... развлечениях?

– Да.

Филистович с облегчением выдохнул:

– Ну и чего ты мне морочишь голову? Звони ей. Пусть идёт домой, погуляла и хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.